

ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГРАНИЦА И ПОГРАНИЧЬЕ

НАВУКОВЫ ЧАСОПІС
ІНСТЫТУТА ПАГРАНІЧНАЙ СЛУЖБЫ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ГРАНІЦА І ПАГРАНІЧЧА

SCIENCE JOURNAL
OF INSTITUTE OF BORDER SERVICE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS

BORDER AND FRONTIER

Издается с июня 2022 г.

Выходит 2 раза в год

2

2022

МИНСК
ИПС РБ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

ЛУКАШЕВИЧ Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета;
e-mail: lukashevand@mail.ru

Заместитель главного редактора

ОСТРОГА Виктор Александрович – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой таможенного дела Белорусского государственного университета;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

Ответственный секретарь

СЕМЕНЧА Анна Григорьевна – старший офицер отдела организации научной деятельности и адъюнктуры Института пограничной службы Республики Беларусь;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

- БЕЛОУСОВ С. В.** доктор исторических наук, доцент; Пензенский государственный университет; г. Пенза, Россия
- ВАЛАХАНОВИЧ И. А.** кандидат исторических наук, доцент; Белорусский институт стратегических исследований; г. Минск, Беларусь
- ГАЙДУКЕВИЧ Л. М.** доктор исторических наук, профессор; Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь
- ГУЖАЛОВСКИЙ А. А.** доктор исторических наук, профессор; Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь
- КАЧУРИНСКИЙ В. Ф.** кандидат военных наук, доцент; Институт пограничной службы Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь
- КОХАНОВСКИЙ А. Г.** доктор исторических наук, профессор; Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь
- КРАСКО Г. Г.** доктор исторических наук, доцент; Институт национальной безопасности Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь
- МАШАРОВ О. Г.** первый заместитель начальника Института пограничной службы Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь
- МЕЗГА Н. Н.** доктор исторических наук, профессор; Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины; г. Гомель, Беларусь
- МОТОРОВА Н. С.** доктор исторических наук, доцент; Витебский государственный университет имени П. М. Машерова; г. Витебск, Беларусь
- ПИВОВАРЧИК С. А.** доктор исторических наук, доцент; Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; г. Гродно, Беларусь
- САМОВИЧ А. Л.** доктор исторических наук, доцент; Институт истории Национальной академии наук Беларуси; г. Минск, Беларусь
- СЕЛИВАНОВ А. В.** кандидат исторических наук, доцент; Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь
- ФРОЛЬЦОВ В. В.** доктор исторических наук, профессор; Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны
рэдактар

ЛУКАШЭВІЧ Андрэй Міхайлавіч – доктар гістарычных навук, прафесар; прафесар кафедры гісторыі Беларусі новага і найноўшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта;
e-mail: lukashevand@mail.ru

Намеснік
галоўнага рэдактара

АСТРОГА Віктар Аляксандравіч – доктар гістарычных навук, прафесар; загадчык кафедры мытнай справы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

Адказны
сакратар

СЕМЕНЧА Ганна Рыгораўна – старшы афіцэр аддзела арганізацыі навуковай дзейнасці і ад’юнктуры Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

БЕЛАВУСАЎ С. У. доктар гістарычных навук, дацэнт;
Пензенскі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Пенза, Расія

ВАЛАХАНОВІЧ І. А. кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
Беларускі інстытут стратэгічных даследаванняў; г. Мінск, Беларусь

ГАЙДУКЕВІЧ Л. М. доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

ГУЖАЛОЎСКИ А. А. доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

КАХАНОЎСКИ А. Г. доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

КАЧУРЫНСКИ В. Ф. кандыдат ваенных навук, дацэнт;
Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

КРАСКО Г. Г. доктар гістарычных навук, дацэнт;
Інстытут нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

МАТОРАВА Н. С. доктар гістарычных навук, дацэнт;
Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава; г. Віцебск, Беларусь

МАШАРАЎ А. Г. першы намеснік начальніка Інстытута пагранічнай службы
Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

МЯЗГА М. М. доктар гістарычных навук, прафесар; Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Францыска Скарыны; г. Гомель, Беларусь

ПІВАВАРЧЫК С. А. доктар гістарычных навук, дацэнт; Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Янкі Купалы; г. Гродна, Беларусь

САМОВІЧ А. Л. доктар гістарычных навук, дацэнт; Інстытут гісторыі
Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі; г. Мінск, Беларусь

СЕЛІВАНАЎ А. У. кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

ФРАЛЬЦОЎ У. В. доктар гістарычных навук, прафесар;
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief **LUKASHEVICH Andrei Mikhailovich** – doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University;
e-mail: lukashevand@mail.ru

Deputy Editor-in-Chief **ASTROHA Viktor Aleksandrovich** – doctor of science (history), full professor; head of the department of customs affairs of the Belarusian State University;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

Executive secretary **SEMENCHA Anna Grigoryevna** – senior officer of the department for organization of scientific activities and postgraduate studies of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

- BELOUSOV S. V.** doctor of science (history), docent;
Penza State University; Penza, Russia
- VALAKHANOVICH I. A.** PhD (history), docent;
Belarusian Institute for Strategic Studies; Minsk, Belarus
- GAIDUKEVICH L. M.** doctor of science (history), full professor;
Belarusian State University; Minsk, Belarus
- GUZHALOVSKY A. A.** doctor of science (history), full professor;
Belarusian State University; Minsk, Belarus
- KACHURINSKY V. F.** PhD (military), docent;
Institute of Border Service of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
- KAKHANOUSKI A. G.** doctor of science (history), full professor;
Belarusian State University; Minsk, Belarus
- KRASKO G. G.** doctor of science (history), docent;
Institute of National Security of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus
- MASHAROV O. G.** first deputy head of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
Minsk, Belarus
- MEZGA N. N.** doctor of science (history), full professor;
Francysk Skaryna State University of Gomel; Gomel, Belarus
- MOTOROVA N. S.** doctor of science (history), docent;
P. M. Masherov State University of Vitebsk; Vitebsk, Belarus
- PIVOVARCHIK S. A.** doctor of science (history), docent;
Yanka Kupala State University of Grodno; Grodno, Belarus
- SAMOVICH A. L.** doctor of science (history), docent; Institute of History of the National
Academy of Sciences of Belarus; Minsk, Belarus
- SELIVANOV A. V.** PhD (history), docent;
Belarusian State University; Minsk, Belarus
- FROLTSOV V. V.** doctor of science (history), full professor;
Belarusian State University; Minsk, Belarus

СТАТЬИ

АРТЫКУЛЫ

ARTICLES

УДК 341.222.4(474/476ВКЛ)“12/14”

ПОЛОЦКО-ЛИВОНСКАЯ ГРАНИЦА в XIII–XV веках

О. В. ЛИЦКЕВИЧ

Республиканский институт высшей школы,
ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь

В статье рассматривается процесс формирования полоцко-ливонского участка границы Полоцкого княжества и Великого Княжества Литовского в XIII–XV вв. Анализируется локализация пограничных зон, которые разделяли области проживания восточных славян и соседних балтских племен Литвы и Латгалии. Показано, что в XIV–XV вв. на месте этих пограничных зон сформировались линейные государственные границы, обозначенные на местности специальными знаками. Этот процесс начался в правление великого князя Ольгерда (в 50–60-х гг. XIV в.) и завершился в правление великого князя Витовта, когда была проведена демаркация границы Великого Княжества Литовского с Тевтонским орденом на основе Мельнского договора 1422 г. Следующая демаркация полоцко-ливонской границы состоялась в правление короля Казимира после заключения договора с Ливонией в 1473 г. Сделан вывод, что к югу от Западной Двины конфигурация границ, установленных в XV в., различалась. Граница, проведенная в правление великого князя Витовта, на этом участке везде шла южнее, чем граница, демаркированная в правление короля Казимира. Следовательно, она была более выгодной для Ливонии, чем для Великого Княжества Литовского. На участке к северу от Западной Двины границы, проведенные в правление великого князя Витовта и короля Казимира, в основном совпадали. На целом ряде участков полоцко-ливонская граница, демаркированная в 1474–1477 гг., примерно соответствует современной государственной границе между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой.

Ключевые слова: Полоцкое княжество, Ливония, Витовт, Ольгерд, Казимир, Латгалия, Литва, делимитация границы, демаркация границы.

Образец цитирования:

Лицкевич, О. В. Полоцко-ливонская граница в XIII–XV веках / О. В. Лицкевич // Граница и пограничье. – 2022. – № 2. – С. 5–30.

For citation:

Litskevich, O. V. Polotsk-Livonian border from the 13th to 15th centuries / O. V. Litskevich // Border and Frontier. – 2022. – No. 2. – P. 5–30. – Russian.

Автор:

Лицкевич Олег Владимирович – аспирант кафедры историко-культурного наследия Беларуси Республиканского института высшей школы

Author:

Oleg V. Litskevich – PhD student, department of historical and cultural heritage of Belarus, National Institute for Higher Education;
e-mail: litz@rambler.ru

ПОЛАЦКА-ЛИВОНСКАЯ ГРАНИЦА у XIII–XV стагоддзях

А. У. ЛИЦКЕВИЧ

*Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы,
вул. Маскоўская, 15, 220007, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле разглядаецца працэс фармавання полацка-лівонскага ўчастка граніцы Полацкага княства і Вялікага Княства Літоўскага ў XIII–XV стст. Аналізуецца лакалізацыя памежных зон, якія падзялялі вобласці пражывання ўсходніх славян і суседніх балцкіх плямёнаў Літвы і Латгаліі. Паказана, што ў XIV–XV стст. на месцы гэтых памежных зон сфармаваліся лінейныя дзяржаўныя граніцы, пазначаныя на мясцовасці спецыяльнымі знакамі. Гэты працэс пачаўся падчас кіравання вялікага князя Альгерда (у 50–60-х гг. XIV ст.) і завяршыўся падчас кіравання вялікага князя Вітаўта, калі была праведзена дэмаркацыя граніцы Вялікага Княства Літоўскага з Тэўтонскім ордэнам на падставе Мельнскага дагавора 1422 г. Наступная дэмаркацыя полацка-лівонскай граніцы адбылася падчас кіравання караля Казіміра пасля заключэння дагавора з Лівоніяй у 1473 г. Зроблена выснова, што на поўдзень ад Заходняй Дзвіны канфігурацыя граніц, усталяваных у XV ст., адрознівалася. Граніца, праведзеная падчас кіравання вялікага князя Вітаўта, на гэтым участку паўсюль ішла паўднёвей, чым граніца, дэмаркаваная падчас кіравання караля Казіміра, а значыць, яна была больш выгаднай для Лівоніі, чым для Вялікага Княства Літоўскага. На ўчастку на поўнач ад Заходняй Дзвіны граніцы, праведзеныя пры вялікім князі Вітаўце і каралі Казіміры, у асноўным супадалі. На цэлым шэрагу ўчасткаў полацка-лівонская граніца, дэмаркаваная ў 1474–1477 гг., прыблізна адпавядае сучаснай дзяржаўнай граніцы паміж Рэспублікай Беларусь і Латвійскай Рэспублікай.

Ключавыя словы: Полацкае княства, Лівонія, Вітаўт, Альгерд, Казімір, Латгалія, Літва, дэлімітацыя граніцы, дэмаркацыя граніцы.

POLOTSK-LIVONIAN BORDER FROM THE 13th to 15th centuries

O. V. LITSKEVICH

*National Institute for Higher Education,
Moskovskaya str., 15, 220007, Minsk, Belarus*

The article examines the process of formation of the Polotsk-Livonian border of the Principality of Polotsk and the Grand Duchy of Lithuania from the 13th to 15th centuries. It analyzes the localization of the border zones

that separated the areas inhabited by Eastern Slavs and neighboring tribes of Lithuanians and Latgalians. It is shown that in the 14th–15th centuries linear state borders marked on the ground by special signs were formed on these border zones. This process began during the reign of Grand Duke Algirdas (during 1350s and 1360s) and ended during the reign of Grand Duke Vytautas, when the demarcation of the border between the GDL and the Teutonic Order was carried out on the basis of the Melno Treaty of 1422. The next demarcation of the Polotsk-Livonian border took place in the reign of King Casimir after the treaty with Livonia had been concluded in 1473. It is concluded that to the south of the Western Dvina the configuration of the borders established in the 15th century differed. The border drawn during the reign of Grand Duke Vytautas in this area was always further south than the border demarcated during the reign of King Casimir and, therefore, it was more advantageous for Livonia than for the GDL. In the area north of the Western Dvina the borders drawn in the reign of Grand Duke Vytautas and King Casimir were mostly coincidental. In a number of sections the Polotsk-Livonian border, demarcated in 1474–1477, roughly corresponds to the modern state border between Belarus and Latvia.

Keywords: The Principality of Polotsk, Livonia, Vytautas, Algirdas, Casimir, Latgale, Lithuania, border delimitation, border demarcation.

■ Введение

Проблематика формирования границ Полоцкой земли изучена крайне неравномерно. Существует немало содержательных работ, посвященных истории Полоцкой земли в древнерусский период. В них, в том числе на основе археологических материалов, анализируются области проживания восточных славян, соседних литовцев и латгалов в западной части Полоцкой земли [1–4; 5, с. 143–158; 6]. В то же время по периоду, охватывающему следующие три столетия (XIII–XV вв.), комплексных исследований практически нет. В классической работе М. К. Любавского «Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута» состав Полоцкого повета рассматривается по материалам не старше XVI в. [7, с. 254–261].

На этом фоне в литературе иногда высказывались произвольные суждения о границах Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ), существовавших в более ранние времена. Так, Я. Натансон-Лески ошибочно предполагал, что в правление Витовта стык границ Ливонии, ВКЛ и Псковской земли находился к северо-востоку от Лудзы (Люцина) [8, р. 37]. Более взвешенные выводы содержатся в работе К. фон Штерна, посвященной восточным границам Ливонии. Пользуясь ограниченным кругом источников, он справедливо отмечал, что с древнейших времен граница Розиттенского и Динабургского дистриктов с Полоцкой землей проходила по рекам Синяя, Сарьянка,

Асуница и Индрица [9, s. 234–235]. Однако и этому исследованию не хватало детальности и глубины, поскольку основные источники, по которым можно реконструировать полоцко-ливонскую границу XV в., были опубликованы лишь недавно [10, 11].

Исследовательская *цель* настоящей статьи состоит в реконструкции процесса формирования линейных границ ВКЛ с Ливонией в XIV–XV вв. и определении соотношения этих границ с более древними межевыми пространствами, отделявшими Полоцкую землю от соседних областей Литвы, Селонии и Латгалии в XII–XIII вв.

Для достижения поставленной цели были установлены следующие задачи: определить пределы межевых пространств на западе Полоцкой земли, где она граничила с Литвой, Латгалией и Селонией в XII–XIII вв., а также зон влияния Полоцкого княжества в Нижнем Подвинье и Латгалии в первой половине XIII в.; проанализировать обстановку в порубежье Полоцкой земли и Ливонии во второй половине XIII – начале XV в.; восстановить процесс формирования линейных границ на полоцко-ливонском участке в XV в. и определить их конфигурацию.

При подготовке статьи использовался широкий круг письменных источников, в том числе не публиковавшихся ранее [12], а также разнообразные методы исследования. Так, для определения межевых пространств, существовавших между населенными областями в

XII–XIII вв., привлекались данные археологии. С помощью картографирования памятников различных археологических культур (городищ и могильников) удалось довольно точно определить пределы древних населенных областей и существовавшие между ними полосы ненаселенных пространств. Кроме того, использовались результаты исследований локальной топонимики. Линейные границы, установленные в XV в., определены на основе письменных источников ВКЛ и Ливонии XV–XVI вв., в которых имеются четкие указания на то, что

это границы, проведенные в правление великого князя Витовта и короля Казимира. При работе с древними описаниями рубежей и границ использован обширный картографический материал. Большинство упоминаемых в источниках XV–XVI вв. топонимов и гидронимов идентифицированы на лифляндских, российских, советских, латвийских и польских картах XVIII–XX вв. Это позволило локализовать основные точки прохождения полоцко-ливонской границы, проведенной в XV в.

■ Основная часть

Межевые пространства на западе Полоцкой земли в XII–XIII вв. В дописьменную и раннюю письменную эпоху между населенными областями на территории современной Литвы, Латвии и западных районов Беларуси не было четко обозначенных линейных границ в современном понимании. Можно допустить, что зоны проживания и хозяйственной деятельности различных общностей обозначались на местности какими-то знаками или объектами (камнями, зарубками на деревьях, искусственными курганами, засеками и т. п.), как это было в более позднюю эпоху, но свидетельств источников об этом для X–XIII вв. крайне мало. Функцию естественных границ, или точнее межевых зон, выполняли полосы труднопроходимых, безлюдных пространств иногда шириной до нескольких десятков километров, на которых находились реки, озера, болота, крупные леса. В источниках Тевтонского ордена XIV в. такие ненаселенные пространства назывались «пустынями» (нем. *Wildnis*; лат. *solitudo, desertum*); в своем исходном смысле для их обозначения подходит славянское понятие *пуща*.

Существовали такие межевые зоны, или *пущи*, и на западной оконечности Полоцкой земли, где она граничила с Латгалией, Селонией и Литвой. С юго-западного направления к Полоцкой земле в XI – первой половине XIII в. примыкали Нальшаны (Нальщаны) – одна из литовских племенных областей, которая впоследствии стала частью Завилейской Литвы. Примерное представление о древних рубежах между Нальшанами и Полоцкой землей дает расположение полоцких пригранич-

ных крепостей Мядель (XI–XIII вв.), Дрисвяты (XI–XII вв.) и Браслав (XI в.) [13, с. 71, 95]. Со стороны Нальшан одним из крайних форпостов, расположенных близ пуши напротив Дрисвят и Браслава, было городище Мажулонис, существовавшее в XI – начале XIII в. и представлявшее собой центр волости [14, р. 106; 15, s. 19; 16, р. 16]. К Нальшанам также относилась волостка к югу от оз. Диснай, выявляемая по скоплению литовских археологических памятников [16, р. 16], и местность к востоку от нынешнего Швенчёниса, где зафиксирована д. Гирденай, название которой связывается с нальшанским князем Герденем [17, р. 70–71].

Рубеж между Нальшанской и Полоцкой землями почти совпадает с восточной границей археологической культуры восточнолитовских курганов в IX–XII вв.: оз. Дрисвяты – оз. Диснай – местности восточнее Игналины и Швенчёниса – Лынтупы – оз. Свирь и далее окрестности Сморгони, Ошмян, Девянишкес и Лиды [18, с. 16; ср. 4, s. 18; 6, с. 54]. По археологическим данным, в IX–XII вв. на всем протяжении этой условной линии между территорией культуры восточнолитовских курганов и землями восточных славян пролегалли сплошные незаселенные или редко заселенные пограничные зоны шириной от 15 до 60 км [18, с. 16]. Область между оз. Дрисвяты и оз. Диснай издавна представляла собой *пущу*: еще в 1440 г. здесь были великокняжеские ловы (охотничьи угодья) [19, с. 537]. В XIX – начале XX в. между указанными озерами проходила условная граница, разделявшая районы с преобладающим литовским (к западу) и белорусским (к востоку) населением [20, s. 240;

21, s. 361]. По указанным межевым пространствам, существовавшим в разные века, проходит и современная Государственная граница Республики Беларусь и Литовской Республики на участке от оз. Дрисвяты до района восточнее Швенчёниса.

К западу и северо-западу от Дрисвят и Браслава находился стык пограничных зон, отделявших друг от друга Селонию (к западу), Нальшаны (к югу), Латгалию (к северу) и Полоцкую землю (к востоку). Северо-восточную оконечность Селонии здесь составляли населенные местности в бассейне р. Илуксте, левого притока Западной Двины, и возле оз. Медума в Медумской волости Аугшдаугавского края Латвии [22, p. 218]. Северный предел населенной области Нальшан, по данным археологии и топонимики, проходил примерно по линии озер Сартай, Дусятос и Луодис, через которые протекает р. Швентойи. На этом пространстве зафиксирован топоним

Шюкшчяй, который может быть связан с личностью нальшанского нобиля Николая Суксе, ставшего в мае 1268 г. ленником рижского архиепископа [17, p. 72–73]. На пограничный статус р. Швентойи указывает и само ее название (лит. *šventas* – «святой, священный»): в представлениях древних балтов Литвы и Латвии за окраинами племенных территорий находился мифический мир умерших, поэтому межевые пространства считались сакральными и маркировались гидронимами и топонимами с корнями *svent-*, *alk-*, *rom-*, *asv-*, *juod-*, *veln-* и т. п. [23, с. 115]. Естественным южным пределом Латгалии служила Западная Двина: главным латгальским центром в этом районе являлось двинское городище Новене, на месте которого немцы во второй половине XIII в. построили замок Динабург [24, s. 101].

Судя по расположению исследованных курганных могильников кривичей, в X–XII вв. населенная область Полоцкой земли прости-

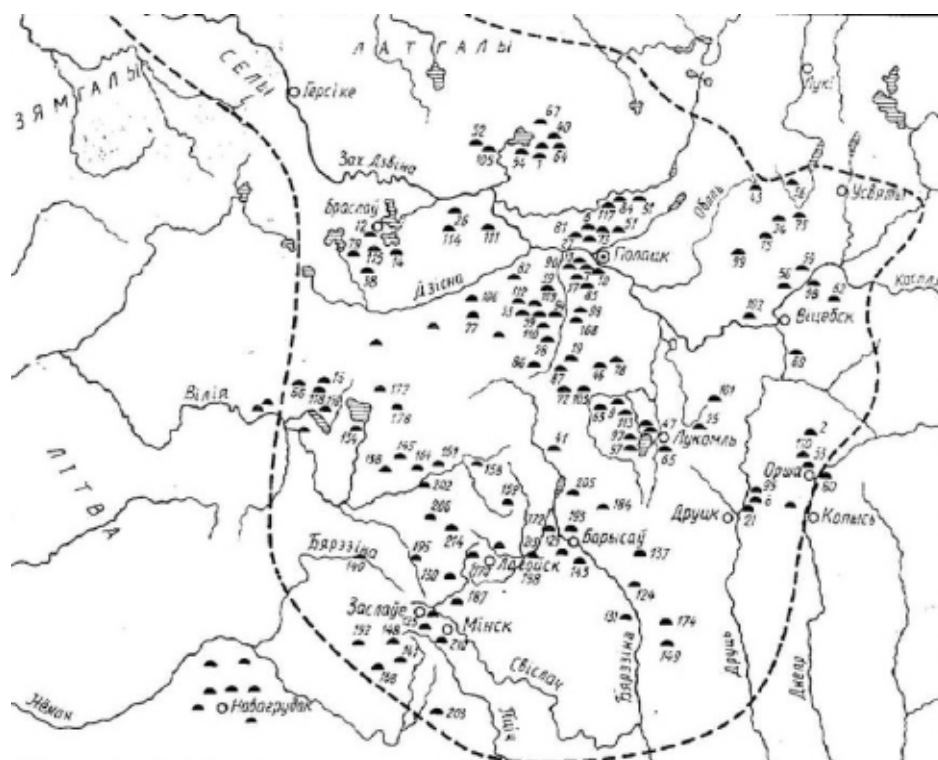

Рис. 1. Карта-схема Полоцкой земли X–XII вв. с обозначением основных исследованных курганных могильников (по состоянию на 1992 г.). Источник: Штыхаў Г. В. *Крывічы. Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі*. Мінск : Навука і тэхніка, 1992. С. 7, рис. 1

Fig. 1. Map-scheme of the Polotsk land of the 10th–12th centuries with the designation of the main investigated mound burial grounds (as of 1992).

Source: Shtykhau G. V. *Kryvichy. Pa materyyalakh raskopak kurganau u Paunochnay Belarusi* [Krivichs. According to the materials of excavations of mounds in Northern Belarus]. Minsk : Navuka i tekhnika, 1992. P. 7, fig. 1

ралась к западу не далее озер Дрисвяты, Дривято и Богинское (рис. 1) [3, с. 7, карта; 2, с. 58]. Помимо Браслава и Дрисвят, полоцкое порубежье здесь сформировалось в X–XII вв. вокруг таких укрепленных центров, как Масковичи на берегу оз. Дябро, Ратюнки на берегу оз. Несъпиш к востоку от Браслава, Городец на р. Мнюта, правом притоке Дисны, и Прудники близ впадения р. Вята в Западную Двину к востоку от Друи [13, с. 71; 25, с. 42]. Вся эта волость образовалась в результате восточнославянской колонизации бывших балтских земель и была отделена пущей и р. Дисна от собственно Полоцкой волости [1, с. 74–75, рис. 12]. В качестве примера можно привести городище Прудники, в истории которого прослеживаются три периода: ранний балтский (латгалы или селы), сред-

ний смешанный (балто-восточнославянский, XI–XIII вв.) и поздний славянский (XIV–XVI вв.) в составе ВКЛ [26, с. 272].

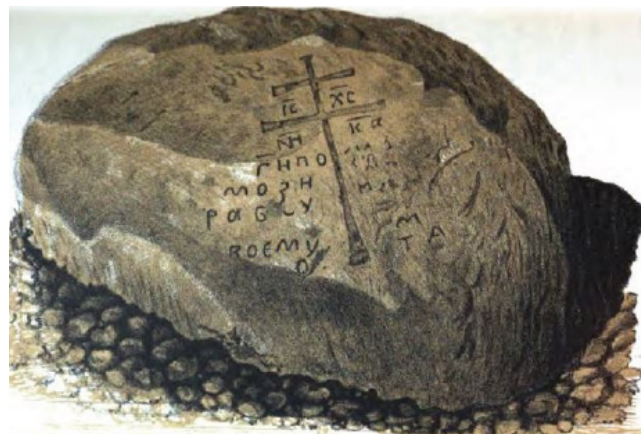
Рассмотрим теперь, где пролегла межевая зона между Полоцкой землей и Латгалией к северу от Западной Двины.

В X–XIII вв. граница распространения латгальских грунтовых и курганных могильников на востоке, судя по карте, опубликованной А. Радишьем, проходила примерно вдоль линии р. Синяя (Зилупе) – оз. Плисунас – оз. Дагдас – оз. Сиверис – оз. Дридза – р. Западная Двина в окрестностях нынешней Краславы [27, с. 67, карта; ср. 28, с. 362]. Из латгальских городищ по Западной Двине самые восточные, по данным Э. Брастиньша, выявляются в районе Краславы [29, р. 62–66].

С расположением латгальских древностей хорошо соотносятся данные о соседних славянских археологических памятниках. Славянские длинные и смешанные курганы V–IX вв. обнаружены по берегам р. Синей (Зилупе) и к северо-западу от оз. Освейского [30, р. 66, карта]. Исследованные курганные могильники полоцких кривичей X–XII вв. на западе также доходили до окрестностей оз. Освейского [3, с. 7, карта].

Некоторое представление о западном рубеже Полоцкой земли дает и расположение Борисовых камней XII в. Самый западный камень с надписью «Святополк-Александр» был обнаружен недалеко от Краславы [31, с. 7]. Он не сохранился до наших дней, но относился все-таки не к древнерусской, а более поздней эпохе, поскольку на нем был высечен «щит древних рыцарей, на коем солнце». Надпись на камне прочитана, судя по синтаксису, очень неуверенно, однако в ней присутствует слово «якос» (равно «яко ся»), характерное для лексики кириллических памятников ВКЛ XV–XVI вв. Таким образом, самым западным Борисовым камнем, который достоверно относится к XII в., остается камень, найденный А. П. Сапуновым в Друе на берегу Западной Двины, примерно в 100 метрах ниже устья р. Друйки (рис. 2) [32, с. 122–123]. Очевидно, к западу от Друи в древнерусский период находилась уже ненаселенная или редко населенная область, разделявшая Полоцкую землю и Латгалию. К такому же выводу приводит анализ топонимических данных (топонимов типа Межа, Межно), проведенный Л. В. Алексеевым. Судя по составленной им карте, в XII в. погра-

ничные леса между Полоцкой землей и Латгалией располагались к западу от Друи в районе нынешней Краславы [1, с. 77–80, рис. 13].

Камень с надписью наг XII в. Друе
на берегу р. Двины.

Рис. 2. Борисов камень XII в., найденный в Друе. Источник: Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии / изд. А. Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого. Витебск : Губерн. типо-литография, 1896. Рис. между с. 116 и 117

Fig. 2. Boris stone of the 12th century, found in Druya. Source: Sapunov A., Drutski-Lyubetski V., editor. *Materialy po istorii i geografii Disnenskogo i Vileyskogo uyezдов Vilenskoj gubernii* [Materials on the history and geography of Disna and Vileika counties of Vilna province]. Vitebsk : Gubernskaya tipo-litografiya, 1896. Fig. between pages 116 and 117

Зоны влияния Полоцкого княжества в Нижнем Подвинье и Латгалии. В конце XII – начале XIII в. зона политического влияния Полоцкого княжества к северу от Западной Двины охватывала область двинских ливов, княжества Куkenойс и Герцике, а также Восточную Латгалию. В литературе неоднократно затрагивался вопрос о примерных рубежах этой зоны влияния (в работах С. А. Аннинского [33, с. 456], Г. Лаакмана [34, с. 94–102], А. Н. Насонова [5, с. 158], Г. Н. Семенчука [6, с. 52–53]). Однако некоторые выводы этих исследователей требуют уточнения с учетом ливонских актов материалов XIII–XV вв., новых данных археологии и топонимики. На наш взгляд, на западе пределы областей, находившихся в прямой или косвенной зависимости от Полоц-

ка, проходили по Русской реке (сейчас р. Кривупе, правый приток р. Лиела-Югла) (рис. 3) и выходили к окрестностям оз. Печорас. Далее они следовали по р. Огре до окрестностей оз. Юмурдас и вновь резко сворачивали к северо-западу, охватывая область Аутине. Эта область платила дань князю Герцике и представляла собой, по сути, анклав, далеко выдвинутый к северо-западу. На севере рубеж шел по линии: Аутине (к востоку от нынешнего Цесиса) – окрестности оз. Юмурдас – верховья р. Огре – окрестности нынешней Адулиены – северное побережье оз. Лубанс – местность в районе нынешней Карсавы. Южный предел проходил по Западной Двине на всем ее протяжении от впадения в Балтийское море до устья р. Индрица.

Указанные выше четыре области находились в разном отношении к полоцкой верховной власти. Область двинских ливов охватывала местности на правом берегу Западной Двины вокруг Риги, Гольма, Икшкиле, Лиелварде и Айзкраукле (Ашерадена). Двинские ливы платили дань и участвовали в военных походах Полоцка, но укрепленных полоцких центров и древнерусской администрации в их землях не было [35]. Куkenойс и Герцике возглавлялись собственными князьями, скорее всего, русского происхождения. Они тесно взаимодействовали с Полоцком, пользовались некоторой самостоятельностью в вопросах внешней и внутренней политики и в то же время вынуждены были считаться с мнением местных латгальских старейшин. Восточная

Рис. 3. Русская река (Rusche Bach, Krewe Uppe, Kreew Uppe) в атласе Ливонии Людвиг Меллина 1798 г. Впервые ее название в форме Ruschen Becke встречается в ливонских актах 1382 и 1404 гг. Протекла посредине межевого пространства между областями двинских ливов и ливов Торейде.

Источник: [Mellin L. A.] *Atlas von Liefland, oder von den beiden Gouvernemenentern u. Herzogthümern Lief- und Ehtland, und der Provinz Oesel*. Riga: Johann Friedrich Hartknoch, [1798]. № I. Der Rigische Kreis [Электронный ресурс] // Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/75572471/> (дата обращения: 10.01.2021)

Fig. 3. The Russian River (Rusche Bach, Krewe Uppe, Kreew Uppe) in Ludwig Mellin's 1798 Atlas of Livonia; its name in the form Ruschen Becke first appears in the Livonian acts of 1382 and 1404; it flowed in the middle of the boundary space between the areas of the Daugava Livs and the Thoreida Livs. Source: [Mellin L. A.] *Atlas von Liefland, oder von den beiden Gouvernemenentern u. Herzogthümern Lief- und Ehtland, und der Provinz Oesel*. Riga : Johann Friedrich Hartknoch, [1798]. No. I. Der Rigische Kreis. [Electronic resource] // Library of Congress. Access mode: <https://www.loc.gov/item/75572471/>. Access date: 10.01.2021. German

Латгалия, по-видимому, напрямую управлялась из Полоцка.

Сбалансированная система взаимоотношений между Полоцком, русскими князьями Куkenойса и Герцике, местными старейшинами ливов, латгалов и селов стала расшатываться в связи с усилением влияния Литвы в регионе (начиная с 80-х гг. XII в.). Окончательно она рухнула, когда появился новый активный и могущественный игрок в лице Риги, рижского епископа и немецких колонизаторов. В первой половине XIII в. Полоцк постепенно утратил свое влияние в Нижнем Подвинье и Латгалии. В 1209 г. немцы захватили Куkenойс, в 1212 г. полоцкий князь окончательно отказался от притязаний на ливонскую дань, с 1209 по 1239 г. рижский епископ и братья Ордена меченосцев (впоследствии составившего ливонское подразделение Тевтонского ордена) разделили между собой обширные земли княжества Герцике.

После этого полоцко-ливонский рубеж примерно на два десятилетия установился по линии: западное побережье оз. Лубанс – Варка (в районе нынешнего местечка Вараляны) – Прейли – устье р. Ликснянки при ее впадении в Западную Двину [36, с. 13]. Под контролем Полоцкого княжества оставалась восточная часть Латгалии, включавшая в себя местности близ озер Лубанс, Разнас и Лиелас-Лудзас, а также вокруг упоминавшегося выше двинского городища Новене. При благоприятном стечении обстоятельств Восточная Латгалия могла бы повторить судьбу волости, сформировавшейся в результате восточнославянской колонизации вокруг Дрисвят и Браслава, то есть она влилась бы в состав Полоцкой земли, а местное латгальское население было бы ассимилировано. Однако в 50-х – начале 60-х гг. XIII в. полоцкий князь Константин уступил Восточную Латгалию Тевтонскому ордену [37, с. 3–25; 38, с. 4–13].

Эта уступка упоминается в целом ряде источников второй половины XIII – XIV вв. Самый ранний из них – грамота князя Герденя, которую принято датировать декабрём 1263 г. В ней говорится, что дарение на имя ливонского магистра было оформлено специальным письменным актом («грамотой») с печатью князя Константина [39, с. 58]. Точный год, когда это произошло, неизвестен. То, что это была добровольная donация, подтверждается тем, что «konnick Constantinus van Ploskow»

официально был включен в помянник благодетелей Ордена [40, с. 132; 37, с. 16]. Как сказано в грамоте Герденя, полоцкий князь отступился от области в районе «Резне» – это оз. Разнас [41, с. 10], или оно же с р. Резекне [38, с. 19]. Конкретные территории, переданные Ордену полоцким князем Константином, называются также в протоколе прений 1366 г. по тяжбе между рижским архиепископом и братьями Ордена. Архиепископ потребовал от Ордена уступки оз. Лубанс («sehe Luban genant»). На это крестоносцы отвечали, что, за исключением небольшого участка, выделенного для рыбаков архиепископа, все это озеро принадлежит Ордену как часть замка Розиттен, «который замок Ордену дал благородный князь Константин из Полоцка (Constantinus von Ploskie) на основе полного права со всеми правами и со всем, что к нему принадлежит» [42, с. 763; 34, с. 100; 43, с. 196].

После Константина владельцем Полоцка стал литовский князь Товтивил. При поддержке Литвы полочане вступили в войну с Орденом, стремясь отстоять свою независимость и вернуть земли, уступленные князем Константином [41, с. 9–10]. Так, под 6770 г. (1262) в Новгородской первой летописи упоминается о том, что «полотьскыи князь Товтивил, с ним полочан и Литвы 500» участвовали в походе на Юрьев (немецкий Дерпт) [44, с. 83]. Полоцко-ливонское «розмирье» завершилось в конце 1263 г., когда при посредничестве литовского князя Герденя Полоцк и Витебск заключили мир с ливонским магистром и рижскими ратманами. Полочане и витебляне отступились от той области, «што есть Лотыгольская земля <...> што княз Костянтинъ дал местерю съ своею братею, съ своею грамот[ой] и с печатью» (рис. 4). А ливонский магистр отказался от притязаний на Полоцкую землю, «што Руськая земля словеть Полочькая» [39, с. 58]. В 1264 г. папа Урбан IV подтвердил дарение земель Тевтонскому ордену, которое совершил «Constantinus, rex Ruthenorum illustris», особо подчеркнув, что подаренные земли и владения находились в его королевстве Руси («in suo regno Rusciae») [45, с. 484–485].

Таким образом, с 60-х гг. XIII в. западный рубеж Полоцкого княжества к северу от Западной Двины вновь стал проходить по древним межевым пространствам, разделявшим области проживания латгалов и восточных славян, – от местностей между нынешними

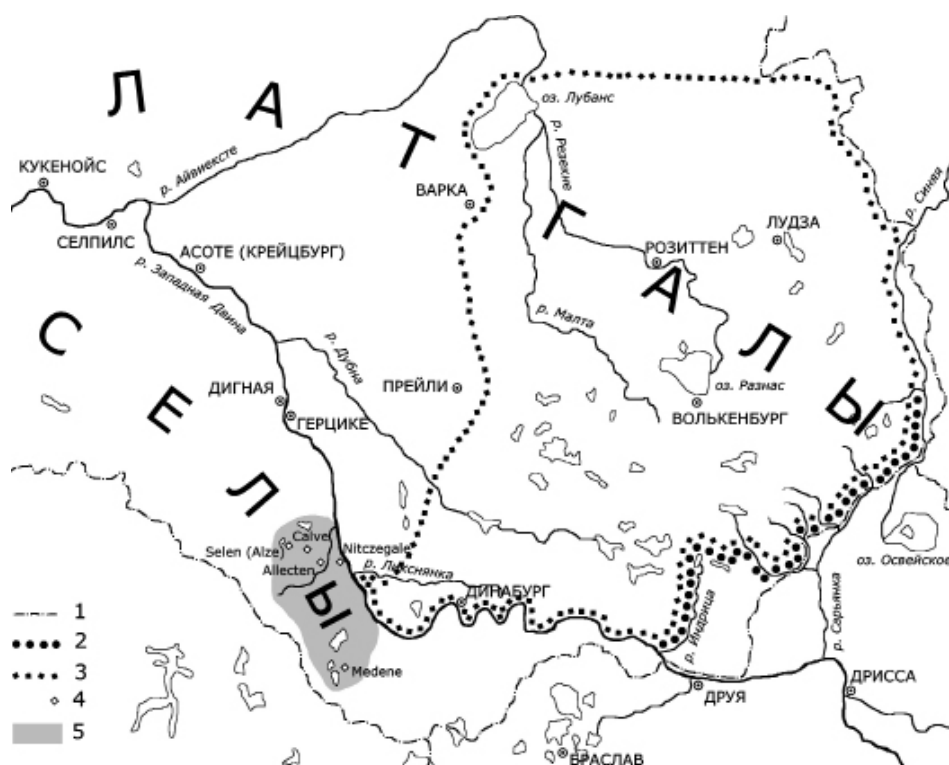

Рис. 4. Восточная Латгалия в середине XIII в.

Условные обозначения: 1. Современные границы между государствами.

2. Полоцко-ливонская граница, демаркированная в правление Витовта (1426) и Казимира (1473–1477).

3. Предполагаемые пределы Восточной Латгалии, уступленной Тевтонскому ордену полоцким князем Константином в 50-х – начале 60-х гг. XIII в.

4. Гипотетически локализуемые местности.

5. Предполагаемая область, владение которой Тевтонскому ордену подтвердил папа Иннокентий IV 23 мая 1254 г.

Источник: Лицкевич О. В. Область Восточной Латгалии, уступленная Тевтонскому ордену полоцким князем Константином в 50-х – начале 60-х гг. XIII в. // *Studia historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы*. Вып. 14. Минск : РИВШ, 2021. С. 15–27

Fig. 4. Eastern Latgale in the middle of the 13th century.

Legend: 1. Modern borders between the states.

2. The Polotsk-Livonian border demarcated during the reigns of Vytautas (1426) and Casimir (1473–1477).

3. The presumed borders of Eastern Latgale, ceded to the Teutonic Order by Prince Constantine of Polotsk in the 1250s – early 1260s.

4. Hypothetically localized areas.

5. The presumed area whose possession was confirmed to the Teutonic Order by Pope Innocent IV on May 23, 1254.

Source: Litskevich O. V. Oblast' Vostochnoy Latgalii, ustuplennaya Tevtonskomu ordenu polotskim knyazem Konstantinom v 50-kh – nachale 60-kh gg. XIII veka [The region of Eastern Latgale, ceded to the Teutonic Order by Prince Constantine of Polotsk in the 1250s – early 1260s] // *Studia historica Europae Orientalis = Issledovaniya po istorii Vostochnoy Yevropy* [Studies on the history of Eastern Europe]. Vyp. 14. Minsk : RIVSH, 2021. S. 15–27

Краславой и Друей до оз. Освейского и р. Синеи. Само же Полоцкое княжество попало в зависимость от литовских князей, а вскоре стало составной частью Великого Княжества Литовского.

Приграничная обстановка во второй половине XIII – начале XV в. Первоначальные рубежи ВКЛ с Ливонией не регламентировались какими-либо межгосударственными договорами, а формировались в результате ожесточенной военной борьбы между двумя

странами [46, р. 222]. Хотя каждый великий князь литовский – от Миндовга до Гедимина – заключал с владетелями Ливонии особые договоры о мире и торговле, они не содержали в себе положений о государственных рубежах [47].

Чтобы перекрыть важный сухопутный торговый путь из Литвы в Латгалию, крестоносцы в 1274–1277 гг. воздвигли на месте латгальского городища Новене свой замок Динабург. Это стало очень чувствительным ударом для ВКЛ. Не зря автор Ливонской рифмованной хроники вложил в уста великого князя литовского Тройденя слова, что этот замок был построен прямо посреди его сердца («Diz hus ist gebuwet / mitten uf daz hertze min») [48, s. 189].

Между ВКЛ и Орденом сразу же развернулась борьба за этот отрезок Западной Двины. После первой неудачной осады Динабурга Тройдень в 1281 г. или позднее заключил с Орденом сделку. Он выплатил крестоносцам, по некоторым данным, 300 марок, выпустил из плена нескольких рыцарей и отказался предоставлять военную помощь земгалам. В свою очередь, Орден разрушил замок в Динабурге и уступил это место Литве [49, р. 140–142].

С 80-х гг. XIII в. по начало XIV в. земли по Западной Двине в районе старого Динабурга контролировались ВКЛ. Возможно, еще к тем временам восходят названия рек Рубежный к северо-западу от Динабурга и Рубеж к северо-западу от Краславы, которые фиксируются на довоенных картах. Только к концу правления великого князя Витеня ВКЛ при неясных обстоятельствах утратило контроль над Динабургом, и Орден восстановил там свой замок в 1313 г. [50, s. 43]. Ливонская сторона обещала великому князю Гедимину вернуть Динабург при заключении договора 1323 г., но свое обещание не сдержала [39, с. 66].

Первая известная нам демаркация литовско-ливонской границы была проведена в 50-х или 60-х гг. XIV в. в правление великого князя Ольгерда. Со стороны ВКЛ процедурой руководил упитский наместник Войшвилт († 1370) [51, s. 244; 52, s. 93], поэтому в источниках XV–XVI вв. эта граница называется *Войшвилтовой* [53, с. 314–315]. Возможно, установление этой границы необходимо связывать с событиями 1358 г., когда на переговорах с представителями Священной Римской империи и Тевтонского ордена послы ВКЛ выдвинули претензии на огромную территорию от Мазовии на юге до Псковской земли на севере.

Они потребовали у Ордена земли в границах от истока р. Лава до ее впадения в р. Преголя и далее до впадения р. Преголя в Балтийское море, затем от впадения Западной Двины в Балтийское море и далее по р. Айвиексте от ее устья до оз. Лубанс и от этого озера по прямой до границ Руси [54, s. 80].

Таким образом, ВКЛ претендовало на часть бывших древнепрусских областей: Галиндию, Бартию, Надровию, Самбию, Скаловию и Судовию (Ятвезь), а также на всю Куронию, Земгалию, Селонию, основную часть земель бывшего княжества Герцике и бывшую полоцкую Восточную Латгалию. Хотя эти переговоры завершились безрезультатно, в том же 1358 г. был заключен договор между ВКЛ и Мазовией о делимитации границы на участке от р. Элк до р. Неводница (Чаплинянка), правого притока р. Нарев [55, с. 28–31]. В этом контексте демаркацию Войшвилтовой границы следует рассматривать как один из начальных этапов формирования линейных государственных границ на месте древних межевых пространств между ВКЛ и Ливонией.

О конфигурации Войшвилтовой границы можно судить лишь по отрывочным данным. В частности, она проходила по р. Сусее, правому притоку р. Мемеле, и в районе, где впоследствии был построен ливонский замок Басуска [51, s. 243–245; 52, s. 94; 56, p. 179–180]. Из источников XV в. можно понять, что Войшвилтова граница начиналась от самого побережья Балтийского моря и выходила к Западной Двине в районе впадения в нее р. Погулянка или р. Борне к востоку от Динабурга [57, с. 428]. Однако нет никаких данных о том, была ли проведена Войшвилтова граница на полоцко-ливонском участке к северу от Западной Двины (скорее всего, не была).

В 70-х гг. XIV в. крайним восточным укрепленным пунктом Ордена на Западной Двине был Динабург [54, s. 104–105, 110]. В 11 милях (около 80 км) от него выше по течению реки полочане построили собственный замок, который назывался Новым Городком (*Novum Castrum*) [54, s. 111, 113]. Судя по расстоянию, это могла быть Друя.

Приграничная обстановка в тот период отличалась нестабильностью – прежде всего, из-за династической борьбы, которая развернулась в ВКЛ после смерти Ольгерда (1377). В это время полоцким князем был Андрей Ольгердович – один из старших сыновей велико-

го князя от первого брака с витебской княжной (имя которой достоверно неизвестно) [58, с. 357–361]. Однако он не признал власть нового великого князя Ягайло, сына Ольгерда от второго брака с тверской княжной Ульяной, и вынужден был покинуть Полоцк. На какое-то время в Полоцке обосновался князь из младшего поколения Ольгердовичей – Семен Лынгвен. Приблизительно в первой половине 1381 г. великий князь литовский Ягайло потребовал, чтобы Полоцк принял к себе князем другого его брата – Скиргайла. Тот приехал в город, но полочане силой изгнали его: князь не принял православие, а оставался язычником (согласно хронисту Виганду из Марбурга [54, с. 607]). В результате в 1381 г. Скиргайло осадил Полоцк и попросил о военной помощи ливонское отделение Тевтонского ордена. Согласно хронике Виганда из Марбурга взамен он пообещал ливонскому магистру передать в вечное владение какую-то небольшую территорию (*terriculam*) [54, с. 607]. Очевидно, речь шла о какой-то приграничной волости в Подвинье.

В 1385 г. в Полоцк вернулся князь Андрей Ольгердович. По-прежнему враждебно относясь к великому князю Ягайло, он особым договором передал Полоцкое княжество во владение магистру и братьям Тевтонского ордена в Ливонии, признав себя их ленником [39, с. 77–78]. В союзе с великим князем смоленским Святославом Ивановичем и при поддержке ливонских крестоносцев в феврале 1386 г. он попытался захватить некоторые замки в Литве, но успеха не имел [41, с. 39; 58, с. 494–503]. Весной 1387 г. (не позднее 28 апреля) войска ВКЛ взяли Полоцк, арестовав князя Андрея Ольгердовича и казнив его сторонников из числа полоцкой знати [59, с. 2; 58, с. 496].

В связи с этими событиями Тевтонский орден стал заявлять о своих юридических правах на Браславское Поозерье (*Seeland*) и на Русь, то есть на Полоцкую землю. На переговорах с королем Польши, верховным князем Литвы Владиславом (Ягайло), прошедших, по уточненным данным, в период с 1388 по 1391 г., великий магистр Конрад Цёлльнер фон Ротенштайн (рис. 5) предложил провести границу ВКЛ с Ливонией по следующей линии: исток р. Нявежис (*Nawese*) – р. Швянтойи (*Swentoppe*) – оз. Сартай (*Sarthe*) – река и озеро Луодис (*Loede*) – оз. Дрисвяты (*Dryeswethe*) – течение р. Дрисвята – течение р. Дисна (*die*

Sene) до ее впадения в Западную Двину (рис. 6) [12, f. 25–25v]. Если бы это предложение было принято, то Орден получил бы волость с центрами в Дрисвятах и Браславе. Вероятно, именно эту территорию князь Скиргайло обещал Ордену в 1381 г.

Рис. 5. Великий магистр Конрад Цёлльнер фон Ротенштайн (около 1325–1390).

Источник: Hartknoch Ch. *Alt- und Neues Preussen oder Preussischer Historien Zwei Teile*. Frankfurt und Leipzig: In Verlegung Martin Hallervorden / Buchhändlern in Königsberg. Druckt Johann Andreae, 1684. S. 304

Fig. 5. Grand Master Konrad Zöllner von Rotenstein (c. 1325–1390).

Source: Hartknoch Ch. *Alt- und Neues Preussen oder Preussischer Historien Zwei Teile*. Frankfurt und Leipzig: In Verlegung Martin Hallervorden. Buchhändlern in Königsberg. Druckt Johann Andreae, 1684. S. 304

Предложенное Орденom разграничение было отклонено. В дальнейшем на протяжении более чем 30 лет этот участок границы оставался по большей части юридически неурегулированным. В Салинском договоре 1398 г. между ВКЛ (подписал Витовт) и Тевтонским орденом делимитационная линия границы с Ливонией была проведена не по верховьям р. Нявежис, а севернее – по р. Муша. Ее сравнительно подробное описание завершилось в районе истока р. Эглайне [60, с. 50]. Линию границы между истоком р. Эглайне и Западной Двиной стороны предпочли оставить за

рамками соглашения и не регламентировать (очевидно, ввиду существовавших разногласий).

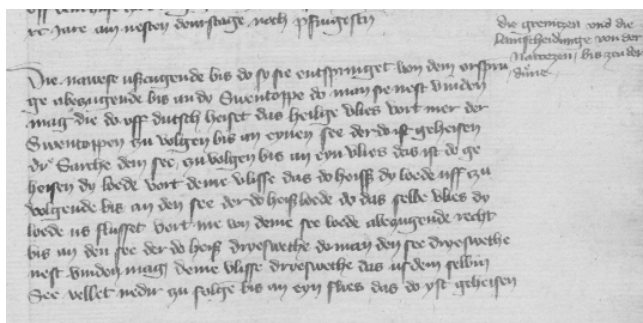

Рис. 6. Фрагмент записи о разграничении в Браславском Поозерье, которое Тевтонский орден предложил ВКЛ в 1388–1391 гг. Источник: Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz. XX. HA, OF HMK. OF 1b. Verhandlungen mit russischen, litauischen und polnischen Fürsten. F. 25

Fig. 6. Fragment of the record on the delimitation in Braslav Lakeland, which the Teutonic Order proposed to the Grand Duchy of Lithuania in 1388–1391.

Source: Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz. XX. HA, OF HMK. OF 1b. Verhandlungen mit russischen, litauischen und polnischen Fürsten. F. 25

Спустя несколько лет во время очередного обострения конфликта между ВКЛ и Орденем земли, прилегающие к спорному участку границы, стали ареной интенсивных боевых действий. В феврале 1402 г. ливонцы совершили набег на ВКЛ, захватив, по данным орденской хроники, 800 пленных, 500 лошадей и убив множество людей [61, s. 256]. На слушаниях арбитражного процесса между ВКЛ и Орденем, проходивших в 1413 г. под руководством дипломата из Священной Римской империи Бенедикта Макрая, этот рейд обсуждался как нападение на волости Мядель (Medeli), Свирь (Swyre), Браслав (Brachslaw) и Полоцк (Ploczsko), когда ливонцы взяли большой полон и уничтожили до тысячи человек населения (преимущественно восточнославянского) [62, p. 152, 163]. Во второй половине апреля или мае 1403 г. Витовт нанес ответный удар и сжег ливонский замок Динабург на Западной Двине [61, s. 266].

Демаркация границы с Ливонией, проведенная в 1426 г. В правление Витовта на месте древних межевых пространств между ВКЛ и Ливонией, в том числе на северо-западе

нынешней Беларуси, было завершено формирование линейных государственных границ, четко обозначенных на местности.

27 сентября 1422 г. близ оз. Мельно представители ВКЛ и Тевтонского ордена заключили соглашение о мире и делимитации границы. Этим документом было определено, что ливонский участок границы начинался от впадения р. Свента в Балтийское море, а затем следовал от верховьев этой реки на восток по линии старых рубежей между Жемайтией, Литвой и Русью, с одной стороны, и Ливонией, с другой стороны, однако не тех, которые были обозначены, когда Орден держал Жемайтскую землю (то есть в 80-х – 90-х гг. XIV в.), а более старинных [63, s. 4–5]. Предположительно, под «более старинными рубежами» здесь имелась в виду Войшвилтова граница, однако в ходе последующей демаркации в 1426 г. новая граница была проведена гораздо южнее, чем Войшвилтова.

Около 10 февраля 1426 г. к Витовту в его новый замок Браслав («nouwen hwsze Bratslaw») прибыли послы магистра Ливонии, чтобы обсудить, кроме прочего, предстоящую демаркацию ливонского участка границы [64, s. 716]. Со стороны ВКЛ демаркацией рубежей от Балтийского моря до Западной Двины руководил вилькомирский наместник Шедибор Валимонтович (рис. 7). Поэтому эта граница в источниках XV–XVI вв. получила название *Шедиборовой* [52, s. 93]. Самое полное известное нам описание Шедиборовой границы («limites veteres Scheidebori») было составлено в июле 1545 г. комиссарами Ливонии и ВКЛ [11, p. 171–177]. На основе этого описания и ряда других источников XV–XVI вв. автор локализовал главные точки Шедиборовой границы по картам XIX–XX вв., в том числе в районе Дрисвят, Браслава и Друи.

Прежде чем перейти к описанию Шедиборовой границы на интересующем нас участке, необходимо коснуться двух моментов. Уже во второй половине XIV в. основным местом проведения переговоров между делегациями ВКЛ и ливонского отделения Тевтонского ордена стало поле близ оз. Курцума, лежащего к востоку от современного литовского г. Зарасай [51, s. 249–253; 41, с. 42]. Эта местность исторически находилась на стыке межевых пространств, отделявших друг от друга Селонию, Нальшаны, Латгалию и Полоцкую землю. Кроме того, рядом с ней проходил сухо-

Рис. 7. Печать Шедибора Валимонтовича, 1431 г. Круговая надпись: ПЕЧАТЬ ШЕДИБОРОВА ВОЛИМОНТОВИЧА. Biblioteka Czartoryskich w Krakowie. Perg. 374.

Источник: <https://polona.pl/item/boleslaw-czyli-swidrygiello-wielki-ksiaze-litewski-ze-sprzymierzencami-pawlem-von,NDMzNjEwMjM/0/#info:metadata>

Fig. 7. Seal of Shedibor Valimontovich, 1431. Circular inscription: ПЕЧАТЬ ШЕДИБОРОВА ВОЛИМОНТОВИЧА. Biblioteka Czartoryskich w Krakowie. Perg. 374.

Source: <https://polona.pl/item/boleslaw-czyli-swidrygiello-wielki-ksiaze-litewski-ze-sprzymierzencami-pawlem-von,NDMzNjEwMjM/0/#info:metadata>

путный торговый путь из Литвы в Латгалию. Начиная с демаркации 1426 г. и далее на всем протяжении XV–XVI вв., оз. Курцума служило отправной точкой, откуда двусторонние комиссии ВКЛ и Ливонии обозначали границу как в западном направлении – до Балтийского моря, так и в восточном – до Западной Двины и псковского рубежа. Второй важный момент. В первой четверти XV в. Дрисвяты и Браслав со своими волостями фактически перестали быть частью Полоцкой земли и были включены в состав Виленского воеводства. Это было, видимо, связано с тем, что их держал виленский воевода Монивид [65, s. 97, 130].

Согласно ливонскому источнику 1545 г. Шедиборова граница следовала от оз. Курцума, минуя цепочку озер, в том числе оз. Вейсинис (Waissen), оз. Смалвос (Smalwen), оз. Скрытели (Schrittailen). Затем она пересекала оз. Дрисвяты через небольшой остров Strelzen, то есть Стрельцы (возможно, это нынешний остров Липовец), на берегу которого лежал камень со специальным знаком. На противоположный берег оз. Дрисвяты Шедиборова граница выходила к северу или северо-западу от о. Замок, где был ров с валами по обе-

им сторонам. Оттуда она шла по р. Ричанке до оз. Муйса (Muiszen). Далее граница следовала на восток по р. Purwen (ср. в лат. *purvs* – «болото»), соединявшей оз. Муйса и оз. Чертовское. Затем граница постепенно сворачивала на северо-восток и шла по линии: оз. Локутя (Lakiten) – оз. Савонар (Zavenare) – оз. Буже (Boesze) – оз. Eszerelle (скорее всего, Жвирбянское) – оз. Ельно (Gelnitz) – оз. Струсто (Struosten) – оз. Войсо (Woiszen) – оз. Недрово (Nedrowitz) – р. Друйка (Druigische beche) и какой-то из притоков Западной Двины под названием Pergatz к западу от Друи. В устье р. Pergatz лежал камень со специальным пограничным знаком (рис. 8) [11, p. 172–173].

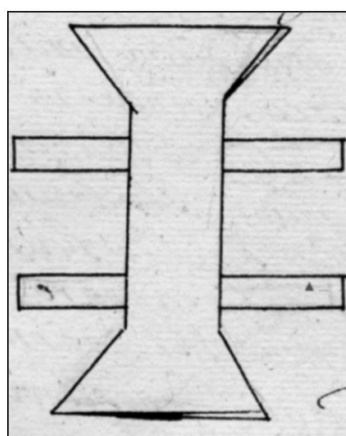

Рис. 8. Пограничный знак демаркации 1426 г., высеченный на камне, который лежал при впадении р. Pergatz в Западную Двину. Рисунок сделан представителями Ливонии в 1545 г.

Источник: Čelkis T., Antanavičius D. 1545 metų Livonijos ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos patikrinimas (Livonijos pareigūnų ataskaita) // Lietuvos istorijos studijos. 2011. Nr. 27. P. 173;

Čelkis T. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės teritorija: sienų samprata ir delimitaciniai procesai XIV–XVI amžiuje: Mokslinė monografija*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2014. P. 143

Fig. 8. Border demarcation sign of 1426, carved on a stone that laid at the confluence of the Pergatz river into the Western Dvina; drawing was made by representatives of Livonia in 1545. Source: Čelkis T., Antanavičius D. 1545 metų Livonijos ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos patikrinimas (Livonijos pareigūnų ataskaita) // Lietuvos istorijos studijos. 2011. Nr. 27. P. 173;

Čelkis T. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės teritorija: sienų samprata ir delimitaciniai procesai XIV–XVI amžiuje: Mokslinė monografija*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2014. P. 143

При демаркации стороны обозначали границу специальными знаками [64, с. 699]. Это были, как правило, кресты и другие обозначения на деревьях и камнях [66, р. 142–143]. На территории современной Беларуси к северо-востоку от Дрисвят (предположительно, между озерами Чертовское и Локутя) в качестве пограничного знака при демаркации 1426 г. был поставлен камень под названием «Кобыла». На нем со стороны ВКЛ был изображен всадник (то есть «Погоня»), а со стороны Ливонии – двойной крест [11, р. 172]. Нетрудно убедиться, что Шедиборова граница, демаркированная в 1426 г., везде шла на несколько километров южнее современной белорусско-латвийской границы. Рубеж вплотную примыкал к Дрисвятам, Браславу и Друе.

Демаркация заключительного отрезка границы – между Полоцким поветом и Ливонией к северу от Западной Двины – была завершена около 27 июня 1426 г. Со стороны ВКЛ процессом руководил пан Остик и неизвестный по имени полоцкий наместник [64, с. 731–732]. Подробного описания этого отрезка не выявлено, и о нем можно судить по отрывочным упоминаниям в ряде источников XV–XVI вв. Предполагаем, что уже в последней четверти XIV в. граница стабилизировалась по р. Индрице, правому притоку Западной Двины. В 1385 г. в Недрице близ этой реки полоцкий князь Андрей Ольгердович подписал договор о признании себя ленником Тевтонского ордена в Ливонии [39, с. 78; 41, с. 36] (логично, что для проведения подобных переговоров было выбрано место возле порубежной реки). При демаркации, осуществленной в 1426 г., граница также была проведена по Индрице, поскольку в дальнейшем эта река регулярно служила местом переговоров полоцких и ливонских делегаций (например, после конфликта 1466 г., 1471 г., 1480 г.) [39, с. 324, 360, 378]. Также стоит принять во внимание этнографические данные XIX в., когда зона компактного проживания латышского населения достигала на востоке рек Индрица, Синяя и приблизительно соответствовала восточным границам Динабургского, Розиттенского и Люцинского уездов Витебской губернии [24, с. 10–11]. По свидетельству М. О. Без-Корниловича, в середине XIX в. на левом берегу Индрицы крестьяне говорили по-латышски, а на правом – по-белорусски [67, с. 69].

Начиная от верховьев Индрицы, граница 1426 г. в основном совпадала с той границей, которая была впоследствии демаркирована Радивилом (Радзивиллом) Остиковичем (старшим сыном нобиля Остика, основателем рода Радзивиллов) в соответствии с литовско-ливонским договором 1473 г.

Она следовала по рекам Асуница, Актица, Товша, Сарьянка, Мальница и Синяя (Зилупе) до стыка границ ВКЛ, Ливонии и Псковской земли, который находился близ устья р. Рубанки, левого притока р. Синей. В 1542 г. свидетели со стороны ВКЛ говорили: «А мы все по тые границы за дедов и отцов наших, и мы сами вечно держали есмо. Почоншы от Двины реки, аж до границ Псковских, до реки Рубанки, по границу великого князя Витовтову, а по Витовте по границу Радивилову» [10, с. 39, 56]. Однако необходимо все же учитывать, что после смерти Витовта жители порубежных территорий и с полоцкой, и с ливонской стороны нарушали демаркированную границу, захватывали прилегающие к границе лесные, озерные и полевые угодья, вели на них хозяйственную деятельность. Этот вопрос поднимался на переговорах между Ливонией и ВКЛ в 1445–1446 гг. В частности, представители ВКЛ жаловались на то, что ливонцы захватили какую-то приграничную местность между Розиттеном и Полоцком [68, с. 130, 145].

Демаркация границы с Ливонией в 1474–1477 гг. В правление короля Казимира в 1473 г. ВКЛ и Тевтонский орден в Ливонии заключили новый договор о границе (рис. 9) [52, с. 98–102; 69, с. 159–161]. Со стороны ВКЛ его подписал трокский воевода, маршалок Литовской земли Радивил Остикович. Он же руководил и последующей демаркацией границы. Поэтому новая граница получила название *Радивиловой*. Как указывалось в документе, на отрезке от Балтийского моря до Западной Двины новая граница должна была проходить ровно посередине пространства между Войшвилтовой и Шедиборовой границами. Исключение составлял район близ слияния рек Муша и Мемеле, где ливонцы в 1451 г. построили замок Бауска [52, с. 95–97; 53, с. 314]. Участок от Западной Двины до псковского рубежа не регламентировался, что служит лишним подтверждением того, что здесь он должен был совпадать с Витовтовой границей, демаркированной в 1426 г.

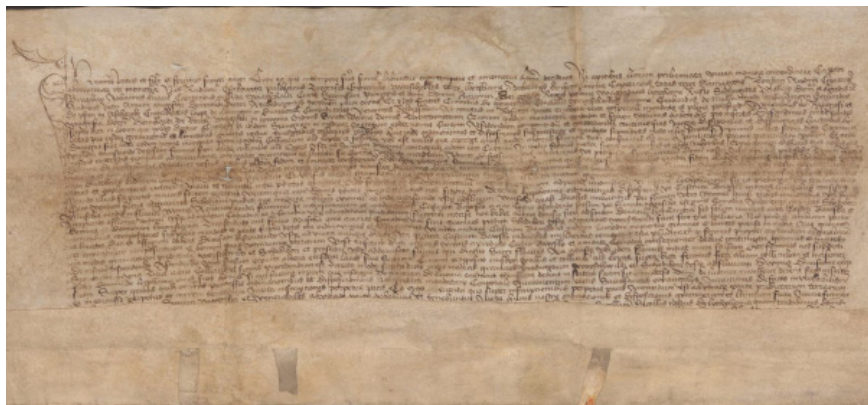

Рис. 9. Договор о делимитации границы Великого Княжества Литовского с Ливонией от 7 июля 1473 г. Библиотека Академии наук Литвы имени Врублевских, LMAVB. F1–22. Подлинник.

Источник: <https://elibrary.mab.lt/bitstream/handle/1/22456/71370.pdf>

Fig. 9. The treaty on the delimitation of the border of the Grand Duchy of Lithuania with Livonia, dated July 7, 1473. The Wroblewski Library of the Lithuanian Academy of Sciences, LMAVB. F1–22. Original.

Source: <https://elibrary.mab.lt/bitstream/handle/1/22456/71370.pdf>

При заключении договора 1473 г. стороны условились начать демаркацию этой границы от оз. Курцума до Балтийского моря и от оз. Курцума до Западной Двины в праздник Богоявления, то есть 6 января 1474 г., но переговоры продолжались и в 1475–1477 гг. [69, s. 160, 486; 66, p. 181]. Демаркация полоцкого участка от Западной Двины до псковского рубежа, судя по источникам XVI в., проводилась при личном участии Радивиля Остиковича, а значит, была завершена не позднее 1477 г. (даты его смерти). По материалам XVI в., происходящим из канцелярии ВКЛ, можно почти полностью восстановить основные точки, через которые проходила Радивилова граница. Речь идет о материалах объездов различных участков этой границы, осуществленных в 1529 г. (описание в составе 3-й книги судных дел Литовской Метрики), 1541 г. (новый протокол демаркации, составленный в Ракишках) и 1542 г. (описания в составе 559-й и 560-й книг Литовской Метрики) [подробнее см.: 53, с. 317–319].

Согласно описаниям 1529 и 1542 гг. Радивилова граница шла от оз. Курцума на восток по линии: Солнечная Гора (д. Саулескални) – оз. Арклежеро (оз. Грейжу?) – оз. Кампуотис – р. Кумпоты – оз. Гульбинис – оз. Пертекия (оз. Кочергине?) – оз. Акменкас. Здесь завершился ливонский рубеж Смолвенской волости,

которая начала формироваться в конце XV в. в результате литовской колонизации бывшего межевого пространства, то есть *пуци*, в районе озер Вейсинис и Смалвос.

От оз. Акменкас начинался ливонский рубеж Дрисвятской волости: лесом до оз. Угаринку – далее по акватории оз. Ричу – через мыс Острый Рог на оз. Ричу – бором до района оз. Беляны. Дальше линия Радивиловой границы не вполне ясна из-за того, что названия озер, упоминаемых в описаниях, к нашему времени изменились. Вновь линия границы начинает четко прослеживаться от оз. Плюсы: она шла до оз. Пресвято и далее по р. Кобыла, вытекавшей из оз. Пресвято, вплоть до ее впадения в Западную Двину, где лежал камень, как сказано в документе 1529 г., «с надписью Русской (перевод с польского), а сделан наподобие кобылы» [70, p. 220–221; 10, с. 35–37, 51, 53]. Эта р. Кобыла надежно отождествляется с нынешней р. Пресвята.

Стоит отметить, что в этом районе современная белорусско-латвийская граница совершенно не соответствует границе времен Витовта, но кое-где совпадает с известной нам линией Радивиловой границы 1473 г.: на отрезке оз. Ричу – оз. Беляны и на отрезке оз. Плюсы – оз. Пресвято – верхнее течение р. Пресвята (рис. 10).

Рис. 10. Демаркация полоцко-ливонской границы в XV в.

Условные обозначения: 1. Современные государственные границы.

2. Граница, демаркированная в правление Витовта (1426).

3. Граница, демаркированная в соответствии с договором 1473 г. между ВКЛ и Тевтонским орденом в Ливонии (Радивилова граница).

4. Место старого стыка границ Ливонии, ВКЛ и Псковской земли близ устья р. Рубанка (XV в.).

Источник: Лицкевич О. В. Древнейшие участки белорусско-латвийской границы как историко-культурная ценность (к постановке проблемы) // *Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 22–23 окт. 2021 г.* Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. С. 106

Fig. 10. Demarcations of the Polotsk-Livonian border in the 15th century.

Legend: 1. Modern state borders.

2. The border demarcated during the reign of Vitovt (1426).

3. The border demarcated in accordance with the treaty of 1473 between the GDL and the Teutonic Order in Livonia («Radivil's border»).

4. The old junction of the borders of Livonia, the GDL and the Pskov land near the mouth of the Rubanka River (15th century).

Source: Litskevich O. V. Drevneyshiyeh uchastki belorussko-latviyskoy granitsy kak istoriko-kul'turnaya tsennost' (k postanovke problemy) [The most ancient sections of Belarusian-Latvian border as a historical and cultural value (articulation of the problem)] // *Okhrana i populyarizatsiya kul'turnogo naslediya: mirovoy i otechestvennyy opyt : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 22–23 okt. 2021 g.* [Protection and Popularization of Cultural Heritage: World and Domestic Experience : Materials of the International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, 22–23 October 2021]. Vitebsk : VGU imeni P. M. Masherova, 2021. P. 106

К северу от Западной Двины Радивилова граница, судя по описанию, представленному в 560-й книге Литовской Метрики, шла по р. Индрица до оз. Индро (теперь оз. Индрица), а затем «речкою Ккекгужицою вверх». Эта речка на топографической карте 1990 г. обозначена как Дзегузе. Она протекала через

озера Ижуни, Илзу и впадала в оз. Индрица с северо-восточной стороны [здесь и далее картографические данные см.: 71]. От речки Ккекгужицы линия следовала на восток до оз. Ормея (теперь оз. Ормияс, вероятно, вместе с оз. Гарайс). Оттуда по протоке, называемой «речкою Ормеицою», граница шла через озе-

ра Осунцо и Великое Осуно, расположенные близ нынешнего местечка Асуне. На карте Генштаба РККА масштабом 1:50 000 по съемке 1916 г. они указаны как озера Малая и Большая Осунь. Затем граница проходила в восточном направлении по р. Асуница [ср. 9, с. 235] до впадения в нее р. Водьга (теперь р. Актица). Здесь заканчивался ливонский рубеж Друйской волости.

От устья р. Актица начинался ливонский рубеж Освейской волости [10, с. 55–56]. Он следовал по рекам Водьга и Малая Водьга, которые составляли единое целое: «А тые обе две речки Водги идут [з] земли Немецкое, граничечы землю Освейскую [з] землю Лифлянтскую». Анализ этого описания и картографических материалов позволяет предполагать, что под «Водьгой» здесь имелась в виду нынешняя р. Дагдица вместе с течением Актицы от устья Дагдицы до впадения в Асуницу, а «Малая Водьга» – это верхнее течение Актицы от ее истока до устья Дагдицы. В московской «Книге рубежей Полоцка и Полоцкого повета» 1563–1571 гг. р. Актица ошибочно названа Маленицей, но конфигурация границы та же, что в литовском описании 1542 г. [72, с. 427; 73, с. 37].

Близ верховьев Актицы граница доходила до дерева (ольхи), на котором были «знаки и рубежи старие». Дальше были насыпаны два кургана («копца») – один полоцкий, другой ливонский. «А как тые люди освейские повели перед нами, иж в том местцу пан Радивил хлеба ел, як тую границу чынил» [10, с. 55]. Отсюда шли пограничные знаки по деревьям «вельми частыи» – до местности над оз. Гагалинец. Приграничное оз. «Гоголенцо» фигурирует на этом же месте и в «Книге рубежей Полоцка и Полоцкого повета» [72, с. 427]. Сейчас это оз. Лесичанское. От него «по мху, по деревью рубежы пошли у ручей Белых, а ручьем Белым у речку Човшу» (р. Товша, правый приток р. Сарьянки) [10, с. 55]. Ручей Белый можно отождествить с протокой, соединяющей оз. Лесичанское с р. Товшей – она хорошо видна на советской топографической карте 1988 г. (лист О-35-140). Несколько иначе представлена линия границы в «Книге рубежей Полоцка и Полоцкого повета». Здесь курганы («волотовки») указаны не до, а после оз. Гагалинец, а дальнейший отрезок до р. Човши идет не Белым ручьем, а Черным лесом: «А от Гоголенца озера Черным лесом до дву волотовок 5 верст,

а те волотовки рубеж Полотцкому повету Освейской же волости с Резицею. А от дву волотовок до реки до Чавши Черным лесом 2 версты» [72, с. 427]. Как отмечал Н. Н. Оглоблин, в этом источнике рубежи описаны начерно и не всегда точно [73, с. 8–9].

От устья Товши граница шла по р. Сарья (теперь р. Сарьянка, правый приток Западной Двины), а затем по р. Маленица (теперь р. Мальница, левый приток Сарьянки). От Маленицы она уходила «направо суходолом к городищу, а от городища у ручей Красный, а Красным ручьем униз, до речки Любавки». О каком городище здесь может идти речь? По берегам Сарьянки и Мальницы находятся такие городища, как Лиеланджани (с латгальской стороны) и Городок (с полоцкой стороны) в районе исчезнувшей ныне д. Перепечки [29, р. 87]. Но упомянутое в описании Радивиловой границы городище следует искать дальше вверх по течению Мальницы. Это, скорее всего, городище Полещина, которое ранее носило название «Городище». Ныне в основном распаханное, оно находится в черте современного латвийского населенного пункта Шкяуне близ белорусско-латвийской границы [29, р. 88]. Соответственно, ручей Красный можно отождествить с безымянной протокой, по которой на карте 1977 г. масштабом 1:50 000 (лист О-35-140-3) обозначена граница между Латвийской ССР и БССР. Речка Любавка, вероятно, идентична протоке, которая, судя по довоенной карте, петлей огибала д. Домоново (ныне урочище Домоново) и впадала в Синюху западнее нынешней д. Гаврилины. Верифицировать описание этого участка Радивиловой границы можно с помощью «Книги рубежей Полоцка и Полоцкого повета», в которой линия границы практически такая же: «От устья реки Чавши Сарьею рекою вверх до суходолу до дву копонцов до волотовок 5 верст, а от дву волотовок до верх Любавки речки Черным лесом 5 верст, а речка Любавка вышла из лесу со мхов, а речкой Любавкою вниз до реки Синие 15 верст [расстояния кажутся завышенными. – О. Л.], а та река Любавка рубеж Полотцкому повету Освейской же волости с Неметцкою землею Лужи городка» [72, с. 427].

Из речки Любавки граница выходила в р. Синюю (на территории Беларуси это р. Синюха, на территории Латвии – р. Зилупе), вытекавшую из оз. Освейского. По р. Синей линия границы достигала ручья Неверовского

(р. Неверица, правый приток Синюхи). Здесь, как утверждали старожилы в 1542 г., «стоял сам станом пан Радивил на бору». Отсюда он провел границу далее по р. Синей до речки Рубанки, «которая река вышла с пущи Немецкое». Там был стык границ и были насыпаны три кургана («горки») – с ливонской, псковской и полоцкой сторон. Рубанку можно отождествить с рекой, впадающей в Синюху слева севернее д. Пасиене; близ устья этой реки ранее находилась д. Рубанково, теперь там одноименное урочище. То, что здесь когда-то был стык трех границ, показывает и локальная топонимика: к юго-востоку от Рубанково, то есть со стороны ВКЛ, находилась д. Литвяки, а к северо-востоку, со стороны Пскова, – д. Русины (рис. 11). Однако к 1542 г. все пространство к востоку между устьем Рубанки и устьем Неверицы было захвачено Московским государством: «Ино вжо то Московский тые земли давно отняль и посел» [10, с. 56]. По этой причине стык границ Ливонии, ВКЛ и Московского государства установился близ устья Неверицы. По Неверице в XVI в. стала проходить граница Освейской волости Полоцкого повета

ВКЛ и Мочажской волости Себежского уезда Московского государства (ее центр находился на нынешнем оз. Мотяж к юго-западу от Себежа) [74, с. 78].

Уже в первые десятилетия после демаркации Радивиловой границы ливонская сторона стала ее нарушать, особенно в районах к югу от Западной Двины, захватывая приграничные местности и стремясь вернуться к более выгодной для себя границе, которая была проведена при Витовте в 1426 г. Эти действия открыто поощрялись ливонскими властями. Например, в 1520 г. магистр Ливонии выдал грамоты двум землевладельцам на земли вдоль Западной Двины к северу от Браслава, которые по разграничению 1426 г. принадлежали Ливонии, но по разграничению 1474–1477 гг. должны были принадлежать ВКЛ [75, р. 27–32]. На всем протяжении XVI в. между ВКЛ и Ливонией неоднократно проводились переговоры, посвященные урегулированию таких спорных моментов и восстановлению исходной конфигурации Радивиловой границы (рис. 12).

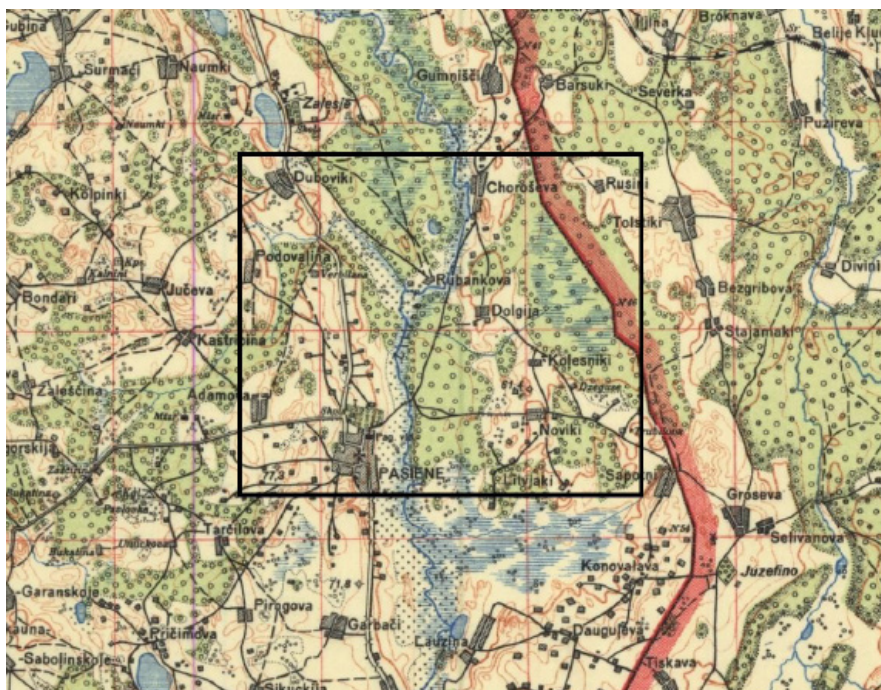

Рис. 11. Место стыка границ Великого Княжества Литовского, Ливонии и Псковской земли в XV в. возле устья р. Рубанки.

Источник: Latvijas Armijas Štābs 1:75 000. 110 – Zilupe, circa 1930

Fig. 11. The junction point of the borders of the Grand Duchy of Lithuania, Livonia and Pskov land in the 15th century near the mouth of the Rubanka River.

Source: Latvijas Armijas Štābs 1:75 000. 110 – Zilupe, circa 1930

Рис. 12. Полоцко-ливонское пограничье на карте Великого Княжества Литовского, изданной Виллемом Янсзоном Блау (Амстердам, 1636).

Источник: <https://polona.pl/item/magni-dvcatvs-lithvaniae-caeterarvmqve-regionvm-illi-adiacentivm-exacta-descriptio,MzcwNjk2Njk/0>

Fig. 12. The Polotsk-Livonian border on the map of the Grand Duchy of Lithuania, published by Willem Janszoon Blaeu (Amsterdam, 1636).

Source: <https://polona.pl/item/magni-dvcatvs-lithvaniae-caeterarvmqve-regionvm-illi-adiacentivm-exacta-descriptio,-MzcwNjk2Njk/0>

■ Заключение

Таким образом, в XIII–XIV вв. Полоцкая земля была отделена от соседних областей Литвы, Селонии и Латгалии широкими ненаселенными межевыми пространствами, которые представляли собой лесную, озерно-речную или заболоченную местность. Эти межевые пространства начинались от р. Синей на севере, пролегли к западу от оз. Освейского и выходили к Западной Двине между нынешними Краславой и Друей. Далее они простирались в южном направлении северо-западнее и западнее озер Дрисвяты, Дрисвяты и Богинское. Первые попытки проведения линейной границы с Ливонией восходят к 50-м – 60-м гг. XIV в., однако они осложнялись из-за напряженной военно-политической обстановки.

Одно время Тевтонский орден даже претендовал на Браславское Поозерье в границах, проходивших по рекам Дрисвяты и Дисна.

В результате упорной военной борьбы и дипломатических усилий в правление Витовта в 1426 г. на месте древних межевых пространств была завершена демаркация линейной границы с Ливонией, обозначенной специальными знаками. В дальнейшем между странами нарастали разногласия, поскольку ВКЛ было недовольно линией границы, установленной в 1426 г., и стремилось сдвинуть ее в свою пользу. Демаркация новой границы была проведена в 1474–1477 гг. на основе договора о делимитации границ, заключенного между ВКЛ и Ливонией в 1473 г. Эта линия границы была

более выгодной для ВКЛ, однако впоследствии она постоянно нарушалась ливонцами, которые захватывали приграничные земли.

Примечательно, что в XV в. между Полоцком и Ливонией были демаркированы некоторые участки границы, которые и сейчас составляют Государственную границу Республики Беларусь. В частности, участок современной белорусско-латвийской границы от

впадения р. Актицы в р. Асуницу до впадения р. Неверицы в р. Синюху в основном совпадает с границей между ВКЛ и Ливонией, демаркированной в 1474–1477 гг., и, вероятно, с той границей, которая была проведена при Витовте в 1426 г. Это один из древнейших отрезков не только белорусско-латвийской границы, но и всей Государственной границы Республики Беларусь.

Список библиографических ссылок

1. Алексеев, Л. В. *Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв.* / Л. В. Алексеев. – М. : Наука, 1966. – 295 с.
2. Штыхов, Г. В. *Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.)* / Г. В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1978. – 160 с.
3. Штыхаў, Г. В. *Крывічы. Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі* / Г. В. Штыхаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.
4. Łowmiański, H. *Geneza ziemi połockiej* / H. Łowmiański // *Z polskich studiów slawistycznych*. – Seria Historia, III. – Warszawa, 1966. – S. 7–24.
5. Насонов, А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. *Историко-географическое исследование* / А. Н. Насонов. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 252 с.
6. Семянчук, Г. *Полацкае княства ў XI ст.: фармаванне дзяржаўнай тэрыторыі* / Г. Семянчук // *Гадавік Цэнтра Беларускіх Студыяў*. – Варшава, 2017. – № 2. – С. 30–62.
7. Любавский, М. К. *Областное деление и местное самоуправление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. Исторические очерки* / М. К. Любавский. – М. : Унив. тип., 1892. – [2], VI, VIII, 884, С с.
8. Natanson Leski, J. *Dzieje granicy wschodniej Rzeczypospolitej*. – Cz. 1. *Granica Moskiewska w epoce Jagiellońskiej* / J. Natanson Leski. – Lwów – Warszawa : Książnica Polska Towarzystwa nauczycieli szkół wyższych, 1922. – XIV, 196 s.
9. Stern, C. von. *Livlands Ostgrenze im Mittelalter vom Peipus bis zur Düna* / C. von Stern // *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*. – Riga, 1924–1926. – Bd. 23. – S. 195–240.
10. *Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 560 (1542 год). Кніга перапісаў № 3 (копія канца XVI ст.)* / падрыхт. А. І. Дзярновіч. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – 157 с.
11. Čelkis, T. 1545 metų Livonijos ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos patikrinimas (Livonijos pareigūnų ataskaita) / T. Čelkis, D. Antanavičius // *Lietuvos istorijos studijos*. – 2011. – Nr. 27. – P. 164–178.
12. *Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz*. – XX. HA, OF HMK. – OF 1b. Verhandlungen mit russischen, litauischen und polnischen Fürsten.
13. Куза, А. В. *Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников* / А. В. Куза. – М. : Христиан. изд-во, 1996. – 256 с.
14. *Lietuvos TSR archeologijos atlasas*. – T. 2. *Piliakalniai*. – Vilnius : Mintis, 1975. – 228 p.
15. Ochmański, J. *Litewska granica etniczna na wschodzie od epoki plemiennej do XVI w.* / J. Ochmański. – Poznań : UAM, 1981. – 84 s.
16. Zabiela, G. *Nalšia Lietuvos valstybės kūrimosi išvakarėse* / G. Zabiela // *Rytų Lietuva. Istorija, kultūra, kalba*. – Vilnius, 1992. – P. 12–24.
17. Gudavičius, E. *Bandyamas lokalizuoti XIII a. lietuvių kunigaikščių valdas* / E. Gudavičius // *Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai. Series A*. – 1984. – T. 3 (88). – P. 69–79.
18. Курилла, Л. *Восточная граница культуры восточнолитовских курганов в IX–XII вв.* / Л. Курилла // *Материалы VI Междунар. науч. конф. в честь академиков АН БССР Н. М. Никольского и В. Н. Перцева, Минск, 7–9 апр. 2005 г.* / под ред. В. А. Федосика, И. О. Евтухова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2005. – С. 13–18.
19. Полехов, С. В. *Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века* / С. В. Полехов. – М. : Индрик, 2015. – 709, [2] с.
20. Hedemann, O. *Historja powiatu Brzławskiego* / O. Hedemann. – Wilno : Nakładem Sejmiku Brzławskiego, 1930. – XXXI, 483 s.

21. Mortensen, G. Beiträge zur Kenntnis des nordöstlichen Mitteleuropa um 1400 / G. Mortensen // *Zeitschrift für Ostforschung Länder und Völker im östlichen Mitteleuropa*. – 1960. – Nr. 9. – S. 333–361.
22. Simniškytė, A. *Geležies amžius Sėloje* / A. Simniškytė. – Vilnius : Diemedžio leidykla, 2013. – 336 p.
23. Жулкус, В. Межплеменные пространства и мир умерших в мировоззрении балтов: Резюме / В. Жулкус // *Vakarų baltų archeologija ir istorija*. – Klaipėda, 1989. – P. 115–116.
24. Bielenstein, A. *Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert* / A. Bielenstein. – SPb. : Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1892. – XVI, 548 s.
25. Дучиц, Л. В. Северо-западное порубежье Полоцкого княжества / Л. В. Дучиц // *Древнерусское государство и славяне: материалы симпозиума, посвящ. 1500-летию Киева*. – Минск : Наука и техника, 1983. – С. 40–42.
26. Шадыро, В. И. Городище и селище Прудники / В. И. Шадыро // *Lietuvos archeologija*. – 2001. – Т. 21. – P. 267–274.
27. Радиньш, А. Погребальный обряд и инвентарь латгальских захоронений 10–13 веков / А. Радиньш // *Archaeologia Litwana*. – 2001. – Nr. 2. – P. 65–118.
28. *Финно-угры и балты в эпоху средневековья* / отв. ред. В. В. Седов. – М. : Наука, 1987. – 511 с.
29. Brastiņš, E. *Latvijas pilskalni. III. Latgale* / E. Brastiņš. – Rīga : Pieminekļu Valdes izdevums, 1928. – 166 p.
30. Urtāns, V. Latvijas iedzīvotāju sakari ar slāviem I g. t. otrajā pusē / V. Urtāns // *Arheoloģija un etnogrāfija*. – Rīga, 1968. – Nr. 8. – P. 65–85.
31. Сапунов, А. П. *Двинские или Борисовы камни* / А. П. Сапунов ; изд. Витеб. губерн. статист. ком. – Витебск : Тип. Витеб. губерн. правления, 1890. – 31 с.
32. *Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии* / изд. А. Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого. – Витебск : Губерн. типо-литогр., 1896. – 262, 144 с.
33. *Генрих Латвийский. Хроника Ливонии* / введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского. – М. : АН СССР, 1938. – XV, 608 с.
34. Laakman, H. Zur Geschichte Heinrichs von Lettland und seiner Zeit / H. Laakman // *Beiträge zur Kunde Estlands*. – Reval : Franz Kluge, 1932/34. – Bd. XVIII. Heft 1–5. – S. 57–102.
35. Лицкевич, О. В. Зависимая от Полоцка область двинских ливов и ее пределы в начале XIII в. / О. В. Лицкевич // *Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Паушто*. – Вып. XXXIV. *Межэтнические контакты в социокультурном контексте* / отв. ред. Е. А. Мельникова. – М., 2022. – С. 171–175.
36. *Livländische Güterurkunden* / Hsgeb. von H. von Bruiningk und N. Busch. – Bd. 1. – Riga : Kommissionsverlag von Jonck & Poliewsky, 1908. – LX, 788 s.
37. Сэларт, А. Полацкі князь Канстанцін і гісторыя Інфлянтаў у трэцяй чвэрці XIII ст. / А. Сэларт // *Беларускі гістарычны агляд*. – 2004. – Т. 11. – Сш. 1–2. – С. 3–25.
38. Борейша, Ю. Л. *О хронологии правления князей в Полоцке во второй половине XIII в.* / Ю. Л. Борейша. – Минск : Энциклопедикс, 2017. – 152 с.
39. *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. – Т. 1.* – М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2015. – 864 с., XVI с.
40. *Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften* / Hsgeb. von M. Perlbach. – Halle : M. Niemeyer, 1890. – 354 s.
41. *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. – Т. 2.* – М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2016. – 524 с., CIV с.
42. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* / Hrsg. von F. G. von Bunge. – Abteilung 1. – Bd. 2. 1301–1367. – Reval : In Commission bei Kluge und Ströhm, 1855. – XVI, 186, 831 s.
43. Hellmann, M. *Das Lettenland im Mittelalter: Studien zur ostbaltischen Frühzeit und lettischen Stammesgeschichte, insbesondere Lettgallens* / M. Hellmann. – Münster : Böhlau-Verlag, 1954. – XXII, 264 s.
44. *Полное собрание русских летописей. – Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.* – М. : Языки рус. культуры, 2000. – XI, 692 с., [6] л. факс.
45. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* / Hrsg. von F. G. von Bunge. – Abteilung 1. – Bd. 1. 1093–1300. – Reval : In Commission bei Kluge und Ströhm, 1853. – XII, 190, 810 s.
46. Varakauskas, R. *Lietuvos ir Livonijos santykiai XIII–XVI a.* / R. Varakauskas. – Vilnius : Mokslo, 1982. – 392 p.
47. Лицкевич, О. В. Первые договоры Великого княжества Литовского с Ливонией (1253–1323 гг.) / О. В. Лицкевич // *Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст., Полес. гос. ун-т, Пинск, 25 февр. 2022 г.* / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Вып. 7. – С. 124–127.
48. *Livländische Reimchronik mit Anmerkungen: Namenverzeichniss und Glossar* / Hsgeb. von L. Meyer. – Paderborn : Druck und Verlag von F. Schöningh, 1876. – 416 s.

49. Dubonis, A. *Traidenis: monarcho valdžios atkūrimas Lietuvoje, 1268–1282* / A. Dubonis. – Vilnius : LII leidykla, 2009. – 242 p.
50. Selart, A. Fürst Konstantin von Polock und die Geschichte Livlands im dritten Viertel des 13. Jahrhunderts / A. Selart // *Forschungen zur baltischen Geschichte*. – 2006. – Nr. 1. – S. 29–44.
51. Wojtkowiak, Z. Północna granica Litwy w średniowieczu. «*Limites inter Litvaniam et Livonia*» z 1473 / Z. Wojtkowiak // *Poznań – Wilno. Studia historyków w roku tysiąclecia Państwa Litewskiego*. – Poznań : Wyd-wo Poznańskie, 2010. – S. 213–270.
52. Dorna, M. Akt delimitacji litewsko-inflanckiej z 7 lipca 1473 roku / M. Dorna // *Lituano-Slavica Posnaniensia*. – 2013. – Nr. 14. – S. 87–102.
53. Лицкевич, О. В. Делимитации и демаркации границы Великого княжества Литовского с Ливонией в XIV–XV вв.: проблема источников / О. В. Лицкевич // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст.* – Вып. 22. В 4 ч. – Ч. 1. – Минск : РИВШ, 2022. – С. 313–322.
54. *Scriptores rerum Prussicarum*. – Bd. 2. – Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1863. – VI, 866 s.
55. Лицкевич, А. У. Гародня і Гарадзенскі рэгіён у другой палове XIII–XIV ст.: назва і межы / А. У. Лицкевич // *Гарадзенскі палімпсест. 2012. Людзі даўняй Гародні. XV–XX стст.* – Гродна, 2013. – С. 10–59.
56. Vucevičiūtė, L. *Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė XV–XVI a.: valstybės erdvės ir jos sienų samprata: mokslo monografija* / L. Vucevičiūtė. – Kaunas : Vytauto Didžiojo universitetas ; Vilnius : Versus aureus, 2015. – 400 p.
57. Лицкевич, О. В. Граница между ВКЛ и Ливонией от озера Курцума до Западной Двины в XIV–XV вв. / О. В. Лицкевич // *Актуальные проблемы источниковедения : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апр. 2021 г.* – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – С. 426–428.
58. Лицкевич, О. В. «*Летописец великих князей литовских*» и «*Повесть о Подолье*»: опыт комплексного критического разбора / О. В. Лицкевич. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2019. – 928 с., 16 с. [цв. вкл.] – (Studiorum slavitorum orbis; вып. 16).
59. Варонін, В. А. Старонка біяграфіі князя Андрэя Полацкага / В. А. Варонін // *Гістарычны альманах*. – 2009. – Т. 15. – С. 2–6.
60. Лицкевич, О. В. Граница Великого Княжества Литовского с Ливонией по Салинскому договору 1398 г. / О. В. Лицкевич // *Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 19–20 мая 2022 г.* – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. – С. 48–52.
61. *Scriptores rerum Prussicarum*. – Bd. 3. – Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1866. – VI, 730 s.
62. *Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum. Ed. altera*. – T. 2. – Poznań : Sumptibus Bibliothecae Kornicensis, 1892. – 482 p.
63. *Dokumenty strony Polsko-Litewskiej pokoju Mełneńskiego z 1422 roku* / wyd. P. Nowak, P. Pokora. – Poznań : Wyd-wo Poznańskie, 2004. – XVII, 101 s.
64. *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae. 1376–1430* / Collectus opera A. Prochaska. – Kraków : Druk. Wł. L. Anczyca i sp., 1882. – CXVI, 1114 s.
65. Wojtkowiak, Z. *Lithuania Transwilniensis saec. XIV–XVI. Podziały Litwy północnej w późnym średniowieczu* / Z. Wojtkowiak. – Poznań : Wyd-wo Poznańskie, 2005. – 192 p.
66. Čelkis, T. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės teritorija: sienų samprata ir delimitaciniai procesai XIV–XVI amžiuje. Mokslinė monografija* / T. Čelkis. – Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2014. – 339 p.
67. Без-Корнилович, М. О. *Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней относящихся* / М. О. Без-Корнилович. – СПб. : Тип. III Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1855. – VIII, 355 с.
68. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / Begr. von F. G. von Bunge... fortges. von H. Hildebrand. – Abteilung 1. – Bd. 10. 1444–1449. – Riga ; M. : Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1896. – XLVIII, 576 s.
69. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. – Abteilung 1. – Bd. 13. 1472–1479 / Bearb. von M. Mahling, K. Neitmann und M. Thumser ; unter Mitarbeit von A. Baranov [und weit.]. – Köln : Weimar ; Wien : Böhlau Verlag, 2018. – 880 s.
70. Dogiel, M. *Limites Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae, ex originalibus et exemplaris authenticis descripti* / M. Dogiel. – Vilnae : Typographia Regia & Reipublicae Collegii Vilmensis Scholarum Piarum, 1758. – 225 p.
71. Лицкевич, О. В. Древнейшие участки белорусско-латвийской границы как историко-культурная ценность (к постановке проблемы) / О. В. Лицкевич // *Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 22–23 окт. 2021 г.* – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – С. 102–108.

72. *Писцовые книги XVI в.* / изд. Имп. Рус. географ. общ-ва ; под ред. Н. В. Калачова. – Отделение II. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. – СПб. : Тип. Второго Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1877. – 1598 с.
73. Оглоблин, Н. Н. Объяснительная записка к карте Полоцкого повета во 2-й половине XVI-го века (начало) / Н. Н. Оглоблин // *Сборник Археологического института*. – Кн. 3. – СПб. : Тип. В. Безобразова и комп., 1880. – Отделение II. – С. 3–53.
74. Шеламанова, Н. Б. Себежская земля в XVI в. (Историко-географический обзор) / Н. Б. Шеламанова // *Археологический ежегодник за 1967 год*. – М. : Наука, 1969. – С. 73–95.
75. Auns, M. Livonijas un Braslavas novada robeža / M. Auns // *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis. A daļa*. – 2008. – Nr. 3/4. – P. 27–33.

References

1. Alekseyev L. V. *Polotskaya zemlya (oчерki istorii Severnoy Belorussii) v IX–XIII vv.* [The Land of Polotsk (Essays on the History of Northern Belorussia) in the IX–XIII centuries]. M. : Nauka, 1966. 295 s. Russian.
2. Shtykhov G. V. *Goroda Polotskoy zemli (IX–XIII vv.)* [Cities of the land of Polotsk (IX–XIII centuries)]. Minsk : Nauka i tekhnika, 1978. 160 s. Russian.
3. Shtykhau G. V. *Kryvichy. Pa materyyalakh raskopak kurganau u Paunochnay Belarusi* [Krivichs. According to the materials of excavations of mounds in Northern Belarus]. Minsk : Navuka i tekhnika, 1992. 191 s. Belarusian.
4. Łowmiański H. Geneza ziemi połockiej // *Z polskich studiów slawistycznych. Seria Historia, III*. Warszawa, 1966. S. 7–24. Polish.
5. Nasonov A. N. “Russkaya zemlya” i obrazovaniye territorii Drevnerusskogo gosudarstva. *Istoriko-geograficheskoye issledovaniye* [“Russian Land” and the formation of the territory of the Old Russian state. Historical and geographical study]. M. : Izd-vo AN SSSR, 1951. 252 s. Russian.
6. Siemianchuk H. Polackaye kniastva u XII st.: farmavannie dziazhaunay terytoryi [Polotsk principality in the 11th century: formation of the state territory] // *Hadavik Centra Bielaruskich Studyayau* [Yearbook of the Center of Belarusian Studies]. Warshawa, 2017. № 2. S. 30–62. Belarusian.
7. Lyubavskiy M. K. *Oblastnoye deleniye i mestnoye samoupravleniye Litovsko-Russkogo gosudarstva ko vremeni izdaniya pervogo Litovskogo statuta. Istoricheskiye oчерki* [Regional division and local self-government of the Lithuanian-Russian state by the time of the first Lithuanian statute. Historical sketches]. M. : Universitetskaya tip., 1892. [2], VI, VIII, 884, C s. Russian.
8. Natanson Leski J. *Dzieje granicy wschodniej Rzeczypospolitej. Cz. 1. Granica Moskiewska w epoce Jagiellońskiej*. Lwów ; Warszawa : Książnica Polska Towarzystwa nauczycieli szkół wyższych, 1922. XIV, 196 s. Polish.
9. Stern C. von. Livlands Ostgrenze im Mittelalter vom Peipus bis zur Düna // *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*. Riga, 1924–1926. Bd. 23. S. 195–240. German.
10. Dziarnovich A. I., padrykht. *Mietryka Vialikaha Kniastva Litouskaha. Kniha 560 (1542 hod). Kniha pierapisau № 3 (kopiya kanca XVI st.)* [Metric of the Grand Duchy of Lithuania. Book 560 (1542). Census book No. 3 (copy of the end of the 16th century)]. Minsk : Bielarus. navuka, 2007. 157 s. Belarusian.
11. Čelkis T., Antanavičius D. 1545 metų Livonijos ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės sienos patikrinimas (Livonijos pareigūnų ataskaita) // *Lietuvos istorijos studijos*. 2011. Nr. 27. P. 164–178. Lithuanian.
12. *Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz. XX. HA, OF HMK. OF 1b. Verhandlungen mit russischen, litauischen und polnischen Fürsten*.
13. Kuza A. V. *Drevnerusskiye gorodishcha X–XIII vv. Svod arkheologicheskikh pamyatnikov* [Ancient Russian hillforts of the X–XIII centuries. The corpus of archaeological monuments]. M. : Khristianskoye izdatel'stvo, 1996. 256 s. Russian.
14. *Lietuvos TSR archeologijos atlasas. T. 2. Piliakalniai*. Vilnius : Mintis, 1975. 228 p. Lithuanian.
15. Ochmański J. *Litewska granica etniczna na wschodzie od epoki plemiennej do XVI w.* Poznań : UAM, 1981. 84 s. Polish.
16. Zabiela G. Našlia Lietuvos valstybės kūrimosi išvakarėse // *Rytų Lietuva. Istorija, kultūra, kalba*. Vilnius, 1992. P. 12–24. Lithuanian.
17. Gudavičius E. Bandydas lokalizuoti XIII a. lietuvių kunigaikščių valdas // *Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai. Series A*. 1984. T. 3 (88). P. 69–79. Lithuanian.

18. Kurila L. Vostochnaya granitsa kul'tury vostochnolitovskikh kurganov v IX–XII vv. [The Eastern Frontier of the Eastern Lithuanian Mound Culture in the IX–XII Centuries] // *Materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. v chest' akademikov AN BSSR N. M. Nikol'skogo i V. N. Pertseva, Minsk, 7–9 apr. 2005 g.* [Fedosik V. A., Yevtukhov I., edit. Proceedings of the VI International Scientific Conference in honor of academicians of the BSSR Academy of Sciences N. M. Nikol'sky and V. N. Pertsev, Minsk, April 7–9, 2005]. Minsk : Izd. tsentr BGU, 2005. S. 13–18. Russian.
19. Polekhov S. V. *Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaya vojna v Velikom knyazhestve Litovskom v 30-ye gody XV veka* [Heirs of Vytautas. Dynastic War in the Grand Duchy of Lithuania in the 1430s]. M. : Indrik, 2015. 709, [2] s. Russian.
20. Hedemann O. *Historja powiatu Brasławskiego*. Wilno : Nakładem Sejmiku Brasławskiego, 1930. XXXI, 483 s. Polish.
21. Mortensen G. Beiträge zur Kenntnis des nordöstlichen Mitteleuropa um 1400 // *Zeitschrift für Ostforschung Länder und Völker im östlichen Mitteleuropa*. 1960. Nr. 9. S. 333–361. German.
22. Simniškytė A. *Geležies amžius Sėloje*. Vilnius : Diemedžio leidykla, 2013. 336 p. Lithuanian.
23. Zhulkus V. Mezhplemennyye prostranstva i mir umershikh v mirovozzrenii baltov: Rezyume [Intertribal spaces and the world of the dead in the worldview of the Balts: Summary] // *Vakarų baltų archeologija ir istorija*. Klaipėda, 1989. P. 115–116. Russian.
24. Bielenstein A. *Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert*. SPb. : Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1892. XVI, 548 s. German.
25. Duchits L. V. Severo-zapadnoye porubezh'ye Polotskogo knyazhestva [North-Western frontier of the Polotsk principality] // *Drevnerusskoye gosudarstvo i slavyane : materialy simpoziuma, posvyashch. 1500-letiyu Kiyeva* [The Old Russian State and the Slavs : materials of the symposium devoted to the 1500th anniversary of Kiev]. Minsk : Nauka i tekhnika, 1983. S. 40–42. Russian.
26. SHadyro V. I. Gorodishche i selishche Prudniki [Hillfort and settlement Prudniki] // *Lietuvos archeologija*. 2001. T. 21. P. 267–274. Russian.
27. Radin'sh A. Pogrebal'nyy obryad i inventar' latgal'skikh zakhoroneniyy 10–13 vekov [Burial rites and inventory of Latgale burials from the 10th–13th centuries] // *Archaeologia Lituana*. 2001. Nr. 2. P. 65–118. Russian.
28. *Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ya* [Finno-Ugric people and Balts in the Middle Ages] / V. V. Sedov. M. : Nauka, 1987. 511 s. Russian.
29. Brašņiņš E. *Latvijas pilskalni. III. Latgale*. Rīga : Pieminēklu Valdes izdevums, 1928. 166 p. Latvian.
30. Urtāns V. Latvijas iedzīvotāju sakari ar slāviem I g. t. otrajā pusē // *Arheoloģija un etnogrāfija*. Rīga, 1968. Nr. 8. P. 65–85. Latvian.
31. Sapunov A. P. *Dvinskiye ili Borisovy kamni* [Daugava or Boris stones] / Izd. Viteb. gubern. statist. kom. Vitebsk : Tip. Viteb. gubern. pravleniya, 1890. 31 p. Russian.
32. *Materialy po istorii i geografii Disnenskogo i Vileyskogo uyezdov Vilenskoj gubernii* [Materials on the history and geography of Disna and Vileika counties of Vilna province] / izd. A. Sapunov, kn. Drustskoj-Lyubetskij. Vitebsk : Gubern. Tipolitoigr., 1896. 262, 144 s. Russian.
33. *Genrikh Latviyskiy. Khronika Livonii* [Henry of Latvia. The Chronicle of Livonia] / vved., per. i komment. S. A. Anninskogo. M. : AN SSSR, 1938. XV, 608 s. Russian, Latin.
34. Laakman H. Zur Geschichte Heinrichs von Lettland und seiner Zeit // *Beiträge zur Kunde Estlands*. Reval : Franz Kluge, 1932/34. Bd. XVIII. Heft 1–5. S. 57–102. German.
35. Litskevich O. V. Zavisimaya ot Polotska oblast' dvinskikh livov i yeyo predely v nachale XIII v. [The Polotsk-dependent region of Daugava Livs and its limits at the beginning of XIII century] // *Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekov'ye. Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto. Vyp. XXXIV. Mezhetnicheskiye kontakty v sotsiokul'turnom kontekste* [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Readings in memory of V. T. Pashuto, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences. Vol. XXXIV. Interethnic Contacts in Socio-Cultural Context] / editor YE. A. Mel'nikova. M., 2022. S. 171–175. Russian.
36. *Livländische Güterurkunden* / Hsgb. von H. von Bruiningk und N. Busch. Bd. 1. Riga : Kommissionsverlag von Jonck & Poliewsky, 1908. LX, 788 s. German, Latin.
37. Selart A. Polacki kniaz' Kanstancin i historyja Infiliantau u treciay chverci XIII st. [Prince Konstantin of Polotsk and the history of Livonia in the third quarter of the 13th century] // *Bielaruski histarychny ahliad* [Belarusian historical review]. 2004. T. 11. Ssh. 1–2. S. 3–25. Belarusian.
38. Boreysha YU. L. *O khronologii pravleniya knyazey v Polotske vo vtoroy polovine XIII v.* [On the chronology of the reign of princes in Polotsk in the second half of the 13th century]. Minsk : Entsiklopediks, 2017. 152 s. Russian.
39. *Polotskiye gramoty XIII – nachala XVI v.* [Polotsk acts of the 13th – early 16th centuries]. T. 1. M. : Rus. fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2015. 864 s., XVI s. Russian.

40. *Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften* / Hsgeb. von M. Perlbach. – Halle : M. Niemeyer, 1890. – 354 s. German.
41. *Polotskiye gramoty XIII – nachala XVI v.* [Polotsk acts of the 13th – early 16th centuries]. T. 2. M. : Rus. fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016. 524 s., CIV s. Russian.
42. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* / Hrsg. von F. G. von Bunge. Abteilung 1. Bd. 2. 1301–1367. Reval : In Commission bei Kluge und Ströhm, 1855. XVI, 186, 831 s.
43. Hellmann M. *Das Lettenland im Mittelalter: Studien zur ostbaltischen Frühzeit und lettischen Stammesgeschichte, insbesondere Lettgallens*. Münster : Böhlau-Verlag, 1954. XXII, 264 p. German.
44. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. 3. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov* [The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 3. The Novgorod First Chronicle of the Older and Younger Versions]. M. : YAzyki rus. kul'tury, 2000. XI, 692 p., [6] l. faks. Russian.
45. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch* / Hrsg. von F. G. von Bunge. Abteilung 1. Bd. 1. 1093–1300. Reval : In Commission bei Kluge und Ströhm, 1853. XII, 190, 810 s.
46. Varakauskas R. *Lietuvos ir Livonijos santykiai XIII–XVI a.* Vilnius : Mokslas, 1982. 392 p. Lithuanian.
47. Litskevich O. V. *Pervyye dogovory Velikogo Knyazhestva Litovskogo s Livoniyey (1253–1323 gg.)* [The first treaties of the Grand Duchy of Lithuania with Livonia (1253–1323)] // *Gosudarstva Tsentral'noy i Vostochnoy Yevropy v istoricheskoy perspektive : sb. nauch. st., Poles. gos. un-t, Pinsk, 25 fevr. 2022 g.* [States of Central and Eastern Europe in Historical Perspective: Collection of Scientific Articles, Polesky State University, Pinsk, February 25, 2022] / M-vo obrazovaniya Resp. Belarus' ; redkol.: V. I. Dunay [i dr.]. Pinsk : PolesGU, 2022. Vyp. 7. P. 124–127. Russian.
48. *Livländische Reimchronik mit Anmerkungen: Namenverzeichniss und Glossar* / Hsgeb. von L. Meyer. Paderborn : Druck und Verlag von F. Schöningh, 1876. 416 s.
49. Dubonis A. *Traidenis: monarcho valdžios atkūrimas Lietuvoje, 1268–1282*. Vilnius : LII leidykla, 2009. 242 p. Lithuanian.
50. Selart A. Fürst Konstantin von Polock und die Geschichte Livlands im dritten Viertel des 13. Jahrhunderts // *Forschungen zur baltischen Geschichte*. 2006. Nr. 1. P. 29–44. German.
51. Wojtkowiak Z. Północna granica Litwy w średniowieczu. “Limites inter Litvaniam et Livonia” z 1473 // *Poznań – Wilno. Studia historyków w roku tysiąclecia Państwa Litewskiego*. Poznań : Wyd-wo Poznańskie, 2010. P. 213–270. Polish.
52. Dorna M. Akt delimitacji litewsko-inflanckiej z 7 lipca 1473 roku // *Lituano-Slavica Posnaniensia*. 2013. Nr. 14. P. 87–102. Polish.
53. Litskevich O. V. Delimitatsii i demarkatsii granitsy Velikogo Knyazhestva Litovskogo s Livoniyey v XIV–XV vv.: problema istochnikov [Delimitations and demarcations of the border of Grand Duchy of Lithuania with Livonia in XIV–XV centuries: problem of sources] // *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Istoricheskiye i psichologo-pedagogicheskiye nauki : sb. nauch. st.* [Scientific Proceedings of the National Institute for Higher Education. Historical and Psychological-Pedagogical Sciences. Collection of scientific articles]. Vyp. 22. V 4 chast. Ch. 1. Minsk : RIVSH, 2022. S. 313–322. Russian.
54. *Scriptores rerum Prussicarum*. Bd. 2. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1863. VI, 866 s. German, Latin.
55. Lickievich, A. U. Harodnia i Haradzienski rehiyon u druhoy palovie XIII–XIV st.: nazva i miezhy [Hrodna and the Hrodna region in the second half of the 13th–14th centuries: name and boundaries] // *Haradzienski palimpsiest. 2012. Liudzi dauniay Harodni. XV–XX stst.* [Hrodna Palimpsest. 2012. People of the ancient Hrodna. XV–XX centuries]. Hrodna, 2013. S. 10–59. Belarusian.
56. Bucevičiūtė L. *Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė XV–XVI a.: valstybės erdvės ir jos sienų samprata: mokslo monografija*. Kaunas : Vytauto Didžiojo universitetas ; Vilnius : Versus aureus, 2015. 400 p. Lithuanian.
57. Litskevich O. V. Granitsa mezhdru VKL i Livoniyey ot ozera Kurtsuma do Zapadnoy Dviny v XIV–XV vv. [The border between the GDL and Livonia from Lake Kurtzum to the Western Dvina in the XIV–XV centuries] // *Aktual'nyye problemy istochnikovedeniya : materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Vitebsk, 23–24 apr. 2021 g.* [Actual Problems of Source Studies : Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, April 23–24, 2021]. Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2021. P. 426–428. Russian.
58. Litskevich O. V. “*Letopisets velikikh knyazey litovskikh*” i “*Povest' o Podol'ye*”: opyt kompleksnogo kriticheskogo razbora [“Chronicle of the Grand Dukes of Lithuania” and “The Tale of Podolia”: the experience of complex critical analysis]. SPb. : Dmitriy Bulanin, 2019. 928 p., 16 s. [tsv. vkl.] (Studiorum slavlicorum orbis; vyp. 16). Russian.
59. Varonin V. A. Staronka biyahrafii kniazia Andrey a Polackaha [A page of the biography of Prince Andrei of Polotsk] // *Historychny al'manakh* [Historical almanac]. 2009. T. 15. P. 2–6. Belarusian.
60. Litskevich O. V. Granitsa Velikogo Knyazhestva Litovskogo s Livoniyey po Salinskomu dogovoru 1398 g. [The border of Grand Duchy of Lithuania with Livonia according to the Treaty of Salin in 1398] // *Aktual'nyye problemy*

- mezhdunarodnykh otnosheniy i diplomatii : materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 19–20 maya 2022 g.* [Actual Problems of International Relations and Diplomacy : materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, 19–20 May 2022]. Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2022. S. 48–52. Russian.
61. *Scriptores rerum Prussicarum*. Bd. 3. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1866. VI, 730 s. German, Latin.
 62. *Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum*. Ed. altera. T. 2. Poznań : Sumptibus Bibliothecae Kornicensis, 1892. 482 p. Polish, Latin.
 63. *Dokumenty strony Polsko-Litewskiej pokoju Mełneńskiego z 1422 roku* / wyd. P. Nowak, P. Pokora. Poznań : Wyd-wo Poznańskie, 2004. XVII, 101 p. Polish, Latin.
 64. *Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae. 1376–1430* / collectus opera A. Prochaska. Kraków : Druk. Wł. L. Anczyca i sp., 1882. CXVI, 1114 s. Polish, Latin, German.
 65. Wojtkowiak Z. *Lithuania Transwilniensis saec. XIV–XVI. Podziały Litwy północnej w późnym średniowieczu*. Poznań : Wyd-wo Poznańskie, 2005. 192 p. Polish.
 66. Čelkis T. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės teritorija: sienų samprata ir delimitaciniai procesai XIV–XVI amžiuje : Mokslinė monografija*. Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2014. 339 p. Lithuanian.
 67. Bez-Kornilovich M. O. *Istoricheskiye svedeniya o primechatel'nykh mestakh v Belorussii s prisovokupleniyem i drugikh svedeniy, k ney odnosyashchikhsya* [Historical information about remarkable places in Belorussia with the addition of other information pertaining to it]. SPb. : Tip. III Otd. Sobst. Ye. I. V. Kantselyarii, 1855. VIII, 355 s. Russian.
 68. *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / Begr. von F. G. von Bunge... fortges. von H. Hildebrand. Abteilung 1. Bd. 10. 1444–1449. Riga ; M. : Kommissions-Verlag von J. Deubner, 1896. XLVIII, 576 s. German, Latin.
 69. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. Abteilung 1. Bd. 13. 1472–1479 / Bearb. von M. Mahling, K. Neitmann und M. Thumser ; unter Mitarbeit von A. Baranov [und weit.]. Köln : Weimar ; Wien : Böhlau Verlag, 2018. 880 s.
 70. Dogiel M. *Limites Regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae, ex originalibus et exemplaris authenticis descripti*. Vilnae : Typographia Regia & Reipublicae Collegii Vilmensis Scholarum Piarum, 1758. 225 p. Latin.
 71. Litskevich O. V. *Drevneyshiyeh uchastki belorussko-latviyskoy granitsy kak istoriko-kul'turnaya tsennost' (k postanovke problemy)* [The most ancient sections of Belarusian-Latvian border as a historical and cultural value (articulation of the problem)] // *Okhrana i populyarizatsiya kul'turnogo naslediya: mirovoy i otechestvennyy opyt : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 22–23 okt. 2021 g.* [Protection and Popularization of Cultural Heritage: World and Domestic Experience : Materials of the International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, 22–23 October 2021]. Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2021. P. 102–108. Russian.
 72. *Pistovyye knigi XVI v.* [The 16th century cadastres] / izd. Imp. Rus. geograf. Obshch-va ; editor N. V. Kalachov. Otdeleniye II. Mestnosti guberniy: Yaroslavskoy, Tverskoy, Vitebskoy, Smolenskoy, Kaluzhskoy, Orlovskoy, Tul'skoy. SPb. : Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy Ye. I. V. Kantselyarii, 1877. 1598 p. Russian.
 73. Ogloblin N. N. *Obyasnitel'naya zapiska k karte Polotskogo poveta vo 2-y polovine XVI-go veka (nachalo)* [Explanatory note to the map of Polotsk district in the 2nd half of the 16th century (beginning)] // *Sbornik Arkheologicheskogo instituta* [Proceedings of the Archaeological Institute]. Kn. 3. SPb. : Tip. V. Bezobrazova i komp., 1880. Otdeleniye II. P. 3–53. Russian.
 74. Shelamanova N. B. *Sebezhszkaya zemlya v XVI v. (Istoriko-geograficheskiy obzor)* [Sebezhs land in the XVI century (Historical and geographical review)] // *Arkheograficheskiy yezhegodnik za 1967 god* [Archeographic Yearbook for 1967]. M. : Nauka, 1969. P. 73–95. Russian.
 75. Auns M. *Livonijas un Braslavas novada robeža* // *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis. A daļa*. 2008. Nr. 3/4. P. 27–33. Latvian.

Статья поступила в редколлегию 15.10.2022

Received by editorial board 15.10.2022

УДК 656.073.51(476-25)“1922/1928”

МІНСКАЯ МЫТНЯ Ў БАРАЦЬБЕ З КАНТРАБАНДАЙ (1922–1928)

В. А. АСТРОГА

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

На аснове крыніц Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь і спецыяльнай літаратуры 1920-х гг. аналізуецца амаль недададзена старонка ў айчыннай гістарыяграфіі мытнай службы Беларусі – месца і роля Мінскай мытні ў барацьбе з кантрабандай у перыяд з 1922 па 1928 г. Вызначаны асаблівасці і этапы барацьбы з кантрабандай, апісана арганізацыйная структура мытні, якая выкарыстоўвалася для гэтай мэты, ахарактарызавана дзейнасць спецыяльнага “лятучага атрада”, пазначаны найбольш тыповыя на той час спосабы і месцы захоўвання кантрабандных тавараў, пададзены найбольш яркія прыклады антыкантрабанднай дзейнасці мінскіх мытнікаў. Робіцца выснова аб важнай ролі Мінскай мытні ў барацьбе з кантрабандай ў 1920-х гг.

Ключавыя словы: мытная служба, Мінская мытня, мытнікі, “лятучы атрад”, граніца, кантрабанда, кантрабандысты, барацьба з кантрабандай, канфіскаваныя тавары.

Образец цитирования:

Астрога, В. А. Мінская мытня ў барацьбе з кантрабандай (1922–1928) / В. А. Астрога // Граница и пограничье. – 2022. – № 2. – С. 31–39.

For citation:

Astroha, V. A. The Minsk Customs in the fight against smuggling (1922–1928) / V. A. Astroha // Border and Frontier. – 2022. – No. 1. – P. 31–39. – Belarusian.

Автор:

Астрога Віктар Аляксандравіч – доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры мытнай справы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Author:

Astroha Viktor A. – doctor of science (history), full professor; head of the department of customs affairs of the Belarusian State University; e-mail: ostroga.v@mail.ru

МИНСКАЯ ТАМОЖНЯ В БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ (1922–1928)

В. А. ОСТРОГА

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

На основе источников Национального архива Республики Беларусь и специальной литературы 1920-х гг. анализируется почти неисследованная страница в отечественной историографии таможенной службы Беларуси – место и роль Минской таможни в борьбе с контрабандой в период с 1922 по 1928 г. Определены особенности и этапы борьбы с контрабандой, описана организационная структура таможни, использовавшаяся для борьбы с контрабандой, охарактеризована деятельность специального «летучего отряда», указаны наиболее типичные на то время способы и места хранения контрабандных товаров, представлены наиболее яркие примеры антиконтрабандной деятельности минских таможенников. Делается вывод о важной роли Минской таможни в борьбе с контрабандой в 1920-х гг.

Ключевые слова: таможенная служба, Минская таможня, таможенники, «летучий отряд», граница, контрабанда, контрабандисты, борьба с контрабандой, конфискованные товары.

MINSK CUSTOMS IN THE FIGHT AGAINST SMUGGLING (1922–1928)

V. A. ASTROHA

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

Based on the sources of the National Archives of the Republic of Belarus and special literature of the 1920s, an almost unexplored page in the domestic historiography of the Customs Service of Belarus is analyzed – the place and role of the Minsk Customs in the fight against smuggling in the period from 1922 to 1928. The features and stages of the fight against smuggling are determined, the organizational structure of the customs used to combat smuggling is described, the activities of a specialized “flying squad” are characterized, the most typical methods and places of storage of contraband goods at that time are indicated, the most striking examples of anti-smuggling activities of Minsk customs officers are presented. The conclusion about the important role of the Minsk customs in the fight against smuggling in the 1920s is made.

Keywords: customs service, Minsk customs, customs officers, “flying squad”, border, smuggling, smugglers, anti-smuggling, confiscated goods.

Уводзіны

Рыжскі мірны дагавор 1921 г. спыніў доўгі ланцуг войнаў, якія прынеслі вялікія нягоды беларускаму народу і разбурэнні для эканомікі края. Але пераход да мірнага жыцця быў няпросты. Для ўладаў савецкай Беларусі вялікім выклікам стала шырокакаштабная агрэсіўная кантрабанда. Яна з’явілася адлюстраваннем

велізарнага дэфіцыту тавараў і разнастайных, найперш эканамічных, праблем, якія існавалі ў маладой рэспубліцы. Адным з эфектыўных інструментаў супрацьдзеяння гэтай небяспечнай сацыяльна-эканамічнай з’яве былі мытныя ўстановы.

Сярод мытняў БССР, з пункта гледжання эфектыўнасці барацьбы з нелегальным увозам тавараў, выдзялялася Мінская мытня. Да 1939 г. Менск знаходзіўся ў 34 верстах (36,5 км) ад дзяржаўнай мяжы СССР. Па ўспамінах сучаснікаў, у 1920-я гг. горад быў проста наводнены нелегальна ўвезенымі таварамі, якія затым далей развозіліся ўглыб краіны. Таму мытня вымушана была кантраляваць усе дарогі і чыгуначныя станцыі, якія вялі ў горад. За кароткі міжваенны перыяд Мінская мытня ўнесла сур'ёзны ўклад у барацьбу з кантрабандай, якая прыняла вялікія маштабы, асабліва напачатку 1920-х гг.

Нягледзячы на дастаткова прывабную для даследчыка і чытача тэму барацьбы беларускіх мытнікаў з кантрабандай у міжваенны час, у айчыннай гістарыяграфіі маецца зусім няшмат публікацый па гэтай праблеме. Сярод аўтараў найбольш цікавых работ – В. Ю. Сяпін [1], В. М. Жук [2], К. М. Нашчынец [3]. Аднак непасрэдна аб дзейнасці Мінскай мытні таго часу фактычна ніхто не пісаў. Выключэннем з'яўляецца толькі праца В. А. Астрогі і С. В. Іванова “Гісторыя Мінскай рэгіянальнай мытні” (2022), у якой дадзены кароткі нарыс змагання з кантрабандай сталічных мытнікаў у 1920-х гг. [4].

Таму *мэта* дадзенага даследавання – раскрыць малавядомую і недаследаваную старонку мытнай службы Беларусі, у прыватнасці, барацьбы Мінскай мытні з кантрабандай у

1920-х гг. Дзеля яе рэалізацыі былі вызначаны наступныя *задачы*: вылучыць арганізацыйную структуру мытні, якая выкарыстоўвалася для змагання з кантрабандай; ахарактарызаваць дзейнасць спецыялізаванага “лятучага атрада” мытні; вылучыць этапы барацьбы з кантрабандай; прааналізаваць найбольш яркія прыклады і вынікі антыкантрабанднай дзейнасці мінскіх мытнікаў.

Рашэнню пастаўленых задач садзейнічала выкарыстанне шырокага кола крыніц фонда 129-га Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь (загады і цыркуляры Народнага камісарыята знешняга гандлю (далей – НКЗГ) РСФСР, упраўлення Заходняй мытнай акругі, справаздачы мытняў і інш.

У час работы над артыкулам аўтар прытрымліваўся *прынцыпаў* гістарызма, які мае на ўвазе аналіз пастаўленай праблемы ў кантэксце тэндэнцый палітычнага і сацыяльна-эканамічнага развіцця БССР у 1920-я гг., і сістэмнасці, што азначае разгляд антыкантрабанднай дзейнасці мінскіх мытнікаў ў кантэксце барацьбы з кантрабандай у рамках усёй мытнай сістэмы БССР і СССР. Адначасова выкарыстоўваліся спецыяльныя *гістарычныя метады* даследавання (гісторыка-сістэмны, гісторыка-параўнальны), якія дазволілі выявіць месца і спецыфіку ўдзелу менавіта Мінскай мытні ў барацьбе з нелегальным трансгранічным абаротам тавараў.

■ Асноўная частка

Дзейнасць мытні ў сталічным Мінску была адноўлена 11 студзеня 1922 г. загадам НКЗГ РСФСР. Яна ўвайшла ў склад утворанай на тэрыторыі Беларускай ССР Заходняй мытнай акругі і была ў ёй найбуйнейшай з колькасцю 59 чалавек. Напачатку свайго існавання Мінская мытня структурна складалася з наступных аддзелаў: адміністрацыйна-гаспадарчага, нагляднага, пакгаўзнага (складскога), бухгалтэрыі, касы і судова-канфіскацыйнай часткі. Апошняя непасрэдна займалася арганізацыйнай барацьбой з кантрабандай. Адзначым, што Мінская мытня была адзінай у БССР, якой дазвалялася праводзіць таргі канфіскаванымі таварамі. Таму сюды сцякаліся затрыманыя тавары з усіх мытных устаноў рэспублікі, якія

потым размяшчаліся ў спецыяльных складах-пакгаўзах (мал. 1).

У лістападзе 1924 г. на базе Заходняй мытнай акругі планавалася стварэнне Беларускага раённага інспектарскага ўпраўлення і 5 раённых мытняў. Аднак па прычыне невялікай тэрыторыі тагачаснай БССР дадзены праект палічылі немэтазгодным. У сувязі з гэтым было вырашана захаваць ранейшую арганізацыйную структуру, а Мінскую мытню перайменаваць у Мінскую раённую мытню 1-га разраду з колькасцю 72 чалавекі. Цяпер у яе складзе былі: адміністрацыя, канцылярыя, судова-канфіскацыйная частка, пакгаўзны аддзел, наглядная частка, бухгалтэрыя з картатэчнай часткай і паштовае аддзяленне [5,

арк. 170]. З 1925 г. у якасці меры ўзмацнення ў Мінскай, як і ў шэрагу іншых мытняў, праду- гледжваўся ў штаце адзін павадыр службовага сабакі.

Мал. 1. Абвестка Мінскай мытні аб продажы канфіскаваных тавараў. 1920-я гг.
Крыніца: Острога В. А., Иванов С. В. История Минской региональной таможни. Минск : РИВШ, 2022. С. 42

Fig. 1. The announcement of the Minsk customs on the sale of confiscated goods. 1920s.

Source: Ostroga V. A., Ivanov S. V. Istoriya Minskoj regional'noj tamozhni [History of the Minsk Regional Customs]. Minsk : NIHE, 2022. P. 42

Аднак, у 1925 г. паводле цыркуляра Дзяржаўнага мытнага ўпраўлення (ДМУ) НКЗГ СССР функцыя барацьбы з кантрабандай перадавалася пагранічным органам. У выніку колькасць супрацоўнікаў у мытнях БССР была скарачана. Так, 19 лістапада 1925 г. у мытнях БССР былі ліквідаваны 24 пасады агентаў па барацьбе з кантрабандай [6, арк. 6]. Мытным установам была пакінута толькі судова-канфіскацыйная частка, справаводства па спагнанні штрафаў, уліку кантрабанды і распрацоўка агульных мерапрыемстваў па барацьбе з кантрабандай.

Напрыканцы 1920-х гг. на далейшае развіццё мытнай справы стала ўплываць узростакая знешняя закрытасць СССР, змяншэнне аб'ёмаў гандлю з замежнымі краінамі і скарачэнне міжнароднага пасажырскага руху. Працягвала адбывацца і скарачэнне функцый мытнай службы. Гэта прывяло да змяншэння колькасці мытных устаноў. Так, на 1 жніўня 1927 г. колькасць супрацоўнікаў Мінскай мытні скарацілася з 24 да 15 чалавек. У гэты час у яе склад уваходзілі: кіраўнік мытні, даглядны

апарат, адміністрацыйна-гаспадарчы аддзел, судова-канфіскацыйны аддзел (загадчык і 3 справаводы); пакзаўны аддзел, бухгалтэрыя [4, с. 42].

Адзначым, што 1927 г. быў лёсавызначальным для мытні. Пасля складання сваіх паўнамоцтваў у барацьбе з кантрабандай у 1925 г. яна фактычна існавала дзякуючы складу канфіскаваных тавараў. Увесь 1927 г. для Мінскай мытні можна ахарактарызаваць як год, на працягу якога вырашалася пытанне аб мэтазгоднасці яе існавання. Вядома, што 20 верасня 1927 г. на тэхнічнай нарадзе Беларускага аддзялення ДМУ было вырашана скасаваць Мінскую мытню. Паралельна з гэтым планавалася скарачаць штаты мытні аж да пакідання ў Мінску невялікага апарата. Такі штат мог даць рады толькі вядзенню канфіскацыйнага справаводства і рэалізацыі кантрабандных тавараў, якія дастаўляліся ў мытню з усёй рэспублікі.

Аднак неўзабаве была прынята пастанова Наркамата Рабоча-сялянскай інспекцыі СССР аб поўнай ліквідацыі Мінскай мытні да 1 красавіка 1928 г. У Мінску планавалі аспрэчыць дадзенае рашэнне саюзнага цэнтра. Беларускае аддзяленне ДМУ лічыла скасаванне гэтай мытні немэтазгодным. 20 верасня і 10 лістапада 1927 г. была нават праведзена спецыяльная міжведамасная нарада пры беларускім аддзяленні ДМУ НКЗГ СССР. Аднак 1 сакавіка 1928 г. Мінская мытня ўсё ж была закрыта.

Калі гаварыць пра непасрэдную працу мінскіх мытнікаў па супрацьдзеянні нелегальнаму абароту тавараў, то трэба адзначыць, што яны ў 1920-я гг. прылажылі велізарныя намаганні па змяншэнні кантрабанднай хвалі і прадэманстравалі выдатныя вынікі. У гэты крызісны перыяд цэнтральны савецкі ўрад, спрабуючы пераламаць сітуацыю з нелегальным увозам тавараў, прадпрымаў розныя палітычныя, адміністрацыйна-прававыя і эканамічныя меры. Кантрабандысты са свайго боку выкарыстоўвалі самыя розныя спосабы ўтойвання падобных тавараў (мал. 2).

Так, у 1922 г. у Мінскай мытні слухалася справа аб затрыманні тавараў грамадзяніна Ходаса, па якой пастанавілі, што “тавар і калёсы з падвойным дном, прыстасаваным для перавозак кантрабанды, канфіскаваць і наклаці штраф у памеры 220 тыс. руб., каня жа вярнуць уладальніку па выплаце штрафу” [7].

Мал. 2. Кантрабандысты-спіртаносы 1920-х гг.
Крыніца: Кантрабанда и борьба с ней :
по материалам Глав. тамож. упр. / под общ. ред.
А. Потяева. М. : РИО НКВТ, 1925. С. 163

Fig. 2. Alcohol smugglers of the 1920s.
Source: *Kontrabanda i bor'ba s nej : po materialam Glav. tamozh. upr.* [Smuggling and the fight against it: based on the materials of the Main Customs administration] / pod obshch. red. i so vstup. st. A. Potyeva. M. : RIO NKVT, 1925. P. 163

Як сведчаць дакументы, напачатку 1920-х гг. мінскія мытнікі канфіскоўвалі тавары галоўным чынам пры незаконным увозе: галантарэю, скуру, мануфактуру, цукар, каштоўнасці, спірт, фарбу, какаін, іголки швейныя, аптэчныя і канцылярскія прылады. Пры перамяшчэнні кантрабанды зламьснікі звярталіся да самых розных хітрыкаў. Напрыклад, былі зафіксаваны: правоз кантрабанды паміж двух дошак, якія служылі насцілкай саней; правоз кантрабанды пад падлогай у купэ міжнароднага вагона; пранос валюты і каштоўнасцяў, зашытымі ў паліто, у панчохах, фартуху; пранос залатых манет, прышытых у выглядзе гузікаў, залатых манет у каўбасе і мыле; правоз грабеньчыкаў у клубках ільняной пражы, перламутравых гузікаў, запечаных у булцы і хлебе, кантрабанды ў кошыку з падвойным дном, даверху напоўненым яйкамі; правоз каштоўнасцяў у заварніку з падвойным дном для кавы, напоўненым сметанковым маслам; правоз у бідонах з падвойнымі сценамі, усярэдзіну якіх налівалася малако [8, арк. 61–62].

У 1923 г. у БССР назіраўся стабільны рост затрыманняў кантрабанды, лідарам часта была менавіта Мінская мытня. Яна супернічала па паказчыках з Бігосаўскай і Негарэлаўскай пагранічнымі мытнямі. З 1924 г. узровень затрыманняў кантрабанды панізіўся, што было звя-

зана са змяншэннем яе аб'ёмаў. Як адзначалі эксперты ДМУ НКЗГ, “спажывецка-пабытовая кантрабанда <...> значна скарачаецца, прымаючы агульныя гандлёва-камерцыйныя формы <...> набываючы арганізацыйна-канспіратыўны характар” [9, с. 149].

У гэты перыяд Мінская мытня стала лідэрам у затрыманні кантрабанды і штомесяц прыносіла значны прыбытак, які часам дасягаў больш за 50 % ад агульных затрыманняў усіх разам узятых мытняў БССР. Так, за 1924 г. мінскімі мытнікамі было затрымана 1524 чалавекі, узбуджана 429 адміністрацыйных спраў і 81 судовая справа на суму 2 299 403 руб. У 1925 г. было затрымана 635 чалавек, узбуджана 336 адміністрацыйных спраў і 81 судовая справа на суму 491 863 руб. [4, с. 46].

З мэтай эфектыўнай барацьбы з кантрабандай у снежні 1923 г. пры Мінскай мытні быў створаны спецыяльны “лятучы атрад па барацьбе з кантрабандай” колькасцю да 10 мытных стражнікаў (агентаў па барацьбе з кантрабандай). Начальнікам атрада стаў А. А. Клімкевіч, які пазней быў прызначаны адказным сакратаром акруговай камісіі па барацьбе з кантрабандай [10, арк. 74]. Гэта былі ўзброеныя дасведчаныя мытнікі, якія дзейнічалі ў рамках спецыяльнага мандата. Яны мелі права на арганізацыю засад, маглі праводзіць вобыскі і выемкі ва ўсіх падазронных асоб і грузаў, даглядаць аboзы, цягнікі ў 21-вёрстнай пагранічнай паласе, а па-за яе – з міліцыяй.

Так, у інструкцыі для супрацоўнікаў “лятучы атрад” згадвалася:

“1. У мэтах больш паспяховай барацьбы з кантрабандай пры мытным нагляду і буйных мытных пунктах арганізуюцца асаблівыя Лятучыя атрады ...

2. Лятучы атрад складаецца з 5–10 супрацоўнікаў.

3. Начальнік Лятучага атрада <...> дзейнічае самастойна...

4. Пагранічны раён, у якім дзейнічае Лятучы атрад, вызначаецца ў межах не менш 21 і не больш за 50 вёрст ад рысы граніцы.

5. Супрацоўнікі Лятучага атрада павінны быць узброеныя, але да зброі звяртацца з магчымай абачлівасцю <...>” [11, с. 100].

У інструкцыі таксама падкрэслівалася, што “лятучы атрад” мусіць пільна назіраць не толькі за ўвозам з-за мяжы тавараў, але і за нявывазам за мяжу. З гэтай мэтай мытныя супрацоўнікі “размяшчаюцца ззаду пагранічнай

лініі ў сакрэтных месцах <...> маюць правы аглядаць абозы, так роўным чынам і цягнікі ў межах сямівёрстнай паласы, а па-за яе – пры ўдзеле міліцыі <...> усе затрыманыя лятучым атрадам кантрабандных тавараў дастаўляюцца імі ў бліжэйшую мытную ўстанову” [11, с. 100]. Затрымліваць кантрабанду мытнікам дазвалялася нават на вуліцах гарадоў, “калі маюцца дастатковыя падставы меркаваць, што тавары непасрэдна перавоззяцца ад мяжы” [11, с. 100].

Начальнік атрада пасля атрымання звестак аб правозе кантрабанды ў тым ці іншым месцы, а часам і па ўласнай ініцыятыве, фарміраваў спецыяльныя патрулі для затрымання нелегальных тавараў (мал. 3).

Мал. 3. Супрацоўнік Мінскай мытні дэманструе затрыманую кантрабанду. 1925 г.

Крыніца: *Контрабанда и борьба с ней* : по материалам Глав. тамож. упр. / под общ. ред. А. Потяева. М. : РИО НКВТ, 1925. С. 164

Fig. 3. A customs officer of the Minsk customs demonstrates the detained contraband. 1925.

Source: *Kontrabanda i bor'ba s nej* : po materialam Glav. tamozh. upr. [Smuggling and the fight against it: based on the materials of the Main Customs administration] / pod obshch. red. i so vstup. st. A. Potyeva. M. : RIO NKVT, 1925. P. 164

Так, патрулі правяралі багаж і рэчы пасажыраў, якія ад'язджалі з Мінска, а таксама з іншых гарадоў – Барысава, Оршы, Смаленска і Віцебска. Сярод рэкамендаванага метада па супрацьдзеянні кантрабандзе была работа з сэксотамі (сакрэтнымі супрацоўнікамі).

Таксама практыкаваліся засады. Часта акцыі атрада праводзіліся ва ўзаемадзейні з супрацоўнікамі Дзяржаўнага палітычнага ўпраўлення, пагранічнікамі і крымінальным вышукам міліцыі. Архівы захавалі нам імёны некаторых агентаў па барацьбе з кантрабандай Мінскай мытні. Сярод лепшых былі: В. М. Ківовіч, Я. Ш. Галубоўскі і А. П. Кудрашоў [2, арк. 171].

Напрыклад, адной з буйных сумесных аперацый агентаў па барацьбе з кантрабандай Мінскай мытні і супрацоўнікаў міліцыі г. Мінска стала ліквідацыя ў 1923 г. злачыннай групы, якая займалася падробкаю таварных клеймаў, што дазваляла ўхіляцца ад выплаты паяжыў дзяржаве.

Атрымаўшы ў лютым 1923 г. інфармацыю аб існаванні ў горадзе злачыннай групы па кляйменню падробленымі мытнымі пломбаў кантрабандных тавараў, супрацоўнікі мытні, зрабіўшы папярэдне сакрэтную разведку, раскрылі два кляймільных таемных аддзялення. Першае было выяўлена ў ноч з 26 на 27 лютага на вул. Нова-Чырвонай у складзе пяці чалавек (з пломбаў і прыстасаваннямі для іх вырабу, перапіскай). Другое – у ноч з 11 на 12 сакавіка на плошчы Свабоды ў складзе шасці чалавек (у момант работы з кантрабанднымі таварамі). У памяшканні была знойдзена кляймільная машынка, якая ўяўляла сабой шчыпцы, да якіх прымацавана было металічнае таўро. У яго з аднаго боку меўся надпіс “Мінская мытня” і выява Дзяржаўнага герба, а з другога боку напісаны год “1923” і літара “К”. Акрамя таго, былі выяўлены пломбы, кулі і іншае прыстасаванне для кляймення тавараў. Як стала вядома пазней, злачынцамі было затаўравана кантрабандных тавараў на суму каля 100 млрд руб. Потым гэты тавар вывозіўся ў Маскву і іншыя гарады СССР для збыту. Згодна прысуду, да трох абвінавачаных была прыменена вышэйшая мера пакарання – расстрэл. Але пасля для аднаго з іх ён быў заменены на пазбаўленне волі тэрмінам на 8 гадоў, а астатнія былі прысуджаны да пазбаўлення волі тэрмінамі ад 3 да 6 гадоў з пазбаўленнем усіх правоў грамадзяніна на 3 гады [12, арк. 221].

Сустракаліся і ў пэўным сэнсе камічныя выпадкі. Так, у Мінску супрацоўнікі атрада затрымалі 18-гадовага кантрабандыста. Юнака прымусілі распрануцца. Аказалася, што ён увесь быў абвешаны пустышкамі для немаўлят. Гэтыя дзіцячыя прылады давалі прыбытак у 500 %. Мясцовая прамысловасць яшчэ не на-

вучылася вырабляць лёгкую гуму, таму рэчы з яе карысталіся вялікім попытам [3, с. 197].

Супрацоўнікі атрада неаднаразова дэманстравалі высокія прафесійныя поспехі. Так, адным з самых вядомых было затрыманне на мінскім чыгуначным вакзале ў 1925 г. падазронага мужчыны з двума вялікімі кошыкамі цыбулі. Пасля стараннага дагляду высветлілася, што кошыкаў, устаўленых адзін у адзін, было чатыры, і яны былі злучаны суровымі ніткамі (мал. 4). Унутраныя кошыкі былі абматаны 48 каштоўнымі скуркамі марскога коціка, а на дне ляжалі 69 срэбных царскіх рублёў [9, с. 165].

Мал. 4. Супрацоўнік Мінскай мытні дэманструе затрыманую кантрабанду, схаваную ў кошыку з цыбуляй. 1925 г.

Крыніца: *Контрабанда и борьба с ней* : по материалам Глав. тамож. упр. / под общ. ред. А. Потяева. М. : РИО НКВТ, 1925. С. 165

Fig. 4. A customs officer of the Minsk customs demonstrates the detained contraband hidden in a basket with onions. 1925.

Source: *Kontrabanda i bor'ba s nej: po materialam Glav. tamozh. upr.* [Smuggling and the fight against it: based on the materials of the Main Customs administration] / pod obshch. red. i so vstup. st. A. Potyeva. M. : RIO NKVT, 1925. P. 165

У практыцы атрада былі і выпадкі ўзброенага супраціўлення кантрабандыстаў, асабліва калі апошнія правозілі буйныя партыі тавараў, абстрэлы супрацоўнікаў і нападзенні

на іх. Па гэтай прычыне супрацоўнікі мытні пры выкананні сваіх службовых абавязкаў на граніцы абавязкова былі ўзброены як мінімум рэвальверамі. Але, як адзначалася ў справаздачах, на практыцы “сродкі для барацьбы нязначныя – адзін конь і 6 наганаў без патронаў, атрыманне якіх спалучана са значнымі цяжкасцямі і амаль немагчыма” [13, арк. 71].

Супраціўленне злачынцаў было розным. Так, 16 сакавіка 1923 г. у гадзіну дня ў пакгаузе Мінскай мытні ў пакоі для прыёму кантрабандных тавараў узнік пажар. Нягледзячы на прынятыя меры, ён хутка распаўсюдзіўся на ўвесь пакгауз. Тры супрацоўнікі не паспелі выбегчы і загінулі, другія тры выратаваліся, але атрымалі моцныя апёкі. У самым пачатку пажару адбыўся выбух, прычыны якога, як і самога пажару, так і не былі высветлены. У падпале ўлады абвінавацілі кантрабандыстаў [12, арк. 61].

У другім выпадку 21 лістапада 1923 г. на адной з мінскіх вуліц пры затрыманні кантрабанды спіртных напояў быў збіты старшы кантралёр Вальдэн [14, арк. 376].

З 10 снежня 1925 г., як адзначалася вышэй, савецкая мытная служба была пазбаўлена функцыі барацьбы з кантрабандай. “Лятучыя атрады” былі ліквідаваны, павадыры сабак і сакрэтныя супрацоўнікі мытні перададзены пагранічнікам, а ўся аператыўная работа даручана чэкістам. У выніку быў практычна цалкам ліквідаваны праваахоўны патэнцыял мытнага ведамства СССР і Мінскай мытні, у прыватнасці. Але і пасля гэтага сталічная мытня давала ў бюджэт найбольшую суму ад рэалізацыі менавіта канфіскаваных кантрабандных тавараў сярод шасці мытных устаноў БССР. Так, за перыяд з кастрычніка 1926 г. па жнівень 1927 г. ад іх рэалізацыі яна атрымала 160 854 руб., у той час як знакамітая “заходняя брама СССР” – пагранічная Негарэлаўская мытня – толькі 36 322 руб. За 1927 г. мінскія мытнікі ажыццявілі 262 затрыманні на суму 74 657 руб. і абышлі калег з Негарэлага, якія за аналагічны перыяд правялі 252 затрыманні на суму 33 612 руб. [1, с. 189].

■ **Заклучэнне**

Такім чынам, Мінская мытня ў даваенны перыяд стала найбуйнейшай і адной з самых

эфектыўных мытных устаноў БССР у сферы барацьбы з кантрабандай. З удзелам мінскіх

мытникаў у сярэдзіне 1920-х гг. была пераадо-лена гіганцкая хваля кантрабанды, якая ішла праз горад углыб Савецкага Саюза. Вялікую ролю ў гэтым адыгралі яе розныя падраздзяленні, асабліва супрацоўнікі спецыяльна створанага для гэтай мэты “лятучага атрада”. Аднак пазбаўленне ў 1925 г. савецкіх мытняў

функцыі барацьбы з кантрабандай рэзка зменшыла яе праваахоўны патэнцыял. Ліквідацыя ў 1928 г. Мінскай мытні ў рэчышчы палітыкі скарачэння мытных органаў СССР, якую праводзілі ўлады, не дазволіла ёй замацаваць у будучым сваю лідыруючую ролю ў супрацьдзеянні кантрабандзе на тэрыторыі Беларусі.

Спіс бібліяграфічных спасылак

1. Саяпин, В. Ю. *Таможенная служба* : в 2 кн. – Кн. 2. Борьба с контрабандой / В. Ю. Саяпин. – Гродно : Гродн. тип., 2005. – 616 с.
2. *Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе* / М. П. Касцюк [і інш.] ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.] ; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навук, 2008. – 615 с.
3. Нашчынец, К. Сацыяльны партрэт гандляра-кантрабандыста на беларуска-польскай мяжы ў 1920–1930-х гадах / К. Нашчынец // *Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца XX ст.): праблемы вывучэння і перспектывы даследавання : матэрыялы I Міжнарод. навук.-практ. канф., Мінск, 14–16 ліст. 2013 г.* – Мінск : Тэхналогія, 2014. – С. 195–204.
4. Острога, В. А. *История Минской региональной таможни* / В. А. Острога, С. В. Иванов. – Минск : РИВШ, 2022. – 172 с.
5. *Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь* (далей – НАРБ). – Ф. 129. – Воп. 2. – Спр. 143 : Сведения о штатах таможенных учреждений Западного таможенного округа, переписка с Главным таможенным управлением и таможнями об изменении штатов, передислокации таможенных постов. 09.01.1925–23.01.1926. – 188 л.
6. *НАРБ*. – Ф. 129. – Воп. 2. – Спр. 142 : Протоколы совещаний при Белорусском отделении Главного таможенного управления. 23.01.1925–10.12.1925. – 7 л.
7. Крапивин, С. *Конфисковать телегу с двойным дном* [Электронны рэсурс] / С. Крапивин // *Белгазета*. – 5 нояб. 2019 г. – № 42 (1216). – Рэжым доступу: <http://www.belgazeta.by/ru/1218/society/39836>. – Дата доступу: 09.09.2022.
8. *НАРБ*. – Ф. 129. – Воп. 2. – Спр. 96 : Отчеты Управления Западного таможенного округа о работе за 1-е и 2-е полугодия 1924 г. и отчеты таможен о работе за январь – декабрь 1924 г. – 130 л.
9. *Контрабанда и борьба с ней : по материалам Глав. тамож. упр.* / под общ. ред. и с вступ. ст. А. Потяева. – М. : РИО НКВТ, 1925. – 186 с.
10. *НАРБ*. – Ф. 129. – Воп. 2. – Спр. 141 : Приказы Белорусского отделения Главного таможенного управления. 22.06.1925–01.12.1925. – 88 л.
11. Острога, В. А. *История таможенного дела и таможенной политики Беларуси* : учеб. пособие / В. А. Острога. – Минск : БГУ, 2019. – 243 с.
12. *НАРБ*. – Ф. 129. – Воп. 2. – Спр. 62 : Приказы управления Западного таможенного округа. 02.01.1923–28.12.1923. – 325 л.
13. *НАРБ*. – Ф. 129. – Воп. 2. – Спр. 46 : Циркуляры и инструкции Главного таможенного управления, переписка с ним и таможнями о порядке провоза товаров через границу, выдаче премии за задержание контрабанды, продаже конфискованных товаров. 09.12.1922–08.01.1924. – 152 л.
14. *НАРБ*. – Ф. 129. – Воп. 2. – Спр. 242 : Постановления СНК РСФСР, приказы и циркуляры НКВТ РСФСР и Управления Западного таможенного округа. 30.01.1922–30.12.1922. – 390 л.

References

1. Sayapin V. Yu. *Tamozhennaya sluzhba* [Customs Service] : in 2 books. Book 2 : Bor'ba s kontrabandoj [Combating smuggling]. Grodno : Grodn. tip., 2005. 616 p. Russian.
2. *Narys gistoryi belaruskaj dzyarzhajnasci: XX stagoddze* [An outline of the history of Belarusian statehood: the 20th century] / M. P. Kascyuk [i insh.] ; A. A. Kavalenya [i insh.]. Minsk : Belarus. navuka, 2008. 615 p. Belarusian.

3. Nashchynec K. Sacyyal'ny partret gandlyara-kantrabandysta na belaruska-pol'skaj myazhy u 1920–1930-h gadah [Social portrait of a trader-smuggler on the Belarusian-Polish border in the 1920s–1930s] // *Gistoryya gandlyu u Belarusi (ad starazhytnaga chasu da kanca XX st.): prablemy vyvuchennya i perspektyvy dasledavannya : mataryyaly I Mizhnar. navuk.-prakt. kanf., Minsk, 14–16 list. 2013 g.* Minsk : Tekhnalogiya, 2014. 295 p. Belarusian.
4. Ostroga V. A., Ivanov S. V. *Istoriya Minskoj regional'noj tamozhni* [History of the Minsk Regional Customs]. Minsk : NIHE, 2022. 172 p. Russian.
5. *Nacyanal'ny arhiu Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 129. Vop. 2. Spr. 143 : Svedeniya o shtatah tamozhennyh uchrezhdenij Zapadnogo tamozhennogo okruga, perepiska s Glavnym tamozhennym upravleniem i tamozhnyami obizmenenii shtatov, peredislokacii tamozhennyh postov [Information about the states of the customs offices of the Western Customs District, correspondence with the Main Customs Administration and Customs offices on the change of states, relocation of customs posts]. 09.01.1925–23.01.1926. 188 p. Russian.
6. *Nacyanal'ny arhiu Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 129. Vop. 2. Spr. 142 : Protokoly soveshchanij pri Belorusskom otdelenii Glavnogo tamozhennogo upravleniya [Protocols of meetings at the Belarusian Branch of the Main Customs Administration]. 23.01.1925–10.12.1925. 7 p. Russian.
7. Krapivin S. *Konfiskovat' telegu s dvojnym dnom* [Confiscate a double-bottomed cart] [Elektronny resurs] // *Belgazeta*. 5 noyab. 2019 g. № 42 (1216). URL: <http://www.belgazeta.by/ru/1218/society/39836> (дата обращения: 09.09.2022). Russian.
8. *Nacyanal'ny arhiu Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 129. Vop. 2. Spr. 96 : Otchety Upravleniya Zapadnogo tamozhennogo okruga o rabote za 1-e i 2-e polugodiya 1924 g. i otchety tamozhen o rabote za yanvar' – dekabr' 1924 g. [Reports of the Western Customs District Administration on work for the 1st and 2nd half of 1924 and customs reports on work for January – December 1924]. 130 p. Russian.
9. *Kontrabanda i bor'ba s nej : po materialam Glav. tamozh. upr.* [Smuggling and the fight against it: based on the materials of the Main Customs administration] / pod obshch. red. i s vstup. st. A. Potyaeva. M. : RIO NKVT, 1925. 186 p. Russian.
10. *Nacyanal'ny arhiu Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 129. Vop. 2. Spr. 141 : Prikazy Belorusskogo otdeleniya Glavnogo tamozhennogo upravleniya [Orders of the Belarusian branch of the Main Customs administration]. 22.06.1925–31.12.1925. 88 s. Russian.
11. Ostroga V. A. *Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoj politiki Belarusi* : ucheb. posobie [History of customs affairs and customs policy of Belarus]. Minsk : BSU, 2019. 243 p. Russian.
12. *Nacyanal'ny arhiu Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 129. Vop. 2. Spr. 62 : Prikazy upravleniya Zapadnogo tamozhennogo okruga [Orders of the Western Customs District Administration]. 02.01.1923–28.12.1923. 325 p. Russian.
13. *Nacyanal'ny arhiu Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 129. Vop. 2. Spr. 46 : Cirkulyary i instrukcii Glavnogo tamozhennogo upravleniya, perepiska s nim i tamozhnyami o poryadke provoza tovarov cherez granicu, vydache premii za zaderzhanie kontrabandy, prodazhe konfiskovannyh tovarov [Circulars and instructions of the Main Customs Administration, correspondence with it and customs on the procedure for transporting goods across the border, issuing bonuses for detaining contraband, selling confiscated goods]. 09.12.1922–08.01.1924. 152 p. Russian.
14. *Nacyanal'ny arhiu Respubliki Belarus'* [The National Archive of the Republic of Belarus]. F. 129. Vop. 2. Spr. 242 : Postanovleniya SNK RSFSR, prikazy i cirkulyary NKVT RSFSR i Upravleniya Zapadnogo tamozhennogo okruga [Resolutions of the SNK of the RSFSR, orders and circulars of the NKVT of the RSFSR and the Administration of the Zapadny Customs District]. 30.01.1922–30.12.1922. 390 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 10.10.2022
Received by editorial board 10.10.2022

УДК 351.746.1(47+57)“1938”

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОХРАНЫ БЕЛОРУССКОГО УЧАСТКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР в 1938 г.

Л. И. ШАНЕЦ

*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

В статье раскрываются малоисследованные в историографии вопросы совершенствования охраны белорусского участка государственной границы СССР в 1938 г. Показан процесс выработки и реализации решений государственных и партийных органов управления БССР в сфере охраны границы в 1930-е гг. Отмечается, что в этот период нарушения границы со стороны сопредельных государств приобрели преимущественно разведывательный и провокационный характер и для борьбы с ними требовались действенные меры политического, военно-технического и экономического характера. Сделан вывод, что несмотря на проделанную работу со стороны республиканского и союзного руководства по совершенствованию охраны белорусского участка границы, они в полной мере не были реализованы ввиду отсутствия финансирования и нехватки материалов для инженерного оборудования границы. Вследствие вышеназванных причин многочисленные нарушения государственной границы продолжались до сентября 1939 г.

Ключевые слова: пограничная охрана, пограничные районы, государственная граница, НКВД СССР, пограничная полоса, пограничный отряд, усиление охраны границы.

Образец цитирования:

Шанец, Л. И. Совершенствование охраны белорусского участка государственной границы СССР в 1938 г. / Л. И. Шанец // Граница и пограничье. – 2022. – № 2. – С. 40–51.

For citation:

Shanets, L. I. Improvement of the protection of the Belarusian section of the USSR state border in 1938. Border and Frontier. 2022. No. 2. P. 40–51. Russian.

Автор:

Шанец Леонид Игоревич – доцент кафедры управления органами пограничной службы ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Shanets Leonid I. – docent at the department of management of border service authorities, Institute of Border Service of the Republic of Belarus; e-mail: shanes2014@mail.ru

ЎДАСКАНАЛЕННЕ АХОВЫ БЕЛАРУСКАГА ЎЧАСТКА ДЗЯРЖАЎНАЙ ГРАЊІЦЫ СССР у 1938 г.

Л. І. ШАНЕЦ

*ДУА “Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь”,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле раскрываюцца маладаследаваныя ў гістарыяграфіі пытанні ўдасканалення аховы беларускага ўчастка дзяржаўнай граніцы СССР у 1938 г. Паказаны працэс выпрацоўкі і рэалізацыі рашэнняў дзяржаўных і партыйных органаў кіравання БССР у сферы аховы граніцы ў 1930-я гг. Адзначаецца, што ў гэты перыяд парушэнні граніцы з боку сумежных дзяржаў набылі пераважна разведвальны і правакацыйны характар і для барацьбы з імі патрабаваліся дзейсныя меры палітычнага, ваенна-тэхнічнага і эканамічнага характару. Зроблена выснова, што нягледзячы на праведзеную работу з боку рэспубліканскага і саюзнага кіраўніцтва па ўдасканаленні аховы беларускага ўчастка граніцы, яны ў поўнай меры не былі рэалізаваны з прычыны адсутнасці фінансавання і недахопу матэрыялаў для інжынернага абсталявання граніцы. Па гэтай прычыне шматлікія парушэнні дзяржаўнай граніцы працягваліся да верасня 1939 г.

Ключавыя словы: пагранічная ахова, пагранічныя раёны, дзяржаўная граніца, НКВС СССР, пагранічная паласа, пагранічны атрад, узмацненне аховы граніцы.

IMPROVEMENT OF THE PROTECTION OF THE BELARUSIAN SECTION OF THE USSR STATE BORDER in 1938

L. I. SHANETS

*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky str., 4, 220103, Minsk, Belarus*

The article reveals the issues of improving the protection of the Belarusian section of the state border of the USSR in 1938, little-researched in historiography. It shows the process of developing and implementing decisions of the state and party governing bodies of the BSSR in the field of border protection in the 1930 s. It is noted that during this period, border violations by neighboring states acquired a predominantly reconnaissance and provocative character, and effective measures of a political, military-technical and economic nature were required to combat them. It is concluded that despite the work done by the republican and union leadership to improve the protection of the Belarusian section of the border, they were not fully implemented due to lack of funding and lack of materials for the engineering equipment of the border. Therefore, numerous violations of the state border continued until September 1939.

Keywords: border guard, border areas, state border, NKVD USSR, border strip, border guard detachment, strengthening the protection of the borders.

■ Введение

Белорусский участок государственной границы СССР в 1920–30-е гг. оставался одним из наиболее сложных, поэтому на его охране были сосредоточены большие усилия. В Белорусской ССР (далее – БССР) в 1938 г. из 90 районов 16 имели статус пограничных (14 граничили с Польшей, 2 с Латвией). Руководство НКВД СССР, в подчинении которого находилась пограничная охрана, опасалось увеличения активности в этих районах иностранных разведок с целью проведения разведывательно-диверсионных мероприятий и активизации со стороны Польши и Латвии провокационных мер военного, экономического и идеологического характера.

Так, в 1937 г. имели место 8 нарушений границы польскими самолетами (в т. ч. 5 случаев на участке 15-го пограничного отряда и 3 случая на участке 16-го отряда). Осуществляя разведку, они залетали на глубину от 200 до 1000 м, при этом польская сторона фактов нарушения границы не признавала [1, с. 102]. Наряду с этим участились случаи обстрела советских пограничных нарядов из стрелкового оружия с польской и латвийской стороны [1, с. 80, 84, 87, 102]. Кроме того, по данным НКВД СССР, военнослужащие польского Корпуса охраны пограничья регулярно нарушали заключенную в 1933 г. между СССР и Польшей Конвенцию о сплаве леса по пограничным рекам. С целью провокации они останавливали плоты и захватывали советских сплавщиков [1, с. 89–91]. В связи с этим советская сторона заявляла польским представителям по пограничным вопросам категоричные протесты.

В докладе начальника управления пограничной и внутренней охраны (далее – УПВО) БССР комбрига А. А. Емельянова от 17 марта 1937 г. отмечалось, что на границе не снижается активность контрабандной деятельности. В частности, в 1936 г. было произведено 72 задержания контрабанды на сумму 189 320 руб., что на 37 % больше, чем было задержано в 1935 г. [1, с. 83].

С обострением международного положения в СССР забрасывалось больше агентов иностранных разведок. Согласно данным НКВД СССР, в БССР было задержано нарушителей государственной границы: в 1936 г. – 790, в 1937 г. – 607, а за 1-й квартал 1938 г. – 58 человек. Из общего числа задержанных в 1936 г.

166 нарушителей границы (21 %), по данным НКВД СССР, оказались «агентами иностранных разведок», в 1937 г. – 143 (23,56 %), за 1-й квартал 1938 г. – 24 (41,4 %) [2, с. 25].

Таким образом, сложная и напряженная обстановка на белорусском участке государственной границы СССР требовала от руководства пограничной охраны изыскания новых и совершенствования старых приемов и способов действий по ее охране. В комплекс входили политические, военно-технические и экономические меры.

Так, 26 июля 1936 г. постановлением Центрального исполнительного комитета (далее – ЦИК) и Совета народных комиссаров (далее – СНК) БССР была введена пограничная зона и установлен строгий порядок въезда и временного проживания в ней [3, с. 179]. Согласно приказу НКВД СССР от 17 ноября 1938 г., пограничникам без предупреждения разрешалось применять оружие при охране государственной границы. И это невзирая на то, что пули могли ложиться на территорию сопредельного государства [3, с. 199]. Раньше существовала практика брать шпионов, перебрасываемых через государственную границу, только живыми, что приводило к значительным потерям в личном составе.

Вместе с тем пограничная охрана в БССР регулярно привлекалась к осуществлению несвойственных ей функций – различных кампаний, направленных на укрепление в пограничных районах советской власти (выселение и отселение местных жителей из пограничной зоны, обеспечение коллективизации на селе, проведение репрессий). Подобные «кампании» вызывали недовольство жителей пограничных районов, что расценивалось властью как антисоветская деятельность.

Наряду с этим местные власти сами допускали серьезные недостатки в работе с населением. Как сообщалось в докладной записке первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (далее – ЦК КП(б)Б) П. К. Пономаренко И. В. Сталину от 8 августа 1938 г., слабо была поставлена «политмассовая работа среди трудящихся по воспитанию их в духе советского патриотизма». Кроме того, неудовлетворительно проводилась работа «по организационно-хозяйственному укреплению колхозов,

по развитию животноводства, землеустройству и введению севооборотов». Чрезвычайно плохо обстояли дела «с благоустройством районных центров, сел и колхозных усадеб», отсутствовала электрификация, а строения были покрыты соломой (в то же время «на польской стороне на границе, как правило, стояли благоустроенные помещичьи усадьбы и дома местных жителей»). Торговая сеть во многих местах была настолько неразвита, что «трудящиеся ходили в лавку за 10–12 километров. В некоторых лавках по 3–4 месяца не было таких товаров, как соль и керосин» [4, л. 37].

В пограничных районах ощущался большой недостаток учителей, врачей, агрономов, ветеринарных работников. Это приводило к тому, «что все эпизоотические заболевания скота начинались с пограничных районов, как пользующихся наибольшим вниманием польско-германско-латвийской разведок» [4, л. 37].

«Совершенно не развита была местная промышленность и колхозный промысел: гончарное и черепичное производство, смолокурение и т. п., необходимые для благоустройства деревни, с одной стороны, и, с другой стороны, как средство повышения доходов колхозников» [4, л. 37].

Несмотря на это удручающее положение, ответственность за настроения населения пограничных районов часто перекладывалась с местных властей на пограничников.

Таким образом, сложные процессы, которые происходили в пограничных районах БССР в межвоенный период, представляют большой научный интерес. К исследованию этих вопросов обращались белорусские историки И. Н. Романова [5] и И. В. Мельников [6]. В своих публикациях они затрагивали проблемы репрессивной политики правительства (массовое принудительное выселение крестьян из пограничных районов, насильствен-

ная коллективизация, вооруженное сопротивление акциям советской власти). В свою очередь, российские историки больше внимания уделяли вопросам развития военного искусства при охране государственной границы (В. И. Вагин) [2] и организации служебно-оперативной деятельности пограничных войск (В. В. Терещенко) [7].

В целом мероприятия по охране белорусского участка государственной границы СССР в 1930-е гг. в современной историографии слабо изучены, хотя и представляют научный интерес.

Цель работы – раскрыть комплекс правительственных мер, направленных на совершенствование охраны белорусского участка государственной границы СССР в 1938 г. Для ее достижения были определены следующие задачи: выявить факторы, влиявшие на охрану белорусского участка границы; охарактеризовать мероприятия, предлагаемые руководством пограничного ведомства для усиления охраны границы, а также проанализировать порядок их выполнения и оценить эффективность применяемых мер.

В работе над статьей автор придерживался принципов историзма и системности. Принцип историзма предполагает исследование процессов совершенствования охраны государственной границы в контексте общих тенденций политического и социально-экономического развития БССР в межвоенный период. Принцип системности реализуется через рассмотрение вопросов совершенствования охраны белорусского участка границы как составной части общей системы охраны и защиты государственной границы СССР. При подготовке статьи были использованы разнообразные опубликованные [1, 9] и архивные [4, 10, 11, 15, 17] источники.

■ Основная часть

10–18 июня 1938 г. в Минске проходил XVII съезд КП(б)Б. В последний день на нем присутствовал член Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Андреев. Он рекомендовал делегатам ввести в состав ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко, а на следующий день поступило указание избрать его первым секретарем [8, с. 100] (рис. 1).

Во время пребывания в БССР А. А. Андреев (рис. 2) не ограничился решением организационных вопросов, а ознакомился с состоянием дел в пограничных районах и колхозах. В ходе поездки им были отмечены ряд недостатков в деле охраны государственной границы.

Рис. 1. Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич
1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии (1938–1947).
Источник: Фото ТАСС. <https://life.ru/p/1432918>

Fig. 1. Ponomarenko Panteleimon Kondratievich
1st Secretary of the Central Committee of the CP(b)
of Belarus (1938–1947).
Source: Photo TASS. <https://life.ru/p/1432918>

Рис. 2. Секретарь ЦК ВКП(б) Андреев Андрей Андреевич (1935–1946)
Источник: Почтовая карточка «Андрей Андреевич Андреев». М. : Искусство, 1938

Fig. 2. Secretary of the Central Committee of the All-Union
Communist Party of Bolsheviks Andreev Andrey Andreevich
(1935–1946)
Source: Postcard “Andrei Andreevich Andreev”. M. : Art, 1938

Из-за отсутствия вдоль линии государственной границы 50-метровой запретной зоны поля колхозов и единоличников подходили

вплотную к пограничным знакам, в лесах вдоль границы не было просек. Существенно снижало эффективность охраны границы недостаточное количество наблюдательных вышек. Ввиду отсутствия у нарядов осветительных фонарей пограничникам приходилось в ночное время проверять документы у задержанных лиц с использованием спичек, не было ниток, чтобы фиксировать нарушение границы путем обрыва. Все это позволяло нарушителям незаметно пересекать границу, особенно в темное время суток, и использовалось польской стороной для переброски на территорию БССР диверсантов и шпионов [9, с. 393].

В своем письме И. В. Сталину А. А. Андреев предлагал провести ряд мероприятий, направленных на улучшение охраны границы. В частности, отвести 50-метровую полосу вдоль линии границы, обеспечив соответствующую компенсацию колхозам и единоличникам за счет близлежащих государственных земель и лесов. Народному комиссариату лесной промышленности СССР в лесных массивах вдоль линии границы выделить 50-метровую полосу для создания просеки, а срубленный лес следовало использовать для постройки наблюдательных вышек. Для проведения вышеперечисленных и других работ УПВО НКВД БССР следовало предоставить на летний период несколько саперных рот. Кроме того, А. А. Андреев предлагал обязать Народный комиссариат земледелия СССР отдать указания приграничным машинно-тракторным станциям (далее – МТС) о выделении, по требованию погранотрядов, тракторов для инженерного оборудования границы [9, с. 394]. Одновременно вносились предложения об обеспечении пограничной охраны в БССР средствами связи, электропроводом, слушательными аппаратами, телефонными трубками, электрическими фонарями и батареями, колючей проволокой (для заграждения проходимых участков). Народному комиссариату легкой промышленности следовало изготовить необходимое количество специальных хлопчатобумажных ниток [9, с. 394].

С назначением нового руководителя республики активизировалась деятельность по улучшению охраны белорусского участка границы. Так, 2 августа 1938 г. народный комиссар внутренних дел БССР А. А. Наседкин подготовил и направил секретарю ЦК КП(б)Б

П. К. Пономаренко и председателю СНК БССР К. В. Киселеву предложения по охране границы, усилению пограничного режима и политико-экономическому укреплению пограничных районов [10, л. 4].

Вероятно, эти предложения были заранее проработаны и согласованы, поскольку 9 августа 1938 г. было принято постановление СНК БССР «Об усилении охраны границы и политико-экономическом укреплении приграничных районов БССР» [11, л. 1]. По своему содержанию оно было полной копией предложений НКВД БССР.

Постановление предусматривало проведение целого комплекса мероприятий. Во-первых, он включал организацию дополнительно 12 МТС. При этом за счет существовавших и вновь организованных МТС планировалось выделять пограничным отрядам трактора с прицепами для обработки контрольно-вспаханной полосы, а также для инженерных работ по оборудованию границы (табл. 1).

Народному комиссариату финансов совместно с Народным комиссариатом земледелия (далее – Наркомзем) БССР поручалось разработать порядок оплаты МТС за работу в пограничной полосе, выполняемую по заявкам погранотрядов, и изыскать источники финансирования.

Кроме того, данным постановлением, в соответствии с решением Бюро ЦК КП(б)Б, предусматривалось построить в 1939 г. 18 небольших электростанций в крупных сельсоветах пограничных районов, где расположены МТС, воинские части и погранохрана (табл. 2).

Мощность электростанций планировалось рассчитать исходя из круглосуточного потребления электроэнергии каждым районом. Госплан и Наркомзем БССР в течение 1938 г. должны были разработать проекты электростанций и включить их в строительство и народно-хозяйственный план 1939 г.

В постановлении также указывалось на необходимость ремонта и постройки дорог в пограничной полосе общей протяженностью 856 км.

Поскольку 15 июля 1934 г. в состав НКВД БССР была введена пожарная охрана [12], в документе предусматривались и противопожарные мероприятия, в частности, это касалось председателей оргкомитетов Верховного Совета БССР по Минской, Витебской и Полесской областям (занимались вопросами образования этих областей по новому административно-территориальному делению. – *Авт.*), Наркомхоза, Наркомзема и Наркомлеса.

Таблица 1

Количество тракторов, выделяемых для пограничной охраны в соответствии с постановлением СНК БССР «Об усилении охраны границы и политико-экономическом укреплении приграничных районов БССР», 9 августа 1938 г.

Table 1

The number of tractors allocated for border protection in accordance with the resolution of the Council of People's Commissars of the BSSR "On strengthening border protection and political and economic strengthening of the border areas of the BSSR", August 9, 1938

Пограничный отряд	Количество тракторов	Рабочих часов в месяц
Житковичский	5	1000
Тимковичский	3	600
Дзержинский	3	600
Заславльский	3	600
Плещеницкий	3	600
Березинский	3	600
Бигосовский	6	1200
Ветринская пограничная комендатура	2	400
Всего	28	5600

Примечание. Составлено по: [11, л. 1].

Таблица 2
 Населенные пункты пограничных районов БССР,
 в которых предполагалось строительство электростанций

Table 2
 Settlements of the border regions of the BSSR, in which the construction of power plants was supposed

№ п/п	Населенный пункт	Район
1	м. Росица Росицкого сельсовета	Дриссенский
2	м. Луночарск Луночарского сельсовета	
3	м. Березино Березинского сельсовета	Бегомльский
4	д. Березки Березинского сельсовета	
5	д. Кубличи Кубличского сельсовета	Ушачский
6	д. Весницы Весницкого сельсовета	
7	м. Крайск Крайского сельсовета	Плещеницкий
8	д. Рудня Калачевского сельсовета	Логойский
9	д. Новое Поле Новопольского сельсовета	Заславльский
10	д. Манилы Бесядского сельсовета	
11	д. Роговое Родошковичского сельсовета	
12	д. Полоневичи Полоневичского сельсовета	Минский
13	д. Могильно Могильненского сельсовета	Узденский
14	м. Тимковичи Тимковичского сельсовета	Копыльский
15	м. Семежево Семежевского сельсовета	Краснослободской
16	д. Букча Букчанского сельсовета	Туровский
17	д. Дзержинск Дзержинского сельсовета	
18	д. Загатье Городокского сельсовета	Ветринский

Примечание. Составлено по: [11, л. 2, 3].

Так, во всех колхозах пограничной полосы в 2–3-месячный срок следовало организовать добровольные пожарные дружины. Одновременно во всех пограничных районах предусматривалось расширение лесопильных (организация дополнительных гонторезок) и кирпичных заводов с целью ускорения замены соломенных крыш колхозных домов гонтом и черепицей. Кроме того, требовалось внедрить огнестойкое строительство во всех колхозах, МТС и других организациях, рекомендовалось применять зеленые густолиственные насаждения как противопожарные преграды. Для охраны лесов от пожаров, а также для связи планировалось построить специальные наблюдательные вышки. Кроме того, следовало обеспечить прямой связью все районные пожарные команды НКВД с погранотрядами [11, л. 3].

Предусматривались мероприятия по созданию 2-й линии охраны государственной границы. Предполагалось «стягивание» хуторов от границы (в пограничных сельсоветах – 3560 шт.) и «насаждение» в пограничной полосе «надежных колхозников» в 317 хуторах (по усмотрению пограничной охраны). Все вопросы, связанные с новым строительством, «стягиванием» хуторов и определением новых колхозных центров в пограничных районах, следовало согласовывать с начальниками пограничных отрядов и командирами воинских частей [11, л. 7].

Для возведения по линии государственной границы технических сооружений предлагалось ходатайствовать перед СНК СССР об отпуске для БССР 2000 т колючей проволоки, 1000 км телефонного полевого провода, 2 т гвоздей и 140 т скоб [11, л. 7].

Кроме того, Управлению рабоче-крестьянской милиции и УПВО НКВД БССР поручалось ограничить въезд в 22-километровую пограничную полосу всем гражданам – не жителям этой полосы – по личным делам, дачникам и прочим. Одновременно милиции предписывалось проверить всех временно проживавших в пограничной полосе для установления срока их пребывания [11, л. 7].

Управлениям Западной и Белорусской железных дорог была направлена просьба об изменении расписания движения поездов до пограничных станций (Бигосово, Житковичи, Ореховно) с таким расчетом, чтобы поезда приходили на них только в дневное время [11, л. 7].

В целях недопущения перехода скота за государственную границу колхозам предписывалось возвести примитивные ограждения в местах, указанных пограничниками [11, л. 7].

Итак, предложенный правительством БССР перечень мер по укреплению государственной границы был масштабным. Однако реализовать его удалось только частично.

После очередной номенклатурной «чистки» в центре (24 ноября 1938 г. Н. И. Ежов был освобожден от обязанностей руководителя НКВД СССР [13, с. 110]) смена произошла и в руководстве НКВД БССР. 16 декабря 1938 г. был арестован А. А. Наседкин, его сменил Л. Ф. Цанавя.

В конце 1938 г. была создана комиссия Политбюро по расследованию деятельности НКВД СССР под председательством А. А. Андреева [14, с. 57]. В ходе ее работы была проверена деятельность и пограничной охраны в БССР [15, л. 1].

Так, установлено, что за 1937 г. «польские разведчики безнаказанно нарушали государственную границу, и пограничная охрана этого не знала». За 1937 г. было задержано 620 нарушителей, которые «по заданию разведки сами шли на заставу под видом политических эмигрантов» [15, л. 1]. Только на одном участке заставы были арестованы и разоблачены 30 «польских разведчиков», которые ежемесячно ходили в Польшу и обратно по 2 раза (т. е. 60 раз). За год по всему округу было зафиксировано 10 безнаказанных прорывов [15, л. 1].

Чтобы привлечь местное население к охране государственной границы, личный состав пограничной охраны усилил агитационную работу. В результате этого за 11 месяцев 1938 г. колхозниками было задержано 132 нарушителя (20,4 %), что подтверждало недостаточную

плотность охраны границы силами пограничной охраны. Всего в пределах БССР пограничными частями и колхозниками было задержано 4718 человек за нарушение пограничного режима [15, л. 2].

Начальник УПВО НКВД БССР И. И. Масленников [16, с. 292] неоднократно обращался в Главное управление ПВО НКВД СССР с предложениями о пересмотре штатов, отпуске средств и материалов. Однако они остались без внимания.

Несмотря на отсутствие финансовых средств, в 1938 г. пограничники при активной помощи колхозников, проживающих в пограничной полосе, проделали большую работу по созданию технических сооружений [17, л. 11] (табл. 3), (рис. 3).

Рис. 3. Строительство пограничной наблюдательной вышки. 1930-е гг.

Источник: Пограничные войска СССР 1939 – июнь 1941 : сб. док. и материалов / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Глав. упр. погранич. войск, Полит. упр. погранич. войск, Центр. гос. архив Совет. армии ; редкол.: П. И. Зырянов [и др.]. – М. : Наука, 1970. С. 345

Fig. 3. Construction of a border observation tower. 1930s.
Source: Zyryanov P. I. Border Troops of the USSR 1939 – June 1941 : Sat. doc. and materials / Acad. Sciences of the USSR, Institute of History of the USSR, Ch. ex. border troops, Polit. ex. border troops, Center. state archive of the Soviet Army. M. : Nauka, 1973. P. 345. Russian

Таблица 3

Справка УПВО НКВД БССР по инженерно-техническому оборудованию белорусского участка границы в 1938 г.

Table 3

Reference of the Border and Internal Security Department of the NKVD of the BSSR on the engineering and technical equipment of the Belarusian section of the border in 1938

№ п/п	Что сделано	Единицы измерения	Примечание
1	Оборудована контрольно-вспаханная полоса, ширина от 8 до 15 м	873,373 м	Каждый месяц перепахивается и один раз в 10 дней боронится
2	Оборудовано проволочное ограждение от 1 до 3 рядов	350 шт.	
3	Вырублено просек шириной от 30 до 100 м	186 шт.	
4	Построено заборов из прутьев (плетень)	190 км	
5	Построено наблюдательных пунктов разных от 10 до 35 м	509 шт.	
6	Оборудовано завалов	90 км	
7	Засыпано песком вручную контрольно-вспаханной полосы	16 м	
8	Оборудовано ковриков на границе	8 км	завалы
9	Проведено сигнальных линий	24 м	
10	Изготовлено различных индивидуальных технических средств	2300	
11	Натянута ниток вдоль границы	15 000 катушек	

Примечание. Составлено по: [17, л. 11].

В ходе реализации постановления от 9 августа 1938 г. «Об усилении охраны границы и политико-экономическом укреплении приграничных районов БССР» на конец 1938 г. СНК БССР удалось добиться выделения для пограничников тракторов (но не регулярно), отделения 50-метровой полосы и просеки в лесных массивах, организации 2 МТС; была «стянута» часть хуторов (590 осталось), а также произведен незначительный ремонт 30 км дорог в пограничной полосе [15, л. 3].

В то же время не были реализованы мероприятия, рекомендованные секретарем ЦК ВКП(б) А. А. Андреевым. В частности, не были выделены колючая проволока и саперные роты из частей РККА, а также средства связи (в БССР на тот момент существовали лишь однопроводные телефонные линии, отсутствовало 505 км сигнальных линий, многие наблюдательные вышки не имели связи) [15, л. 4].

Несмотря на проделанную работу по обустройству белорусского участка государственной границы СССР, принятых мер было не-

достаточно. Поэтому продолжались случаи безнаказанных прорывов через границу.

Так, 3 ноября 1938 г. в 3.30 на участке 6-й заставы 13-го пограничного отряда в дом гражданки Каплан Зифы, проживавшей в д. Черницы (у границы), «ворвались 2 польских бандита, переодетые в военную форму, с целью отобрать паспорта». Оказавшую сопротивление 70-летнюю женщину бандиты убили и безнаказанно ушли в Польшу. На контрольно-вспаханной полосе, в районе пограничных столбов № 281–282, пограничники обнаружили два отпечатка следов, которые вели в сторону БССР и обратно в Польшу. В ходе расследования была установлена неправильная организация службы на участке 6-й заставы [15, л. 5].

В тот же день, 3 ноября 1938 г., в 23.00 на участке 4-й заставы 22-й Отдельной пограничной комендатуры в д. Сельцо (Начанский сельсовет Ветринского района) «пришли 2 польских бандита, переодетые в военную форму, и путем якобы проверки паспортов

отобрали у жителей 4 паспорта и безнаказанно вернулись в Польшу». На контрольно-вспаханной полосе, в районе пограничных столбов № 161–162, были обнаружены два следа, которые вели из Польши в БССР и обратно. Причиной безнаказанного прорыва являлось отсутствие пограничной агентуры и неправильная организация службы наблюдения [15, л. 5].

Наконец, 29 ноября 1938 г. в 23.30 на участке 9-й заставы 18-го пограничного отряда, в районе пограничного столба № 1146, «2 польских диверсанта перешли государственную границу и подложили под стойки тригономет-

рической вышки два ящика размером 25 см³ со взрывчатыми веществами с целью взорвать вышку». Один ящик с взрывчатым веществом взорвался, однако разрушений не произошло, второй – не взорвался. На контрольно-вспаханной полосе, в районе пограничного столба № 1146, были обнаружены 4 следа из Польши и обратно. Расследование установило, что служба наблюдения была организована неудовлетворительно ввиду отсутствия на пограничной заставе достаточного количества личного состава, что и послужило причиной проведения диверсии [15, л. 6].

■ Заключение

Таким образом, в 1938 г. руководство НКВД БССР разработало комплекс мер политического, военно-технического и экономического характера, направленных на улучшение охраны белорусского участка государственной границы СССР. Однако, несмотря на принимаемые усилия со стороны республиканского и союзного руководства по совершенствованию охраны белорусского участка границы, они в полной мере не были реализованы. Основная причина заключалась в отсутствии финанси-

рования и нехватке материалов для обустройства государственной границы. Поэтому руководство УПВО НКВД БССР вынуждено было привлекать колхозников, проживающих в пограничной полосе, для оборудования из подсобных материалов инженерных сооружений и заграждений. Однако этих мер оказалось недостаточно, поэтому нарушения государственной границы продолжались до сентября 1939 г.

■ Список библиографических ссылок

1. *Пограничные войска СССР 1918–1928* : сб. док. и материалов / АН СССР, Ин-т истории СССР, Глав. упр. погранич. войск, Полит. упр. погранич. войск ; редкол.: П. И. Зырянов [и др.] ; сост.: П. А. Иванчишин, А. И. Чугунов. – М. : Наука, 1972. – 776 с.
2. Вагин, В. И. *История искусства охраны государственной границы советского государства* : монография: в 2 ч. / В. И. Вагин. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2003. – Ч. 1. – 190 с.
3. *Летопись пограничных войск КГБ СССР* / редкол.: В. А. Матросов [и др.]. – М. : Воениздат, 1981. – 576 с.
4. О положении в пограничных районах БССР : докладная записка секретаря ЦК КП(б) П. Пономаренко секретарю ЦК ВКП(б) И. Сталину, 8 авг. 1938 г. // *Национальный архив Республики Беларусь* (далее – НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13200. – Л. 37–42.
5. Раманава, І. “Зона”. Беларускае памежжа па савецкі бок дзяржаўнага кардону ў 30-я гады / І. Раманава // *Спадчына*. – 2001. – № 1–2. – С. 111–135.
6. Мельнікаў, І. В. *Мяжа ля Заслаўя. 1921–1941 гг.* / І. В. Мельнікаў. – Мінск : Галіяфы, 2015. – 328, [25] с.
7. Терещенко, В. В. *Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию окружной системы пограничных войск (1918–1991 гг.)* : монография / В. В. Терещенко. – М. : Русайнс, 2021. – 302 с.
8. Иоффе, Э. Г. Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко / Э. Г. Иоффе // *От Мясникова до Малофеева. Кто руководил БССР*. – Минск : Беларусь, 2008. – 287 с.
9. А. А. Андреев – И. В. Сталину, 30 июня 1938 г. // *Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг.* / Ин-т гос. упр. и соц. исслед. МГУ им. М. В. Ломоносова, Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Гос. архив РФ, Istituto Italiano per Gli Studi Filosofici, Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales, Maison des Sciences

- de L'homme ; сост.: А. В. Квашонкин [и др.]. – М. : РОССПЭН, 1999. – С. 393–394. – (Серия «Документы советской истории»).
10. Предложения по охране границы, усилению пограничного режима и политико-экономическому укреплению пограничных районов : докладная записка наркома внутрен. дел БССР А. А. Наседкина секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко и председателю СНК БССР К. В. Киселеву, 2 авг. 1938 г. // *НАРБ*. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13217. – Л. 4–19.
 11. Об усилении охраны границы и политико-экономическом укреплении приграничных районов БССР : постановление Совета Народных Комиссаров БССР, 9 авг. 1938 г., № 1706/43 // *НАРБ*. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13144. – Л. 1–8.
 12. Хронология важнейших событий в истории пожарно-спасательной службы Беларуси 1917–1941 годы [Электронный ресурс] // *Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь*. – Режим доступа: <https://mchs.gov.by/ministerstvo/napravleniya-deyatelnosti/istoriya-pozharnogo-dela/khronologiya-vazhneyshikh-sobytyiy-v-istorii-pozharno-spasatelnoy-sluzhby-belarusi/1917-1941-gody/>. – Дата доступа: 01.11.2022.
 13. Зенькович, И. А. *Самые закрытые люди: энциклопедия биографий* / И. А. Зенькович. – Изд. 2-е. – М. : Олма-пресс, 2004. – 688 с.
 14. *Вокруг Сталина : истор.-биограф. справ. / авт.-сост.: В. А. Торчинов, А. М. Леонтьев*. – СПб. : Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. – 608 с.
 15. Материалы по охране госграниц [УПВО НКВД БССР] // *НАРБ*. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13218. – Л. 1–8.
 16. Петров, Н. В. *Кто руководил НКВД, 1934–1941 : справочник* / Н. В. Петров, К. В. Скоркин ; Мемориал, РГАСПИ, ГАРФ ; под ред. Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. – М. : Звенья, 1999. – 504 с.
 17. Справка, что сделано в 1938 г. по инженерно-техническому сооружению границы [УПВО НКВД БССР] // *НАРБ*. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 13218. – Л. 11.

References

1. *Pogranichnye vojska SSSR 1918–1928 : sb. dok. i materialov / redkol.: P. I. Zyryanov [i dr.] ; comp.: P. A. Ivanchishin, A. I. Chugunov* [Border troops of the USSR 1918–1928 : Sat. doc. and materials]. М. : Nauka, 1972. 776 p. Russian.
2. Vagin V. I. *Istoriya iskusstva okhrany gosudarstvennoy granitsy sovetskogo gosudarstva* [History of the art of guarding the state border of the Soviet State] : v 2 part. М. : Pogranich. akad. FSB Rossii, 2003. P. 1. 190 p. Russian.
3. *Letopis' pogranichnykh voisk KGB SSSR* [The chronicle of the border troops of the State Security Committee of the USSR] / redkol.: V. A. Matrosov [i dr.]. М. : Voenizdat, 1981. 576 p. Russian.
4. *O polozhenii v pogranichnykh rajonakh BSSR* [On the situation in the border areas of the BSSR] : [a memorandum from the Secretary of the Central Committee of the CP(b)B P. Ponomarenko to the Secretary of the Central Committee of the CPSU(b) I. Stalin, August 8, 1938] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 1. D. 13200. P. 37–42. Russian.
5. Ramanava I. “Zona”. Belaruskae pamezhzha pa savecki bok dzyarzhajhnaga kardonu ў 30-ya gady [“Zone”. Belarusian border area from the Soviet side of the state border in the 1930s] // *Spadchyna* [Heritage]. 2001. No. 1–2. P. 111–135. Belarusian.
6. Mel'nikaŭ I. V. *Myazha lya Zaslavya. 1921–1941 gg.* [The border near Zaslavl. 1921–1941]. Minsk : Galiyafy, 2015. 328, [25] p. Belarusian.
7. Tereshchenko V. V. *Deyatel'nost' gosudarstvennykh i voennykh organov SSSR po sozdaniyu okružnoy sistemy pogranichnykh vojsk (1918–1991 gg.)* [Activities of the state and military bodies of the USSR to create a district system of border troops (1918–1991)]. М. : Rusayns, 2021. 302 p. Russian.
8. Ioffe E. G. Panteleymon Kondrat'evich Ponomarenko [Panteleimon Kondratievich Ponomarenko] // *Ot Myasnikova do Malofeeva. Kto rukovodil BSSR* [From Myasnikov to Malofeev. Who led the BSSR]. Minsk : Belarus', 2008. 287 p. Russian.
9. A. A. Andreev – I. V. Stalinu, 30 iyunya 1938 g. / compl.: A. V. Kvashonkin [i dr.] // *Sovetskoe rukovodstvo. Perepiska. 1928–1941 gg.* [Soviet leadership. Correspondence. 1928–1941]. М. : ROSSPEN, 1999. P. 393–394. (Seriya “Dokumenty sovetskoy istorii”). Russian.
10. Predlozheniya po ohrane granicy, usileniyu pogranichnogo rezhima i politiko-ekonomicheskomu ukrepleniyu pogranichnykh rajonov [Proposals for protecting the border, strengthening the border regime and political and economic strengthening of the border areas] : [memorandum of the People's Commissar of Internal Affairs of the BSSR A. A. Nasedkin to the Secretary of the Central Committee of the CP(b)B P. K. Ponomarenko and the Chairman of the

- Council of People's Commissars of the BSSR K. V. Kiselev, Aug 2, 1938] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 1. D. 13217. L. 4–19. Russian.
11. *Ob usilenii ohrany granicy i politiko-ekonomicheskomu ukrepleniyu prigranichnyh rajonov BSSR* [On strengthening the protection of the border and the political and economic strengthening of the border regions of the BSSR] : [Resolution of the Council of People's Commissars of the BSSR, Aug. 9, 1938, No. 1706/43] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 1. D. 13144. P. 1–8. Russian.
 12. *Khronologiya vazhneyshikh sobytii v istorii pozharno-spasatel'noy sluzhby Belarusi 1917–1941 gody* [Chronology of the most important events in the history of the Fire and Rescue Service of Belarus 1917–1941] [Electronic resource] // *Ministerstvo po chrezvychaynym situatsiyam Respubliki Belarus'* [Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus]. Access mode: <https://mchs.gov.by/ministerstvo/napravleniya-deyatelnosti/istoriya-pozharnogo-dela/khro-nologiya-vazhneyshikh-sobytyi-v-istorii-pozharno-spasatelnoy-sluzhby-belarusi/1917-1941-gody/>. Access date: 01.11.2022. Russian.
 13. Zen'kovich I. A. *Samye zakrytye lyudi: enciklopediya biografij* [The most private people: Encyclopedia of Biographies]. Izd. 2-e. M. : Olma-press, 2004. 688 p. Russian.
 14. *Vokrug Stalina : istor.-biogr. sprav.* [Around Stalin : Historical and Biographical Reference] / complet.: V. A. Torchinov, A. M. Leontyuk. SPb. : Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta. 2000. 608 p. Russian.
 15. *Materialy po ohrane gosgranic* [UPVO NKVD BSSR] [Materials on the protection of state borders] [Border and Internal Security Department NKVD BSSR] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 1. D. 13218. P. 1–8. Russian.
 16. Petrov N. V., Skorkin K. V. *Kto rukovodil NKVD, 1934–1941 : spravochnik* [Who led the NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs), 1934–1941: directory]. M. : Zven'ya, 1999. 504 p. Russian .
 17. *Spravka, chto sdelano v 1938 g. po inzhenerno-tekhnicheskomu sooruzheniyu granicy* [UPVO NKVD BSSR] [Certificate of what was done in 1938 on the engineering and technical construction of the border] [Border and Internal Security Department NKVD BSSR] // *Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 1. D. 13218. L. 11. Russian.

Статья поступила в редколлегию 29.10.2022

Received by editorial board 29.10.2022

УДК 94:351.746.1(476)“1992”

ТЯЖЕЛОЕ НАСЛЕДИЕ РАСПАДА: ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОГРАНИЧНИКОВ – УРОЖЕНЦЕВ БЕЛАРУСИ НА РОДИНУ в 1992 г.

А. М. ЛУКАШЕВИЧ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

В статье рассматривается проблема подготовки и осуществления операции по возвращению на родину военнослужащих-пограничников – уроженцев Беларуси из республик бывшего СССР в условиях разрастания межнациональных и межэтнических конфликтов. Проанализирована политическая ситуация, которая сложилась после распада СССР в бывших республиках Закавказья и Средней Азии, и положение в них военнослужащих, призванных из иных регионов бывшего Советского Союза. Показаны международно-правовые меры, принятые Верховным Советом Республики Беларусь, по возвращению на родину военнослужащих-пограничников, проходивших срочную службу в этих республиках. Раскрыт механизм подготовки и осуществления многоэтапной операции по эвакуации военнослужащих-пограничников из республик Закавказья и Средней Азии в Беларусь. Установлена дальнейшая судьба военнослужащих после возвращения на родину, а также офицеров, принимавших участие в организации операции. Сделан вывод, что операция по возвращению военнослужащих в Беларусь была проведена в условиях напряженной политической обстановки в новых суверенных государствах Закавказья и Средней Азии, но достаточно быстро и эффективно. Отмечается большая роль в подготовке и осуществлении операции офицеров Главного управления пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь В. И. Пантелеенкова и Э. П. Сергуна.

Ключевые слова: распад СССР, Республика Беларусь, пограничники, Средняя Азия, Закавказье, межнациональные конфликты, эвакуация, Главное управление пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь, Е. М. Бочаров, В. И. Пантелеенков, Э. П. Сергун.

Образец цитирования:

Лукашевич, А. М. Тяжелое наследие распада: возвращение пограничников – уроженцев Беларуси на родину в 1992 г. / А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2022. – № 2. – С. 52–65.

For citation:

Lukashevich, A. M. Heavy legacy of decay: return of border guards – natives of Belarus to the homeland in 1992 // Border and Frontier. 2022. No. 2. P. 52–65. Russian.

Автор:

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Author:

Lukashevich Andrei M. – doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University; e-mail: lukashevand@mail.ru

ЦЯЖКАЯ СПАДЧЫНА РАСПАДУ: ВЯРТАННЕ ПАГРАНІЧНІКАЎ – УРАДЖЭНЦАЎ БЕЛАРУСІ НА РАДЗІМУ ў 1992 г.

А. М. ЛУКАШЭВІЧ

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле разглядаецца праблема падрыхтоўкі і ажыццяўлення аперацыі па вяртанні на радзіму ваеннаслужачых-пагранічнікаў – ураджэнцаў Беларусі з рэспублік былога СССР ва ўмовах разрастання міжнацыянальных і міжэтнічных канфліктаў. Прааналізавана палітычная сітуацыя, якая склалася пасля распаду СССР у былых рэспубліках Закаўказзя і Сярэдняй Азіі, і становішча ў іх вайскоўцаў, прызначаных з іншых рэгіёнаў былога Савецкага Саюза. Паказаны міжнародна-прававыя меры, прынятыя Вярхоўным Саветам Рэспублікі Беларусь па вяртанні на радзіму ваеннаслужачых-пагранічнікаў, якія праходзілі тэрміновую службу ў гэтых рэспубліках. Раскрыты механізм падрыхтоўкі і ажыццяўлення шматэтапнай аперацыі па эвакуацыі ваеннаслужачых-пагранічнікаў з рэспублік Закаўказзя і Сярэдняй Азіі ў Беларусь. Устаноўлены далейшы лёс вайскоўцаў пасля вяртання на радзіму, а таксама афіцэраў, якія бралі ўдзел у арганізацыі аперацыі. Зроблена выснова, што аперацыя па вяртанні вайскоўцаў у Беларусь была праведзена ва ўмовах напружанай палітычнай абстаноўкі ў новых суверэнных дзяржавах Закаўказзя і Сярэдняй Азіі, але даволі хутка і эфектыўна. Адзначаецца вялікая роля ў падрыхтоўцы і ажыццяўленні аперацыі афіцэраў Галоўнага ўпраўлення пагранічных войскаў пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь В. І. Панцялеенкава і Э. П. Сергуна.

Ключавыя словы: распад СССР, Рэспубліка Беларусь, пагранічнікі, Сярэдняя Азія, Закаўказзе, міжнацыянальныя канфлікты, эвакуацыя, Галоўнае ўпраўленне пагранічных войскаў пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь, Я. М. Бачароў, В. І. Панцялеенкаў, Э. П. Сергун.

HEAVY LEGACY OF DECAY: RETURN OF BORDER GUARDS – NATIVES OF BELARUS TO THE HOMELAND IN 1992

A. M. LUKASHEVICH

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

The article deals with the problem of preparing and implementing an operation to return to the homeland of border guards natives of Belarus from the republics of the former USSR in the context of the growth of interethnic conflicts. The political situation that developed after the collapse of the USSR in the former republics of Transcaucasia and Central Asia, and the situation of military personnel recruited from other regions of the former Soviet Union, is analyzed. The international legal measures taken by the Supreme Council of the Republic of Belarus on the return of border guards who served in these republics to their homeland are shown. The mechanism of preparation and implementation of a multi-stage operation for the evacuation of border guards from the republics of Transcaucasia and Central Asia to Belarus has been disclosed. The further fate of the servicemen after returning to their homeland, as well as the officers who took part in organizing the operation, is revealed. It is concluded that the operation to return military personnel to Belarus was carried out in a tense political situation in the new sovereign states of the Transcaucasus and Central Asia, but rather quickly and efficiently. A great role in the preparation and implementation of the operation of the officers of the Main Directorate of Border Troops under the Council of Ministers of the Republic of Belarus V. I. Panteleev and E. P. Sergun is noted.

Keywords: collapse of the USSR, Republic of Belarus, border guards, Middle Asia, Transcaucasia, interethnic conflicts, evacuation, Main Directorate of Border Troops under the Council of Ministers of the Republic of Belarus, E. M. Bocharov, V. I. Panteleev, E. P. Sergun.

Введение

После распада СССР одной из острейших проблем во взаимоотношениях между бывшими союзными республиками стал вопрос о границах. Во многих постсоветских государствах (Молдавия, республики Кавказа и Средней Азии) он послужил причиной межнациональных конфликтов с вооруженными столкновениями и человеческими жертвами. В этих условиях заложниками политической ситуации становились военнослужащие, призванные на срочную военную службу из различных регионов СССР, в том числе из Беларуси. Среди них было немало пограничников.

Поэтому цель статьи – раскрыть процесс подготовки и осуществления операции по возвращению на родину военнослужащих-пограничников – уроженцев Беларуси из республик бывшего СССР в условиях разрастания межнациональных и межэтнических конфликтов в начале 1990-х гг.

В качестве исследовательских задач определены: выявление условий, послуживших основанием для возвращения военнослужащих в Беларусь, и анализ политической обстановки в новых суверенных республиках после распада СССР; раскрытие комплекса международно-правовых мер, направленных на возвращение военнослужащих в Беларусь; отражение механизма подготовки и осуществления многоэтапной операции по эвакуации военнослужащих-пограничников; выяснение дальнейшей судьбы военнослужащих-пограничников после возвращения в Беларусь, а также офицеров, принимавших участие в организации операции.

Источниковую основу статьи составила законодательная и нормативно-правовая база Республики Беларусь по вопросам гражданства и прохождения срочной военной службы в 1991–1992 гг. (законы Республики Беларусь,

постановления Верховного Совета Республики Беларусь) и делопроизводственная документация (приказы начальника) Главного управления пограничных войск (ГУПВ) при Совете Министров Республики Беларусь за 1992–1994 гг. (сосредоточены в архивной службе войсковой части 2007 – Архиве Государственного пограничного комитета Республики Беларусь).

■ Основная часть

Учитывая сложную политическую обстановку в *Закавказском регионе и Молдавии* и ведение там боевых действий, 13 марта 1992 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял специальное постановление об отзыве военнослужащих срочной службы – граждан Республики Беларусь и всех призванных с территории Беларуси из Азербайджана, Армении, Грузии и Молдовы [1].

В постановлении содержалось поручение Главному командованию Объединенных Вооруженных Сил СНГ обеспечить вывод на территорию Республики Беларусь этих военнослужащих срочной службы до 20 апреля 1992 г. Исполнение данного постановления возлагалось на белорусское правительство.

7 апреля 1992 г. Совет Министров Республики Беларусь издал постановление об увольнении в апреле – июне в запас военнослужащих, выслуживших установленные сроки военной службы, и объявил первый призыв граждан на срочную военную службу в Республике Беларусь [2].

Призыв осуществлялся в соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 20 сентября 1991 г. «О порядке прохождения военных сборов и обязательной срочной воинской службы лицами, призываемыми с территории Республики Беларусь» [3].

Однако действие постановления белорусского правительства распространялось только на военнослужащих срочной службы, выслуживших установленные сроки в Вооруженных Силах, пограничных, внутренних, железнодорожных войсках и других воинских формированиях, дислоцированных на территории республики. В документе также определялся порядок призыва и особенности призывной кампании [2].

В качестве методологической основы в статье использованы специальные исторические методы исследования (историко-сравнительный, историко-типологический), а также методы и подходы, применяемые в политологии (деятельностный подход, позволяющий выявить цели и направления политической деятельности и оценить их достижение).

Что касается пограничников – уроженцев Беларуси, которые преимущественно служили за пределами республики, то их судьба решалась Главнокомандующим пограничными войсками стран СНГ генерал-полковником И. Я. Калиниченко (рис. 1). 6 апреля 1992 г. он издал приказ № 42 об увольнении в запас военнослужащих-пограничников, выслуживших установленные сроки действительной военной службы.

Рис. 1. Главнокомандующий пограничными войсками стран СНГ генерал-полковник И. Я. Калиниченко (1991–1992).

Источник: https://shieldandsword.mozohin.ru/personnel/kalinichenko_i_ya.htm

Fig. 1. Commander-in-Chief of the Border Troops of the CIS countries Colonel General I. Y. Kalinichenko (1991–1992).

Source: https://shieldandsword.mozohin.ru/personnel/kalinichenko_i_ya.htm

И только 9 апреля 1992 г. последовал аналогичный приказ Командующего пограничными войсками Республики Беларусь [4, л. 22–22 об.]. В нем определялся порядок увольнения в запас в апреле – июне военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь весеннего призыва 1990 г. Графики увольнения Е. М. Бочаров (рис. 2) приказал представить к 20 апреля в организационно-мобилизационный отдел ГУПВ при Совете Министров Республики Беларусь [4, л. 22].

Рис. 2. Командующий пограничными войсками Республики Беларусь Е. М. Бочаров (1992–1994).
Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси

Fig. 2. Commander of the Border Troops of the Republic of Belarus E. M. Bocharov (1992–1994).
Source: from the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus

Одновременно решался вопрос о судьбе военнослужащих срочной службы – уроженцев Республики Беларусь, которые проходили военную службу в Закавказском пограничном округе и на территории Молдавии. 14 апреля 1992 г. Е. М. Бочаров приказал организовать прием этих военнослужащих на родине [5, л. 23–23 об.].

В связи с этим командиру войсковой части 2455 (3-я база хранения и снабжения, г. Дзержинск) полковнику Ф. М. Барцевичу (рис. 3) поручалось организовать сборный пункт для военнослужащих срочной службы. Начальником пункта назначался майор В. Н. Довгучиц, старшиной – прапорщик В. И. Козиянчук. Для прибывающих военнослужащих был разрабо-

тан распорядок, спланирован учебно-воспитательный процесс, организованы их размещение, питание и всестороннее обеспечение. Кроме того, среди прибывших проводились фильтрационные мероприятия. Затем определялось дальнейшее профессиональное использование военнослужащих. Тех, кто выслужил к этому времени установленные сроки, увольняли в запас [5, л. 23].

Рис. 3. Командир войсковой части 2455 (3-я база хранения и снабжения, г. Дзержинск) полковник Ф. М. Барцевич (1992–1997).
Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси

Fig. 3. Commander of military unit 2455 (3rd storage and supply base, Dzerzhinsk) Colonel F. M. Bartsevich (1992–1997).
Source: from the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus

К лету 1992 г. перемещение военнослужащих из Закавказья и Молдавии было завершено. Среди офицеров, которые вернулись на родину, были майор И. И. Птуха [6, л. 23] и др. Кроме того, ряд старших офицеров-пограничников – уроженцев иных регионов СССР изъявили желание продолжить военную службу в Беларуси.

Наиболее остро стоял вопрос со среднеазиатскими республиками. Дело в том, что с 1986 г. и до распада СССР в Душанбе располагалась Оперативная группа Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа (КСАПО) КГБ СССР (рис. 4), которая курировала служебно-боевую деятельность Пянджского, Московского, Хорогского, Ишкашимского

Рис. 4. Дислокация пограничных отрядов Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР (май 1990 г.).

Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:%D0%A1%D0%90%D0%9F%D0%9E.jpg?uselang=ru>

Fig. 4. Deployment of border detachments of the Red Banner Central Asian border district of the KGB of the USSR (May 1990).
 Source: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:%D0%A1%D0%90%D0%9F%D0%9E.jpg?uselang=ru>

(образован в 1990 г.) пограничных отрядов. Мургабский пограничный отряд в то время входил в состав Краснознаменного Восточного пограничного округа (КВПО) КГБ СССР. В составе этих отрядов несли срочную службу несколько сотен белорусов.

С распадом СССР в декабре 1991 г. распалась и единая пограничная служба, в связи с чем заметно ослабла охрана внешних границ молодых суверенных государств. При этом их внутренние границы являлись фактически прозрачными. В 1991–1992 гг. Оперативная группа КСАПО охраняла границу с Афганистаном практически «на одном энтузиазме» [7].

В 1992 г. в Таджикистане началась гражданская война – вооруженный межклановый внутриэтнический конфликт между сторонниками центральной власти и различными группировками в лице Объединенной таджикской оппозиции. Гражданская война вспыхну-

ла вслед за провозглашением независимости страны и продолжалась до примирения противоборствующих сторон 27 июня 1997 г. Наиболее ожесточенное противостояние происходило с конца августа 1992 по июль 1993 г. В это время страна была фактически разделена на две части [8, 9].

В этих условиях пограничники в Таджикистане должны были не только охранять, но и защищать государственную границу. Одновременно они становились объектом травли со стороны незаконных вооруженных формирований. Из-за срыва призывной кампании в пограничных отрядах ощущался острый недостаток личного состава, доходивший до 60 %.

Учитывая напряженную ситуацию в Таджикистане, 26 июня 1992 г. Президиум Верховного Совета Республики Беларусь обратился к среднеазиатским республикам с предложени-

ем о посредничестве в урегулировании конфликта [10].

В этих условиях летом 1992 г. в пограничных подразделениях Оперативной группы (затем – оперативно-войскового отдела) КСАПО прошли офицерские собрания. Они обратились к Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину с просьбой о принятии пограничных отрядов таджикско-афганской границы под юрисдикцию России. В августе пограничники получили российский статус, а 19 октября 1992 г. приказом министра безопасности Российской Федерации генерала армии В. П. Баранникова (1992–1993) на базе оперативно-войскового отдела КСАПО была создана Краснознаменная пограничная группа России в Республике Таджикистан [7].

Поэтому руководство Республики Беларусь приняло действенные меры по срочной эвакуации из Таджикистана на родину своих уроженцев. Ускорению этого процесса способствовал и принятый 18 октября 1991 г. Закон Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» [11].

В соответствии с распоряжением Комитета по охране государственной границы стран СНГ (КОГТ) 29 июня 1992 г. Командующий пограничными войсками Республики Беларусь Е. М. Бочаров издал приказ «Об организации приема военнослужащих срочной службы, призванных с территории Республики Беларусь и проходивших службу в Среднеазиатском пограничном округе» [12, л. 83–85 об.]. В нем определялся порядок организации приема военнослужащих.

Планирование организованного перемещения военнослужащих срочной службы, распределение их по частям и подразделениям, а также дальнейшее профессиональное использование в служебно-оперативной деятельности возлагалось на штаб ГУПВ при Совете Министров Республики Беларусь, управления тыла и расквартирования войск, техники и вооружения. Они должны были согласовать с КОГТ и Министерством обороны Республики Беларусь вопросы доставки военнослужащих авиацией, а также провести командно-штабные и инженерно-технические мероприятия по обеспечению мер и правил безопасности при перевозке личного состава всеми видами транспорта [12, л. 83, 85].

Для руководства приемом, размещением и распределением военнослужащих по во-

инским частям и подразделениям при ГУПВ при Совете Министров Республики Беларусь была создана оперативная группа под руководством начальника отделения организационно-штатной работы организационно-мобилизационного отдела штаба полковника В. И. Пантелеенкова (рис. 5).

Выбор Виктора Ивановича Пантелеенкова в качестве руководителя оперативной группы был неслучайным. Этот офицер, прослуживший в пограничных войсках более 30 лет, прошел службу от курсанта-пограничника до полковника. В 1977 г. он служил в КВПО в Казахстане, где являлся начальником штаба Маканчинского пограничного отряда. В начале 1992 г. офицер прибыл для продолжения службы в Республику Беларусь. Поэтому он хорошо понимал положение солдат и офицеров-пограничников, оказавшихся в горячих точках бывшего СССР. В течение нескольких месяцев службы в ГУПВ при Совете Министров Республики Беларусь В. И. Пантелеенков проявил незаурядные организаторские способности и высокую компетентность, чем и снискал высокое доверие руководства [13, л. 27–27 об.].

В состав оперативной группы также вошли старший офицер продовольственного отдела подполковник А. Ч. Якимович, заместитель начальника отдела бронетанковой техники подполковник Е. Г. Брагинец, главный терапевт военно-медицинского отдела ГУПВ капитан Н. Н. Бортник, а также офицер по работе с молодежью майор И. А. Малец [12, л. 83–84].

Прием и размещение военнослужащих из КСАПО планировалось осуществить в войсковых частях 2141 и 2187 (соответственно 16-й Гродненский и 86-й Краснознаменный Брестский пограничные отряды). Поэтому командиры частей до 7 июля 1992 г. должны были организовать на базе полевых учебных центров сборные пункты.

В Гродненском погранотряде начальником сборного пункта личного состава назначался полковник Ф. С. Сайбаталов. В состав пункта также вошли: заместитель по воспитательной работе капитан С. В. Бельченко, помощник по комплектованию подразделений и учету личного состава майор Ю. Н. Смирнов, заместитель по тылу подполковник Р. А. Сунгатулин, заместитель по технической части подполковник В. В. Тетюнский, врач сборного пункта капитан В. Н. Смирнов, старшина учебного пункта старший прапорщик В. М. Давыдов [12, л. 84].

Рис. 5. Командование Маканчинского пограничного отряда (майор В. И. Пантелеенков первый слева). 1977 г.

Источник: из личного архива автора

Fig. 5. Command of the Makanchinsky border detachment (Major V. I. Panteleenkov is the first on the left). 1977.

Source: from the personal archive of the author

В Брестском пограничном отряде начальником сборного пункта личного состава назначался полковник С. С. Фетисов. В состав пункта также вошли: заместитель по воспитательной работе майор С. П. Хилютич (впоследствии – командир части), помощник по комплектованию подразделений и учету личного состава майор В. Г. Чистов, заместитель по тылу майор А. В. Давидчук, заместитель по технической части старший прапорщик В. А. Перепека, врач сборного пункта майор В. В. Сигаков, старшина сборного пункта старший прапорщик И. Г. Левчук [12, л. 84].

Должностные лица сборных пунктов разработали функциональные обязанности и с прибытием пополнения из Средней Азии организовали их четкое выполнение.

Для размещения пополнения управление тыла и расквартирования войск ГУПВ при Совете Министров Республики Беларусь обеспечило подготовку служебных и казарменных помещений на сборных пунктах, в гарнизонах, на пограничных заставах и в отделениях пограничного контроля. Оно же отвечало за организацию питания, обеспечения и медицинского обслуживания военнослужащих.

Отдел подготовки войск ГУПВ при Совете Министров Республики Беларусь и команди-

ры войсковых частей спланировали и организовали для прибывавших учебно-воспитательный процесс, провели мероприятия «по сколачиванию и сплочению воинских коллективов». После проведения фильтрационных мероприятий личный состав распределялся для дальнейшего профессионального использования [12, л. 84–85].

Поскольку у многих военнослужащих, прибывших из горячих точек, истекали сроки службы, Совет Министров Республики Беларусь 5 августа 1992 г. принял специальное постановление, согласно которому в запас раньше установленного срока увольнялись 1304 военнослужащих пограничных войск осеннего призыва 1990 г., откомандированных из Среднеазиатского пограничного округа [14].

Во исполнение этого постановления врио Командующего пограничными войсками Республики Беларусь генерал-майор Г. В. Веселов (рис. 6) 14 августа 1992 г. издал аналогичный приказ [15, л. 242–242 об.].

Командирам Гродненского и Брестского пограничных отрядов приказывалось уволить в запас раньше установленного срока указанных военнослужащих срочной службы по мере их прибытия на сборные пункты. В первую очередь увольнению подлежали женатые

Рис. 6. Заместитель Командующего пограничными войсками Республики Беларусь генерал-майор Г. В. Веселов. 1992 г.
Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси

Fig. 6. Deputy Commander of the Border Troops of the Republic of Belarus, Major General G. V. Veselov. 1992.
Source: from the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus

военнослужащие, имевшие сложные семейные условия. При этом чтобы не допустить недовольства со стороны военнослужащих срочной службы осеннего призыва 1990 г., проходивших постоянную службу в Республике Беларусь, командиры частей должны были провести комплекс командно-штабных и воспитательных мероприятий «по обеспечению твердой воинской дисциплины и уставного порядка» [15, л. 242].

И только через два месяца, 5 октября 1992 г., последовал приказ Г. В. Веселова об увольнении в октябре – декабре в запас всех остальных военнослужащих пограничных войск осеннего призыва 1990 г. [16, л. 296–296 об.]. Он был издан во исполнение постановления Совета Министров Республики Беларусь от 2 октября 1992 г. [17].

В ходе первого этапа операции (июль – август 1992 г.) по согласованию правительств трех государств авиацией ВВС Министерства обороны Республики Беларусь из Туркменистана и Таджикистана на родину было перемещено 1267 пограничников срочной службы [18, л. 281–282 об.]. Передислокация личного состава произошла организованно. Этому способствовала умелая и ответственная

работа офицеров оперативной группы ГУПВ при Совете Министров Республики Беларусь в Душанбе, Ашгабате, Красноводске и Мары по сбору личного состава и его сопровождению на приемные пункты в Гродно и Брест, а также слаженные действия администрации приемных пунктов.

Как отмечалось в приказе генерала Е. М. Бочарова от 11 сентября 1992 г., командование Гродненского (полковники И. Д. Косовец (рис. 7), Ф. С. Сайбаталов, подполковники В. А. Акимов, А. Н. Сипягин) и Брестского (полковники И. П. Барсуков (рис. 8), А. Д. Мишонков, С. С. Фетисов, В. И. Кобелев) пограничных отрядов добросовестно отнеслось к организации приема и размещению личного состава. Своевременно были проведены карантинно-профилактические и фильтрационные мероприятия, а военнослужащие осеннего призыва 1990 г. уволены в запас.

В ходе работы по перемещению личного состава поддерживалось постоянное взаимодействие со штабами пограничных войск Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и штабом Военно-воздушных сил Министерства обороны Республики Беларусь. За период работы по перемещению личного состава не было допущено нарушений мер и техники безопасности. Поэтому за

Рис. 7. Начальник 16-го (Гродненского) пограничного отряда полковник И. Д. Косовец (1990–1994) во время церемонии принятия присяги.
Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси

Fig. 7. Colonel I. D. Kosovets (1990–1994), head of the 16th (Grodno) border detachment, during the oath-taking ceremony.

Source: from the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus

Рис. 8. Начальник 86-го (Брестского) Краснознаменного пограничного отряда полковник И. П. Барсуков (1988–1994).
Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси

Fig. 8. Head of the 86th (Brest) Red Banner Border Detachment, Colonel I. P. Barsukov (1988–1994).
Source: from the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus

успешное выполнение задачи по перемещению личного состава, личную ответственность и усердие семи офицерам была объявлена благодарность, а еще шестеро награждены деньгами: полковник В. И. Пантелеенков (400 руб.), подполковники А. Ч. Якимович, В. В. Киптенко, майоры А. А. Слипенко, Ю. Н. Смирнов, В. Г. Чистов (по 200 руб.) [18, л. 281].

После перемещения военнослужащие срочной службы весеннего призыва 1991 г. были распределены по войсковым частям и подразделениям в соответствии с военно-учетными специальностями. Многие из них были направлены на формирование Полоцкого и Сморгонского пограничных отрядов (войсковые части 2034 и 2044), которые должны были прикрыть прибалтийское направление. Однако прибывшие из Средней Азии военнослужащие практически оказались без вещевого имущества. Поэтому в целях приведения к единой форме одежды и обеспечения личного состава имуществом по зимнему плану 12 ноября 1992 г. Е. М. Бочаров приказал снабдить военнослужащих вновь формируемых частей утепленными полевыми куртками и брюками, камуфлированными кителями и брюками и новой обувью. Разукомплектованные пред-

меты обмундирования, которые были у прибывших военнослужащих, управлению тыла приказывалось изъять из пользования. Их следовало оприходовать по учетам частей, сдать на склад и использовать как подменный фонд [19, л. 18–18 об.].

Операция по возвращению военнослужащих в Республику Беларусь продолжалась до конца 1992 г. В октябре – ноябре 1992 г. ГУПВ при Совете Министров Республики Беларусь во взаимодействии с Министерством обороны Республики Беларусь на сборный пункт Гродненского погранотряда из республик Средней Азии было возвращено еще 433 пограничника срочной службы и 85 офицеров, прапорщиков и членов их семей. В выполнении этой задачи большую роль сыграли руководитель оперативной группы полковник В. И. Пантелеенков [13, л. 27–27 об.] и начальник авиационного отделения ГУПВ летчик 1-го класса полковник Э. П. Сергун (рис. 9). Приказом Е. М. Бочарова от 26 ноября 1992 г. они были поощрены деньгами по 1000 руб. каждый [20, л. 33–33 об.].

Рис. 9. Начальник авиационного отделения Главного управления пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь летчик 1-го класса полковник Э. П. Сергун. 1992 г.
Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси

Fig. 9. Head of the Aviation Department of the Main Directorate of Border Troops under the Council of Ministers of the Republic of Belarus, Pilot 1st Class Colonel E. P. Sergun. 1992.
Source: from the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus

■ Заключение

Таким образом, после распада СССР во многих новых суверенных государствах (Молдова, республики Закавказья и Средней Азии) обострились межнациональные, межэтнические конфликты, которые приобрели форму острого военно-политического противостояния. В этих условиях своеобразными заложниками ситуации стали военнослужащие, призванные еще при СССР из других регионов. Особо острой эта проблема была для Республики Беларусь, уроженцы которой были призваны на срочную службу в пограничные войска КГБ СССР и таким образом оказались за пределами родины.

Наиболее напряженная ситуация сложилась в Республике Таджикистан, в которой в 1992 г. началась гражданская война. В этих условиях Верховный Совет Республики Беларусь предпринял ряд международно-правовых мер (предложение посредничества в урегулировании конфликта, определение порядка получения гражданства и др.), направленных на возвращение на родину военнослужащих-пограничников, проходивших срочную службу в новых государствах.

Непосредственная подготовка и реализация многоэтапной операции по эвакуации военнослужащих-пограничников из республик Закавказья и Средней Азии в Беларусь возлагались на созданное в начале 1992 г. Главное управление пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь во главе с генералом Е. М. Бочаровым. Несмотря на организационные и иные сложности, в условиях формирования пограничных войск Республики Беларусь руководство ведомства подготовило и осуществило успешную эвакуацию военнослужащих-пограничников сначала из Молдовы и республик Закавказья (апрель – июнь 1992 г.), а затем и из республик Средней Азии (июль – ноябрь 1992 г.). В ходе этой операции особую роль сыграли офицеры Главного управления пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь В. И. Пантелеенков и Э. П. Сергун.

Всего в ходе двух этапов (июль – сентябрь и октябрь – ноябрь 1992 г.) из Среднеазиатского пограничного округа в Республику Беларусь было перемещено 1 805 человек, в том числе 1720 военнослужащих срочной службы.

■ Список библиографических ссылок

1. *Об отзыве из Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Грузия и Молдовы военнослужащих срочной службы – граждан Республики Беларусь и всех призванных с территории Республики Беларусь* [Электронный ресурс] : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 13 марта 1992 г., № 1514-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. *Об увольнении в запас военнослужащих, выслуживших установленные сроки военной службы, и об очередном призыве граждан на военную службу в апреле – июне 1992 г.* [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 апр. 1992 г., № 192 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. *О порядке прохождения военных сборов и действительной срочной воинской службы лицами, призываемыми с территории Республики Беларусь* [Электронный ресурс] : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 20 сент. 1991 г., № 1098-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. *Об увольнении в запас в апреле – июне военнослужащих весеннего 1990 года призыва, выслуживших установленные сроки действительной срочной службы* : приказ Командующего погранич. войсками Респ. Беларусь, 9 апр. 1992 г., № 6 // *Служба архивной деятельности войсковой части 2007* (САД в/ч 2007). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 22–22 об.
5. *Об организации приема военнослужащих срочной службы, призванных с территории Республики Беларусь и проходивших службу в Закавказском пограничном округе и на территории Молдавии* : приказ Командующего погранич. войсками Респ. Беларусь, 14 апр. 1992 г., № 7 // *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 23–23 об.
6. *Список военнослужащих войсковой части 2008, принявших Присягу на верность народу Республики Беларусь 31 декабря 1992 г.* // *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 1–30.

7. Группа пограничных войск в Республике Таджикистан [Электронный ресурс] // *Региональный общественный фонд ветеранов вооруженного конфликта в Республике Таджикистан*. – Режим доступа: <http://www.fonde-dinstvo.ru/colleagues/history/210/>. – Дата доступа: 02.04.2018.
8. Летов, В. Ю. Роль пограничной группы Российской Федерации в Республике Таджикистан в урегулировании внутритаджикского конфликта 1992–1997 гг. / В. Ю. Летов // *Проблема безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии*. – Душанбе, 2004. – С. 242–254.
9. Норин, Е. Незамеченная война в Таджикистане [Электронный ресурс] / Е. Норин // *Война в Таджикистане. 1992–1997*. Часть первая. Глава вторая. – Режим доступа: http://pikabu.ru/story/voyna_v_tadzhikistane_19921997_chast_pervaya_glava_vtoraya_3973925. – Дата доступа: 02.04.2018.
10. *Об обращении Президиума Верховного Совета Республики Беларусь к парламентариям и правительствам государств – участников Содружества Независимых Государств* [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верхов. Совета Респ. Беларусь, 26 июня 1992 г., № 1766-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
11. *О гражданстве Республики Беларусь* [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 окт. 1991 г., № 1181-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
12. Об организации приема военнослужащих срочной службы, призванных с территории Республики Беларусь и проходивших службу в Среднеазиатском пограничном округе : приказ Командующего погранич. войсками Респ. Беларусь, 29 июня 1992 г., № 39 // *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 83–85 об.
13. О поощрении полковника Пантелеенкова Виктора Ивановича : приказ Командующего погранич. войсками Респ. Беларусь, 17 янв. 1994 г., № 9 // *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 27–27 об.
14. *Об увольнении в запас военнослужащих пограничных войск осеннего призыва 1990 года, откомандированных из Среднеазиатского пограничного округа в распоряжение Главного управления пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь* [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 авг. 1992 г., № 486 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
15. Об увольнении в запас военнослужащих пограничных войск осеннего призыва 1990 г., откомандированных из Среднеазиатского пограничного округа в Республику Беларусь : приказ Командующего погранич. войсками Респ. Беларусь, 14 авг. 1992 г., № 71 // *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 242–242 об.
16. Об увольнении в запас военнослужащих осеннего призыва 1990 года, выслуживших установленные сроки действительной военной службы, в октябре – декабре 1992 г. : приказ Командующего погранич. войсками Респ. Беларусь, 5 окт. 1992 г., № 101 // *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 296–296 об.
17. *Об увольнении в запас военнослужащих, выслуживших установленные сроки военной службы и об очередном призыве граждан на военную службу в октябре – декабре 1992 г.* [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 окт. 1992 г., № 601 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
18. О результатах перемещения личного состава срочной службы пограничных войск, призванных из Республики Беларусь и проходивших службу в Среднеазиатском пограничном округе : приказ Командующего погранич. войсками Респ. Беларусь, 11 сент. 1992 г., № 88 // *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 281–282 об.
19. Об обеспечении вещевым имуществом вновь формируемые части : приказ Командующего погранич. войсками Респ. Беларусь, 12 нояб. 1992 г., № 115 // *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 18–18 об.
20. О поощрении офицеров ГУПВ Республики Беларусь : приказ Командующего погранич. войсками Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 123 // *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 33–33 об.

References

1. *Ob otzyve iz Azerbajdzhanskoj Respubliki, Respubliki Armeniya, Respubliki Gruzija i Moldovy voennosluzhashchih srochnoj sluzhby – grazhdan Respubliki Belarus' i vsekh prizvannyh s territorii Respubliki Belarus'* [On the withdrawal from the Republic of Azerbaijan, the Republic of Armenia, the Republic of Georgia and Moldova of conscripts – citizens of the Republic of Belarus and all those called up from the territory of the Republic of Belarus] [Electronic resource] : Decree of the Supreme Council of the Republic of Belarus, March 13, 1992, No. 1514-XII // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021. Russian.

2. *Ob uvol'nenii v zapas voennosluzhashchih, vysluzhivshih ustanovlennnye sroki voennoj sluzhby, i ob ocherednom prizyve grazhdan na voennuyu sluzhbu v aprele – iyune 1992 g.* [On the transfer to the reserve of military personnel who have served the established terms of military service, and on the next call of citizens for military service in April – June 1992] [Electronic resource] : Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, Apr. 7, 1992, No. 192 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021. Russian.
3. *O poryadke prohozhdeniya voennyh sborov i dejstvitel'noj srochnoj voinskoj sluzhby licami, prizyvaemymi s territorii Respubliki Belarus'* [On the procedure for passing military training and active military service by persons called up from the territory of the Republic of Belarus] [Electronic resource] : Decree of the Supreme Council of the Republic of Belarus, Sept. 20, 1991, No. 1098-XII // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021. Russian.
4. *Ob uvol'nenii v zapas v aprele – iyune voennosluzhashchih vesennego 1990 goda prizyva, vysluzhivshih ustanovlennnye sroki dejstvitel'noj srochnoj sluzhby* [On the transfer to the reserve in April – June of military personnel of the spring 1990 call-up who have served the established terms of active military service] : Order of the Commander of the Border Troops Rep. Belarus, Apr. 9, 1992, No. 6 // *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 1. P. 22–22 rev. Russian.
5. *Ob organizacii priema voennosluzhashchih srochnoj sluzhby, prizvannyh s territorii Respubliki Belarus' i prohovidivshih sluzhbu v Zakavkazskom pogranichnom okruge i na territorii Moldavii* [On the organization of the reception of conscripts called up from the territory of the Republic of Belarus and serving in the Transcaucasian border district and on the territory of Moldova] : Order of the Commander of the Border Troops Rep. Belarus, Apr. 14, 1992, No. 7 // *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 1. P. 23–23 rev. Russian.
6. *Spisok voennosluzhashchih voiskovoi chasti 2008, prinyavshih Prisyagu na vernost' narodu Respubliki Belarus' 31 dek. 1992 g.* [List of servicemen of the military unit 2008 who took the Oath of allegiance to the people of the Republic of Belarus on 31 December 1992] // *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 32. L. 1–30. Russian.
7. *Gruppa pogranichnyh vojsk v Respublike Tadjikistan* [Group of border troops in the Republic of Tajikistan] [Electronic resource] // *Region. obshchestv. fond veteranov vooruzh. konflikta v Resp. Tadjikistan*. URL: <http://www.fonde-dinstvo.ru/colleagues/history/210/> (data obrashcheniya: 02.04.2018). Russian.
8. *Letov V. YU. Rol' pogranichnoj gruppy Rossijskoj Federacii v Respublike Tadjikistan v uregulirovanii vnutritadjikiskogo konflikta 1992–1997 gg.* [The role of the border group of the Russian Federation in the Republic of Tajikistan in the settlement of the intra-Tajik conflict in 1992–1997] // *Problema bezopasnosti v geopoliticheskom komplekse Central'noj Azii* [The problem of security in the geopolitical complex of Central Asia]. Dushanbe, 2004. P. 242–254. Russian.
9. *Norin E. Neznamenitaya vojna v Tadjikistane. Vojna v Tadjikistane. 1992–1997* [Unknown war in Tajikistan. War in Tajikistan. 1992–1997]. Part 1. Chapter 2 [Electronic resource]. URL: http://pikabu.ru/story/voyna_v_tadjikistane_19921997_chast_pervaya_glava_vtoraya_3973925 (data obrashcheniya: 02.04.2018). Russian.
10. *Ob obrashchenii Prezidiuma Verhovnogo Soveta Respubliki Belarus' k parlamentariyam i pravitel'stvam gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv* [On the appeal of the Presidium of the Supreme Council of the Republic of Belarus to parliamentarians and governments of the member states of the Commonwealth of Independent States] [Electronic resource] : Decree of the Presidium of the Supreme Council of the Republic Belarus, June 26, 1992, No. 1766-XII // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021. Russian.
11. *O grazhdanstve Respubliki Belarus'* [On citizenship of the Republic of Belarus] [Electronic resource] : Law of the Rep. Belarus, Oct. 18, 1991, No. 1181-XII // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021. Russian.
12. *Ob organizacii priema voennosluzhashchih srochnoj sluzhby, prizvannyh s territorii Respubliki Belarus' i prohovidivshih sluzhbu v Sredneaziatskom pogranichnom okruge* [On the organization of the reception of conscripts called up from the territory of the Republic of Belarus and serving in the Central Asian border district] : Order of the Commander of the Border Troops Rep. Belarus, June 29, 1992, No. 39 // *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 1. L. 83–85 rev. Russian.
13. *O pooshchrenii polkovnika Panteleenkova Viktora Ivanovicha* [On the encouragement of Colonel Viktor Ivanovich Panteleenkov] : Order of the Commander of the Border Troops Rep. Belarus, Jan. 17, 1994, No. 9 // *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 11. P. 27–27 rev. Russian.

14. *Ob uvol'nenii v zapas voennosluzhashchih pograniichnyh vojsk osennego prizyva 1990 goda, otkomandirovannyh iz Sredneaziatskogo pograniichnogo okruga v rasporyazhenie Glavnogo upravleniya pograniichnyh vojsk pri Sovete Ministrov Respubliki Belarus'* [On the transfer to the reserve of military personnel of the border troops of the autumn conscription of 1990, seconded from the Central Asian border district to the disposal of the Main Directorate of Border Troops under the Council of Ministers of the Republic of Belarus] [Electronic resource] : Resolution of the Council of Ministers of the Rep. Belarus, Aug. 5, 1992, No. 486 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021. Russian.
15. *Ob uvol'nenii v zapas voennosluzhashchih pograniichnyh vojsk osennego prizyva 1990 g., otkomandirovannyh iz Sredneaziatskogo pograniichnogo okruga v Respubliku Belarus'* [On the transfer to the reserve of military personnel of the border troops of the autumn conscription in 1990, seconded from the Central Asian border district to the Republic of Belarus] : Order of the Commander of the Border Troops of the Rep. Belarus, Aug. 14, 1992, No. 71 // *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 1. P. 242–242 rev. Russian.
16. *Ob uvol'nenii v zapas voennosluzhashchih osennego prizyva 1990 goda, vysluzhivshih ustanovlennye sroki dejstvitel'noj voennoj sluzhby, v oktyabre – dekabre 1992 g.* [On the transfer to the reserve of military personnel of the autumn draft of 1990, who have served the established terms of active military service, in October – December 1992] : Order of the Commander of the Border Troops Rep. Belarus, Oct. 5, 1992, No. 101 // *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 1. P. 296–296 rev. Russian.
17. *Ob uvol'nenii v zapas voennosluzhashchih, vysluzhivshih ustanovlennye sroki voennoj sluzhby i ob ocherednom prizyve grazhdan na voennuyu sluzhbu v oktyabre – dekabre 1992 g.* [On the transfer to the reserve of military personnel who have served the established terms of military service and on the next call of citizens for military service in October – December 1992] [Electronic resource] : The Resolution of the Council of Ministers of the Rep. Belarus, Oct. 2, 1992, No. 601 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021. Russian.
18. *O rezul'tatah peremeshcheniya lichnogo sostava srochnoj sluzhby pograniichnyh vojsk, prizvannyh iz Respubliki Belarus' i prohodivshih sluzhbu v Sredneaziatskom pograniichnom okruge* [On the results of the movement of military personnel of the border troops called up from the Republic of Belarus and serving in the Central Asian border district] : Order of the Commander of the Border Troops Rep. Belarus, Sept. 11, 1992, No. 88 // *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 1. L. 281–282 rev. Russian.
19. *Ob obespechenii veshchevym imushchestvom vnov' formiruemye chasti* [On the provision of clothing for newly formed units] : Order of the Commander of the Border Troops Rep. Belarus, Nov. 12, 1992, No. 115 // *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 2. P. 18–18 rev. Russian.
20. *O pooshchrenii oficerov GUPV Respubliki Belarus'* [On the encouragement of officers of the GUPV of the Republic of Belarus] : Order of the Commander of the Border Troops Rep. Belarus, Nov. 26, 1992, No. 123 // *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 2. L. 33–33 rev. Russian.

Статья поступила в редколлегию 10.08.2022

Received by editorial board 10.08.2022

УДК 351.1(476+477)“1992/1997”

ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА НА ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УКРАИНОЙ: ОРГАНИЗАЦИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1992–1997)

А. В. НАУМЕНКО

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь

В статье на основании архивных документов Мозырской и Пинской таможен раскрывается процесс организации таможенного контроля на белорусско-украинской границе. Выявлены факторы, которые негативно влияли на деятельность таможни. Проанализированы причины и условия, способствовавшие совершению таможенных правонарушений, а также меры, принимаемые государственными органами по их минимизации. Прослежены вопросы организации взаимодействия правоохранительных органов в сфере обеспечения экономической безопасности Беларуси. Изучены пути совершенствования материально-технического обеспечения, вооружения и оснащения специальными средствами. Сделан вывод, что установление в 1992 г. таможенного контроля на границе Республики Беларусь с Украиной позволило создать условия, обеспечивающие порядок перемещения товаров, транспортных средств и иных предметов через таможенную границу и взимания таможенных платежей. Однако вопросы, касающиеся организации охраны, надежного прикрытия границы, а также координации деятельности правоохранительных органов на государственной границе в 1992–1997 гг., не были решены.

Ключевые слова: пограничный и таможенный контроль, таможенная граница, таможенные органы, Беларусь, Украина, государственная граница.

Благодарность. Автор выражает благодарность доктору исторических наук, профессору; профессору кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета А. М. Лукашевичу за помощь в подготовке статьи.

Образец цитирования:

Науменко, А. В. Таможенная служба на границе Республики Беларусь с Украиной: организация, взаимодействие, результаты деятельности (1992–1997) / А. В. Науменко // Граница и пограничье. – 2022. – № 2. – С. 66–81.

For citation:

Naumenko, A. V. Customs service on the border of the Republic of Belarus with Ukraine: formation, staffing, results of activities (1992–1997). Border and frontier. 2022. No. 2. P. 66–81. Russian.

Автор:

Науменко Алексей Валентинович – начальник факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Naumenko Alexej V. – the head of the department of the officer staff's training of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus; e-mail: naumenkoalex@tut.by

МЫТНАЯ СЛУЖБА НА ГРАНИЦЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ З УКРАЇНАЙ: АРГАНІЗАЦЫЯ, УЗАЕМАДЗЕЯННЕ, ВЫНІКІ ДЗЕЙНАСЦІ (1992–1997)

А. В. НАУМЕНКА

*ДУА “Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь”,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле на аснове архіўных дакументаў Мазырскай і Пінскай мытняў раскрываецца працэс арганізацыі мытнага кантролю на беларуска-ўкраінскай мяжы. Выяўлены фактары, якія негатыўна ўплывалі на дзейнасць мытні. Прааналізаваны прычыны і ўмовы, якія садзейнічалі ўчыненню мытных правапарушэнняў, а таксама меры, якія прымаліся дзяржаўнымі органамі па іх мінімізацыі. Прасочаны пытанні арганізацыі ўзаемадзейнення праваахоўных органаў у сферы забеспячэння эканамічнай бяспекі Беларусі. Вывучаны шляхі ўдасканалення матэрыяльна-тэхнічнага забеспячэння, узбраення і аснашчэння спецыяльнымі сродкамі. Зроблена выснова, што ўстанаўленне ў 1992 г. мытнага кантролю на граніцы Рэспублікі Беларусь з Украінай дало магчымасць стварыць умовы, якія забяспечваюць парадак перамяшчэння тавараў, транспартных сродкаў і іншых прадметаў праз мытную граніцу і спагнання мытных плацяжоў. Аднак пытанні, якія датычацца арганізацыі аховы, надзейнага прыкрыцця граніцы, а таксама каардынацыі дзейнасці праваахоўных органаў на дзяржаўнай граніцы ў 1992–1997 гг., не былі вырашаны.

Ключавыя словы: пагранічны і мытны кантроль, мытная граніца, мытныя органы, Беларусь, Украіна, дзяржаўная граніца.

Падзяка. Аўтар выказвае падзяку доктару гістарычных навук, прафесару; прафесару кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта А. М. Лукашэвічу за дапамогу ў падрыхтоўцы артыкула.

CUSTOMS SERVICE ON THE BORDER OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH UKRAINE: ORGANIZATION, INTERACTION, RESULTS OF ACTIVITIES (1992–1997)

A. V. NAUMENKO

*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky str., 4, 220103, Minsk, Belarus*

Based on archival documents of the Mozyr and Pinsk customs, the article reveals the process of organizing customs control on the Belarusian-Ukrainian border. Factors that negatively influenced the activities of customs were identified. The causes and conditions that contributed to the commission of customs offenses, as well as measures taken by state bodies to minimize them, are analyzed. The issues of organizing the interaction of law enforcement agencies in the field of ensuring the economic security of Belarus are traced. The ways of improving the logistics, armament and equipment with special means have been studied. It is concluded that the establishment in 1992 of customs control on the border of the Republic of Belarus with Ukraine made it possible to create conditions that ensure the procedure for the movement of goods, vehicles and other items across the customs border and the collection of customs payments. However, issues related to the organization of protection, reliable cover of the border, coordination of the activities of law enforcement agencies at the state border in 1992–1997 have not been resolved.

Keywords: border and customs control, customs border, customs authorities, Belarus, Ukraine, state border.

Acknowledgements. The author expresses gratitude to the doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of new and contemporary times, faculty of history A. M. Lukashevich for help during the writing of the article.

Введение

Сегодня защите южных рубежей придается особое внимание. Ключевую роль в обеспечении пограничной безопасности играют органы пограничной службы Республики Беларусь. В условиях обострения военно-политической обстановки на помощь пограничникам приходят регулярные подразделения Вооруженных Сил. Однако после обретения независимости Беларуси первыми на охрану интересов молодого государства на границе заступили не пограничники, а таможенники.

В арсенале средств, которые используются во всем мире для регулирования внешнеэкономической деятельности, существенная роль отводится таможенному механизму. Он включает в себя таможенные процедуры, взимание таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость, акцизов, сборов, а также таможенную службу, призванную обеспечить исполнение таможенного законодательства.

Сегодня таможенная служба Республики Беларусь – не только многофункциональный механизм таможенно-тарифного регулирования, но и в определенной степени источник исполнения государственного бюджета.

После обретения независимости Беларусь стала ключевым государством между Европой и Азией, через которое перемещались основные потоки грузов и пассажиров. В связи с этим возросла необходимость в защите экономических интересов государства, на страже которых призваны стоять сотрудники таможенных органов.

Не случайно эволюция таможенной службы вызывает большой интерес со стороны как самих таможенников, так и историков [1–3]. С обретением независимости Беларуси и созданием Государственного таможенного комитета (ГТК) Республики Беларусь (1991) устойчивый интерес к изучению истории таможенной

службы сформировался и у белорусских исследователей [4].

Одним из первых к истории таможенной службы на территории Беларуси в исторической ретроспективе обратился В. П. Шостак. В 1996 г. в ведомственном журнале «Таможенный вестник» появилась рубрика «Из истории таможни», в которой публиковались работы этого автора, ориентированные на действующих сотрудников таможни [5].

В 1998 г. был издан сборник «Полоцкий рубеж», посвященный 5-летию Полоцкой таможни и рассказывавший о деятельности структурных подразделений ГТК [6]. В последующем практически каждая таможня к памятным датам выпускала материалы, в которых излагалась краткая история подразделения. Однако эти публикации носили не научный, а популярный характер [7–9]. Обычно в них собраны воспоминания ветеранов таможни, публикации в средствах массовой информации, фотоматериалы [10, 11].

Среди исследовательской литературы наибольший интерес представляют многочисленные публикации историка В. А. Остроги о развитии таможенной службы Беларуси. Так, в монографии, посвященной Минской региональной таможне [12], анализируется таможенное дело на Минщине с древности до современности. Он же проследил место и роль Минской региональной таможни в становлении и развитии таможенного контроля на авиационных таможенных постах в 1925–2021 гг. (Смоленский авиационный таможенный пост, таможенные посты «Аэропорт Лошица», «Аэродром Мачулищи», «Аэродром Минск-1», таможенный пост «Национальный аэропорт Минск») [13].

В то же время практически не изученной остается организация таможенной службы в 1990-е гг. на границе Республики Беларусь с Украиной (Пинская и Мозырская таможни). Поэтому автор поставил исследовательскую цель – на примере Пинской и Мозырской таможни раскрыть процесс организации таможенной службы на границе Республики Беларусь с Украиной, проследить взаимодействие различных правоохранительных органов в сфере обеспечения экономической безопасности, а также выявить факторы, которые оказывали негативное влияние на состояние борьбы с контрабандой в 1992–1997 гг.

Для реализации цели были определены следующие задачи: на основании анализа нормативно-правовой базы проследить генезис организации таможенного контроля на границе Республики Беларусь с Украиной (1992–1997); выявить проблемные поля организации взаимодействия правоохранительных органов в сфере обеспечения экономической безопасности; определить причины и условия (факторы), способствовавшие совершению таможенных правонарушений, а также меры, принимаемые государственными органами по их минимизации.

При подготовке статьи использовались документы зональных государственных архивов г. Мозыря и г. Пинска (Положения о таможне и ее отделах, отчеты о финансово-хозяйственной деятельности, сметы по бюджету и расчеты к ним, акты комплексных проверок, годовые статистические отчеты, отчеты о пропуске грузов, лиц и транспортных средств через Таможенную границу Республики Беларусь [14–16]). Среди них особый интерес представляют материалы, раскрывающие деятельность таможенных органов по противодействию нарушениям и преступлениям на государственной границе (протоколы оперативных совещаний у начальников таможен и их заместителей) [17–19]. В совокупности с иными источниками (международные договоры и республиканские нормативно-правовые акты) это позволило раскрыть различные аспекты изучаемой проблемы.

В качестве методологической основы в статье использованы общенаучные и специальные исторические методы исследования (историко-сравнительный, историко-генетический, статистический), которые позволили проследить организацию взаимодействия правоохранительных органов в сфере обеспечения экономической безопасности на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной в 1992–1997 гг.

■ Основная часть

Организация таможенного контроля на границе Республики Беларусь с Украиной (1992–1997). В настоящее время республиканским органом государственного управления, осуществляющим регулирование и управление деятельностью по обеспечению пограничной безопасности, является Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. Он координирует деятельность государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности [20, с. 65].

Однако в момент обретения независимости у Беларуси не было пограничных частей на границе с Украиной. Поэтому перед пограничным ведомством не стояло задач по защите экономических, политических и иных интересов. Это объясняется тем, что в тот период приоритетной задачей для молодого государства было развертывание пограничных частей на прибалтийском направлении ввиду западноевропейского вектора развития стран Балтийского региона. Вместе с тем рост пассажиро- и грузопотока, следующего через белорусско-украинскую границу, случаев контрабанды и незаконной миграции требовал принятия на данном направлении конкретных мер.

В целях защиты экономических интересов Беларуси и совершенствования таможенной политики 31 декабря 1992 г. Советом Министров было принято решение о развертывании по временной схеме на таможенной границе Республики Беларусь с Украиной пунктов таможенного оформления (ПТО) [21].

К этому времени на границе Республики Беларусь с Украиной действовало всего три таможни: Брестская, Минская региональная и Западный Буг. В зону ответственности Брестской таможни входила вся Брестская область, включая и участок белорусской границы с Польшей. Минская таможня распространяла свою деятельность на Минскую, Витебскую, Гомельскую и Могилевскую области, а таможня Западный Буг – исключительно на пограничные автопереходы Брестской области [22].

В складывающейся обстановке таможенные органы априори не могли выполнить задачи по обеспечению экономической безопасности и организации борьбы с контрабандой. Кро-

ме того, необходимо было создать условия, способствующие ускорению товарооборота, а также обеспечить единообразное применение таможенного законодательства.

Все это привело к масштабным преобразованиям таможенной структуры на границе Беларуси с Украиной. 22 марта 1993 г. Мозырский таможенный пост Минской региональной таможни был преобразован в *Мозырскую таможню* со штатной численностью 89 человек. Оформление перемещаемых через таможенную границу товаров и имущества стало осуществляться в трех пограничных (Александровский (рис. 1.), Ельский, Глушковичский) и трех внутренних ПТО (НПЗ, Солькомбинат, ж/д станция Калинковичи).

Одновременно была создана *Пинская таможня*, которой подчинялись вновь образованные Горынский (рис. 2), Невельский таможенные посты и таможенный пост «Мохро». Численность Пинской таможни составила 125 человек. Образование новых таможен позволило перераспределить зоны ответственности. За Мозырской таможней закреплялись Ельский, Житковичский, Калинковичский, Лельчицкий, Мозырский, Наровлянский, Октябрьский, Петриковский и Хойникский районы Гомельской области. В свою очередь, Пинская таможня отвечала за Дрогичинский, Ивановский, Лунинецкий, Пинский и Столинский районы Брестской области [23].

К середине 1993 г. таможенные посты были развернуты на всем протяжении белорусско-украинской границы, что позволило установить вдоль таможенной границы зону таможенного контроля. Стоит отметить, что таможенный контроль со стороны Беларуси появился позднее, чем в соседней Украине, где кроме таможни свою деятельность осуществляли и пограничники.

Таким образом, к середине 1993 г. таможенная служба Беларуси приступила к защите экономических интересов и реализации своей таможенной политики на белорусско-украинском участке границы.

Организация взаимодействия правоохранительных органов. Протяженность таможенной границы в зоне деятельности Пинской таможни составляла 230 км [24, л. 47], Мозырской – 370 км [25, л. 21]. На всем протяжении границы имелось большое количество

Рис. 1. Александровский пограничный пункт таможенного оформления Мозырской таможни. 2000-е гг.
Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси

Fig. 1. Aleksandrovsky border checkpoint of Mozyr customs. 2000s.
Source: from the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus

Рис. 2. Горынский таможенный пост Пинской таможни. 2000-е гг.
Источник: из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси

Fig. 2. Gorynsky customs post of the Pinsk customs. 2000s.
Source: from the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus

объездных дорог, которые нарушители использовали для перемещения товаров, минуя таможенное оформление. Причем их количество постоянно увеличивалось, особенно в засушливое или морозное время года.

Таможенная служба объективно оценивала свои возможности в прикрытии белорусско-украинского участка границы. Понимая свою неспособность в одностороннем порядке противостоять противоправной деятельности на границе, таможенники инициировали проведение совместных мероприятий с иными правоохранительными органами.

Организация взаимодействия с правоохранительными органами и службами налоговых расследований осуществлялась согласно плану совместной работы. Он разрабатывался на календарный год и утверждался начальниками всех заинтересованных служб, входивших в зону деятельности таможен. Кроме того, в 1996 г. было утверждено Положение о межведомственной координационной группе правоохранительных органов.

Основными формами взаимодействия являлись:

- проведение совместного патрулирования приграничной зоны;
- проведение совместных специальных режимных мероприятий;

обмен и передача имеющейся информации и материалов по подследственности.

Однако, несмотря на принятые меры, должного уровня взаимодействия достигнуть не удалось. Частично это было связано с формальным подходом ряда правоохранительных органов к вопросу взаимодействия. Например, в таможенную службу для использования в работе не передавалась информация об оперативно-розыскных и иных мероприятиях среди потребителей и сбытчиков наркотиков, оружия, валюты, культурных ценностей. Негативно сказывалась на организации совместной работы большая удаленность административного управления таможен от границы, что не всегда позволяло оперативно вмешиваться в ситуацию.

Ежеквартально проводились совещания межведомственных координационных групп правоохранительных органов по вопросам взаимодействия в зоне деятельности таможен. На них детально анализировались результаты совместной деятельности, обсуждались вопросы обмена информацией, определялись основные направления дальнейшего взаимодействия. Однако большинство решений носили декларативный характер, а реальный уровень взаимодействия был крайне низок. Об этом свидетельствует проведение режимных мероприятий и совместных рейдов (табл. 1).

Таблица 1

Проведение режимных мероприятий и совместных рейдов
Пинской и Мозырской таможен с правоохранительными органами (1995–1997)

Table 1

Carrying out security measures and joint raids of the Pinsk and Mozyr customs
with law enforcement agencies (1995–1997)

Правоохранительный орган	Пинская таможня			Мозырская таможня		
	1995	1996	1997	1995	1996	1997
Силами таможен	131	1271	345	267	335	730
С участием органов КГБ	0	0	1	2	2	30
С участием органов МВД	8	6	22	25	150	140
С участием пограничных войск	2	1	1	–	–	–
Всего	140	1278	369	294	487	900

Примечание. Составлено по: [17, л. 4; 26, л. 4; 25, л. 6, 38].

Например, в 1996 г. Пинской таможней во взаимодействии с правоохранительными органами было выявлено 16 правонарушений,

изъято вещей на сумму 107 млн рублей, в 1997 г. – 25 правонарушений с суммой оценки 18 млрд 550 млн рублей [26, л. 6]. Несмотря

на эффективность совместных мероприятий, правоохранительные органы должной заинтересованности в их проведении не проявляли.

Отличительной особенностью Мозырской таможни являлась организация совместных мероприятий с местными РОВД (Лельчицкий, Ельский, Наровлянский, Мозырский). Например, в 1996 г. по согласованию с руководством Наровлянского и Лельчицкого РОВД в зонах таможенного контроля были установлены два КПП милиции (в д. Белый Берег и д. Конотоп Наровлянского района, в д. Буда Софиевка Лельчицкого района). В них в суточном режиме несли службу инспекторы Мозырской таможни совместно с сотрудниками милиции. Данный подход принес определенные результаты. Так, 6 декабря 1996 г. на КПП в д. Белый Берег были задержаны два автобуса марки «Мерседес». В них 40 туристов, следуя из Турции мимо ПТО, переместили из Украины в Беларусь коммерческий груз на сумму 992 млн рублей [25, л. 8].

В целом за 1996 г. из РОВД в Мозырскую таможню поступило 74 материала дел, по которым в доход государства было изъято материальных ценностей на сумму 1 млрд 717 млн 848 тыс. рублей (табл. 2).

Однако уже в 1997 г. эффективность стационарных КПП практически потеряла свою актуальность, а количество переданных материалов из РОВД сократилось до 19. При этом сумма изъятых вещей составила 315 млн 125 тыс. рублей (20 % от результата 1996 г.) [25, л. 21]. Это стало следствием того, что организованная противоправная деятельность сме-

стила свой вектор на направления, где отсутствовал контроль. Поэтому задержания стали носить, скорее, случайный характер.

Таким образом, несмотря на наличие планов совместной работы и создание межведомственных координационных групп правоохранительных органов, слаженной работы по противодействию таможенным правонарушениям в 1992–1997 гг. организовано не было, а координация совместной работы требовала более тщательного подхода со стороны правоохранительных органов.

Несогласованность действий силовых структур в организации охраны таможенной границы не позволила снизить поток предпринимателей, стремившихся незаконно переместить продукцию для ее последующей реализации как за пределами Беларуси, так и на внутреннем рынке. Более того, осуществление таможенного контроля породило новое понятие – контрабанду, и новый вид деятельности среди жителей, в основном приграничья, – контрабандистов.

Борьба с контрабандой и административно-таможенными правонарушениями. В 1993–1997 гг. оперативная обстановка по борьбе с контрабандой и административно-таможенными правонарушениями (АТП) была крайне сложной. Она характеризовалась определенными изменениями в уровне, структуре, динамике и географии таможенных правонарушений. Для Мозырской таможни было типично общее увеличение таможенных правонарушений, в Пинской таможне наблюдалась обратная динамика (рис. 3).

Таблица 2

Материалы дел, переданные РОВД Мозырской таможне в 1996 г.

Table 2

Case files handed over by the ROVD to Mozyr customs in 1996

Наименование РОВД	Количество материалов	Оценочная ведомость изъятых вещей (руб.)
Наровлянский	42	1 245 890 000
Ельский	27	194 979 000
Лельчицкий	2	231 979 000
Мозырский	2	45 000 000
Светлогорский	1	–
Всего	74	1 717 848 000

Примечание. Составлено по: [25, л. 8].

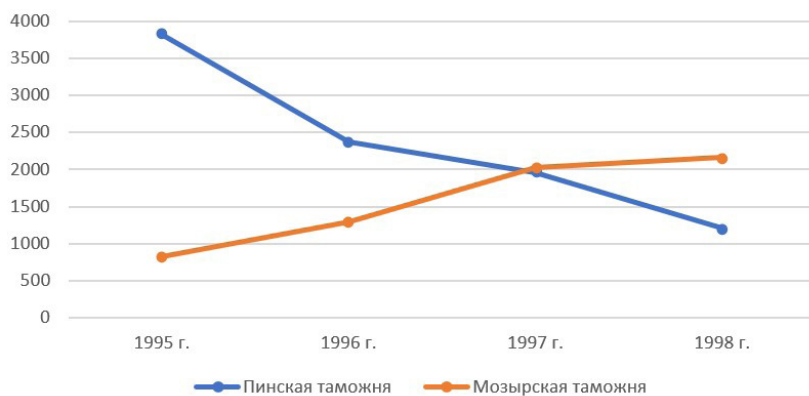

Рис. 3. Динамика выявленных нарушений таможенного законодательства в зоне ответственности Пинской и Мозырской таможен (1995–1998)

Fig. 3. Dynamics of detected violations of customs legislation in the area of responsibility of the Pinsk and Mozyr customs (1995–1998)

Следует отметить, что сотрудникам Пинской таможни в рассматриваемый период удалось достичь положительной динамики в решении одной из основных задач – борьбе с контрабандой и АТП. Однако, несмотря на некоторое уменьшение количества выявленных нарушений таможенного законодательства, их общественная опасность оставалась высокой.

Основным видом правонарушений таможенного законодательства в ПТО было сокрытие вещей от таможенного оформления (неуказание в таможенных документах сведений о перемещаемых вещах, предоставление таможенному органу в качестве основания для перемещения предъявленных вещей документов, являющихся основанием для перемещения других вещей, использование тайников, подделка документов).

Так, на ПТО «Невель» Пинской таможни в ноябре 1996 г. во время таможенного оформления двух большегрузных автомобилей с товарами турецкого производства перевозчиком были предъявлены фиктивные таможенные декларации. В них указанное количество перевозимых вещей не соответствовало фактически находившемуся в транспортных средствах и предъявленному к таможенному оформлению. В результате был задержан товар на сумму около 200 тыс. долларов США [17, л. 6].

20 февраля 1996 г. в зоне деятельности Пинской таможни при перемещении через таможенную границу Республики Беларусь была задержана автомашина ГАЗ-21 под управлением

В. Н. Серебрякова. При досмотре транспортного средства было обнаружено, что все сиденья заменены на емкости для перевозки жидкости с полной имитацией заводских сидений. В указанных емкостях на территорию Беларуси было ввезено 300 литров спирта [17, л. 6].

Особую обеспокоенность таможенников вызывали нарушения законодательства со стороны субъектов хозяйствования. Так, в 1996 г. колхозом «Закозельский», комбикормовым заводом г. Дрогичин и ОАО «Полесье» были совершены нарушения, предусмотренные ст. 193-9 (совершение действий с вещами, находящимися под таможенным надзором), а фирмой «Лада-Карго» – ст. 193-2 ч. 1 (сокрытие вещей от таможенного оформления) КоАП Республики Беларусь [28].

В противоправной деятельности в ПТО участвовали как граждане республики, так и иностранцы. Подавляющее число правонарушений при пересечении границы было направлено на въезд в Беларусь (табл. 3).

Столь высокую активность противоправной деятельности в 1995–1997 гг. с некоторой долей субъективности можно объяснить тяжелым социально-экономическим положением жителей приграничья, значительным различием в ценах на товары с сопредельной Украиной, высокими таможенными пошлинами и сборами на ряд товаров (особенно подакцизной группы), нежеланием соблюдать действующие законы как отдельными физическими лицами, так и должностными лицами органи-

заций и предприятий Беларуси и иных государств. География объектов АТП была многогранна – от спичек до автомобилей (табл. 4).

Созданная система контроля в ПТО в значительной степени затрудняла деятельность

лиц, стремящихся незаконно переместить товарно-материальные ценности (ТМЦ). Совершенствование системы пропуска вынудило нарушителей сместить свой вектор в обход установленных мест контроля, что, в свою

Таблица 3

Характеристика совершенных административно-таможенных правонарушений в Пинской и Мозырской таможнях (1995–1997)

Table 3

Characteristics of committed administrative and customs offenses in the Pinsk and Mozyr customs (1995–1997)

Показатели правонарушений		Пинская таможня			Мозырская таможня		
		1995	1996	1997	1995	1996	1997
По гражданству	граждане Республики Беларусь	2556	1427	1516	421	405	1115
	лица без гражданства	4	9	16	4	10	11
	иностранцы граждане	1062	873	363	364	686	682
Всего		3622	2309	1895	789	1101	1808
Направление перемещения через границу	въезд	нет данных	500	1648	398	908	1585
	выезд	нет данных	35	164	391	344	327

Примечание. Составлено по: [17, л. 6; 26, л. 6; 25, л. 9, 22].

Таблица 4

Объекты административно-таможенных правонарушений на Пинской таможне (1995–1997)

Table 4

Objects of administrative and customs offenses at the Pinsk customs (1995–1997)

Наименование	Единица измерения	Пинская таможня		
		1995	1996	1997
Ликеро-водочные изделия	л	17 553	103 284	1830
Табачные изделия	пачка	28 997	62 542	60 488
Сахар-песок	кг	29 566	20 486	85 574
Мука	кг	102 835	24 599	7828
Масло растительное	кг	13 230	4709	784
Автомобильные запчасти	шт.	143	2185	–
Автомобили	шт.	–	3	16
Стиральный порошок	пачка	1709	3673	2899
Овощи, фрукты, зерно	кг	36 205	61 876	90 511
Спички	коробок	83 300	94 744	61 325
Доллары США	–	2182	11 098	27 805
Одежда, обувь, ковры	шт.	1246	179	13 292
Оружие	шт.	3	3	–
Мебель	комплект	–	41	153

Примечание. Составлено по: [17, л. 7].

очередь, понимали и правоохранительные органы. Однако выделение сотрудников для проведения мероприятий в целях пресечения перемещения грузов мимо ПТО было крайне затруднительно ввиду их загруженности. Выходом из сложившейся ситуации стало создание в 1995 г. отделов таможенной охраны (ОТО). Личный состав отделов использовался в целях охраны таможенной границы и обеспечения режима в зоне таможенного контроля. Работа отдела планировалась в суточном режиме согласно графику, утверждаемому начальником таможни.

Как правило, ежедневно на границу выезжало 2 наряда ОТО в составе 3–4 человек, которые работали в суточном режиме. Эти наряды реально перекрывали лишь несколько направлений возможного незаконного перемещения товаров. Поэтому значительная часть границы по-прежнему оказывалась открытой.

Основными способами несения службы сотрудниками ОТО являлись «заслон» и «засада». Однако в большинстве случаев положительного результата они не давали. Практика показывала, что основная масса правонарушений, связанных с перемещением вещей минуя таможенное оформление, выявлялась либо в момент прибытия смены ОТО на место несения службы, либо в пути. Сотрудники таможни осознавали, что используемые методы малоэффективны в борьбе с незаконным перемещением ТМЦ. Поэтому предпринимались попытки проведения мероприятий с регулярной сменой мест несения службы в пределах определенного района у таможенной границы, т. е. сочетания способов несения службы «патрулирование» и «засада». Использовался и выборочный поиск. Однако в связи с тем, что в таможне нередко возникали проблемы с обеспечением топливом, количество подобных мероприятий было незначительно.

Стоит отметить, что тактика действий нарушителей границы также совершенствовалась. Из-за риска встретиться с правоохранителями ТМЦ перемещались небольшими партиями пешком, с использованием гужевого или водного транспорта. В случае перемещения крупных партий товаров нарушители предварительно осуществляли тщательную подготовку операции. Использовались проводники и информаторы из числа местных жителей, проводилась предварительная разведка выбранного маршрута средствами визуального

наблюдения. Нередко нарушители применяли радиостанции любительского диапазона для оперативной связи автомобиля-разведчика с автомобилем, перемещавшим товар. В случае обнаружения сотрудников таможни движение на данном маршруте противоправной деятельности прекращалось как минимум на сутки, т. е. перемещение ТМЦ стало носить организованный характер. В эту деятельность были вовлечены порой целые населенные пункты [29].

Например, в 1996 г. силами ОТО Пинской таможни был проведен 1271 выезд. В результате было выявлено 236 нарушений и задержано вещей, являвшихся объектами таможенных правонарушений, на сумму 4 млрд 759 млн 992 тыс. 620 рублей [17, л. 8]. В том же году ОТО Мозырской таможни провел 483 режимных мероприятия. В результате было выявлено и оформлено 243 административных дела и возбуждено 2 уголовных дела. Оценочная стоимость изъятых вещей составила 11 млрд 906 млн 836 тыс. рублей [25, л. 10].

Негативно сказывалось на деятельности таможен и их слабое техническое обеспечение. Несмотря на установленные нормы снабжения, общий процент обеспеченности не достигал и 35 % (табл. 5).

При этом необходимо отметить, что основной задачей таможни являлось не прикрытие таможенной границы, а сбор средств в бюджет Беларуси. В 1994 г. поступления от деятельности таможенных органов составляли 4,3 % от общего объема республиканского бюджета, в 1995 г. – 10,6 %; в 1996 г. – 19,7 %; в 1997 г. – 27,8 % [30, с. 11].

Эти статистические данные подтверждаются протоколами оперативных совещаний у начальника Пинской таможни. В 1997 г. организации охраны границы на них уделялось минимальное внимание, в то время как выполнение плана поступления средств в бюджет обсуждалось едва ли не на каждом совещании [19, л. 6, 13, 16, 20, 24, 27, 29].

В 1997 г. сложная криминогенная обстановка в белорусско-украинском пограничье попала в поле зрения руководства страны. На повестку дня был поставлен вопрос о создании политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения надежной охраны государственной границы, своевременного выявления возникающих внешних угроз национальной безопасности, обеспечения

Таблица 5
Вооружение и спецсредства Пинской таможни по состоянию на 1996 г.

Table 5
Armament and special equipment of the Pinsk customs as of 1996

Наименование спецсредств	Положено	Имеется	Недостает	Процент укомплектованности
Бронежилеты	58	17	41	29
Изделие ПР-73	93	17	76	18
Изделие БР-С	40	7	33	18
Шлемы защитные	23	–	23	0
Ежи для принудительной остановки транспорта	3	3	–	100
Приборы ночного видения	7	2	5	29
Бинокли	10	3	7	30
Общий процент укомплектованности				32

Примечание. Составлено по: [17, л. 14].

установленных законодательством порядка и правил экономической и иных видов деятельности в приграничье.

23 июля 1997 г. распоряжением Президента Республики Беларусь в целях обеспечения экономической безопасности республики, повышения эффективности деятельности таможенных органов и пограничных войск по борьбе с контрабандой и АТП, а также для усиления роли пограничных войск в охране Государственной границы Республики Беларусь была создана межведомственная комиссия. Ее возглавил заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь С. Ф. Концевенко [31, с. 13]. Данная комиссия подготовила докладную записку, в которой предлагалось создание Гомельского и Пинского пограничных отрядов. В конце 1997 г. они выступили на охрану Государственной границы Республики Беларусь.

Принятые меры привели к кардинальным изменениям в вопросах организации взаимо-

действия. Так, Мозырской таможней в 1998 г. во взаимодействии с органами МВД было проведено 407 мероприятий, КГБ – 31, пограничными войсками – 376, Государственным комитетом финансовых расследований – 6, Государственным налоговым комитетом – 5. Из анализа проделанной работы следует, что произошло значительное сокращение общего числа таможенных правонарушений. Так, по сравнению с 1996 г. их количество в 1997 г. возросло на 730 случаев, а в 1998 г. зафиксировано только 160 правонарушений. Это было связано не только с уменьшением пассажирского и грузового потоков через таможенную границу, но и в первую очередь с активизацией правоохранительной деятельности всех подразделений таможни в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами, находящимися в зоне ее ответственности [25, л. 40].

■ Заключение

Таким образом, установление в 1992 г. таможенного контроля на границе Республики Беларусь с Украиной позволило создать условия, обеспечивающие порядок перемещения товаров, транспортных средств и иных пред-

метов через таможенную границу и взимания таможенных платежей. Однако вопросы, касающиеся организации охраны, надежного прикрытия границы, координации деятельности правоохранительных органов на государст-

венной границе в 1992–1997 гг., решены не были.

Накопленный опыт таможенной службы в сфере противодействия противоправной деятельности, организации пропуска граждан через Государственную границу Республики Беларусь с Украиной впоследствии был положен в основу работы пограничников и иных правоохранительных органов. При этом сформировавшаяся в 1990-е гг. база потенциальных правонарушителей границы и таможенного законодательства, а также каналов незаконного перемещения контрабанды еще долгое время была актуальна для силового блока Беларуси.

В целом среди факторов, которые негативно влияли на борьбу с контрабандой на белорусско-украинской границе в 1992–1997 гг., выделялись внешнеполитические (недостаточная согласованность в действиях таможенных органов Украины и Беларуси, отсутствие взаимной информированности) и внутриполитические. К последним относились: отсутствие на местности обозначения таможенной и административной границы Республики Беларусь; отсутствие пограничного контроля как на самой границе, так и в прилегающей пограничной зоне; постоянно растущее количество объездных дорог в зоне деятельности таможни (особенно в засушливое или морозное время года); неэффективность деятельности местных органов власти и управления по перекрытию существовавших и появлявшихся объездных путей.

Значительное влияние на ситуацию также оказывало слабое техническое оснащение лиц, привлекавшихся к режимным мероприя-

тиям, отсутствие транспортных средств в отделе таможенных расследований; недостаточное количество сотрудников, осуществлявших таможенный контроль при оформлении на ПТО. Негативно влияло на борьбу с контрабандой отсутствие должной законодательной базы, позволявшей потенциальным нарушителям избегать ответственности за совершенные противоправные деяния; невозможность осуществления полноценного контроля на перемещавшихся пассажирских поездах из-за непродолжительности их стоянки; отсутствие мощных средств связи и съемного оборудования спецтранспорта, привлекаемого к проведению режимных мероприятий.

Кроме того, на эффективность борьбы с контрабандой на белорусско-украинской границе в 1992–1997 гг. негативное влияние оказывала межведомственная разобщенность, а именно недостаточная согласованность и поддержка на местах деятельности таможни со стороны правоохранительных органов. При этом одной из сложнейших проблем являлось формирование специфического менталитета приграничного населения, нацеленного на использование границы для решения своих социально-экономических проблем. Это находило отражение в нежелании лиц, проживавших в приграничной зоне, пользоваться таможенными постами (в связи с неудобством их расположения и удаленностью от приграничных населенных пунктов Украины и Беларуси). Существенное влияние на формирование подобных настроений оказало и различие цен на многие виды товаров в Беларуси и Украине, а также высокие таможенные пошлины и сборы на них (особенно подакцизной группы).

■ Список библиографических ссылок

1. Акимов, А. Е. *Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности таможенных органов* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Е. Акимов. – М., 2003. – 27 с.
2. Волков, Д. В. *Таможенная служба в системе государственного управления России XIX века* : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д. В. Волков. – СПб., 2008. – 18 с.
3. Марков, Л. Н. *Очерки по истории таможенной службы* / Л. Н. Марков. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 156 с.
4. Асабин, А. Ю. Исторические аспекты институционального развития таможенной службы / А. Ю. Асабин // *Журн. междунар. права и междунар. отношений*. – 2019. – № 3–4 (90–91). – С. 47–53.
5. Шостак, В. П. Из истории таможни / В. П. Шостак // *Таможен. вестн.* – 1996. – № 2. – С. 9–12.
6. Губкина, С. *Полоцкий рубеж* / С. Губкина, Е. Парчинский. – Витебск : Витеб. центр маркетинга, 1998. – 95 с.
7. *Мозырьской таможне – 10 лет, 1993–2003*. – Мозырь : [Б. и.], 2003. – 31 с.
8. *Гомельской таможне – 25 лет*. – Гомель : [Б. и.], 2018. – 64 с.

9. *Витебская таможня: 20 лет.* – Витебск : [Б. и.], 2013. – 19 с.
10. *За намі Радзіма! 25 лет Могилевской таможни* / сост.: А. К. Галайдин [и др.] ; под общ. ред. Л. С. Досова. – Минск : Белтаможсервис, 2019. – 384 с.
11. *Белорусская таможня на страже экономической безопасности страны* / сост.: Э. И. Горошко, В. И. Марахин. – Минск : Белорус. Энцикл., 2021. – 333 с.
12. Острога, В. А. *История Минской региональной таможни* : монография / В. А. Острога. – Минск : РИВШ, 2022. – 172 с. : ил.
13. Астрога, В. А. *Мінская рэгіянальная мытная на варце паветранай граціцы (1925–2021 гг.)* / В. А. Астрога // *Граница и пограничье.* – 2022. – № 1. – С. 32–41.
14. *Зональный государственный архив в г. Пинске (ЗГА в г. Пинске).* – Ф. 911. Пинская таможня Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. – Оп. 1. – Д. 3. Положение о таможене и ее структурных подразделениях. 5 апреля 1993 – 30 декабря 1998 г. – 79 л.
15. *Зональный государственный архив в г. Мозыре (ЗГА в г. Мозыре).* – Ф. 1790. Мозырская таможня Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. – Оп. 1. – Д. 12 б. Отчеты о финансово-хозяйственной деятельности за 1996–1999 гг. и объяснительные записки к ним. – 114 л.
16. *ЗГА в г. Пинске.* – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 25. Статистические отчеты о работе Пинской таможни (форма № 2, форма № 4) за 1995 г. – 17 л.
17. *ЗГА в г. Пинске.* – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 39. Отчет о работе таможни за 1996 г. – 23 л.
18. *ЗГА в г. Мозыре.* – Ф. 1790. – Оп. 1. – Д. 2. План работы на 1993–1995 гг. – 31 л.
19. *ЗГА в г. Пинске.* – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 52. Протоколы оперативных совещаний у начальника таможни и документы к ним. 18 марта – 29 декабря 1997 г. – 29 л.
20. *Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 года (в редакции Закона Республики Беларусь от 10 января 2015 г.) «О Государственной границе Республики Беларусь»* / под общ. ред. Л. С. Мальцева. – Минск : Белорус. Дом печати, 2016. – 280 с., [8] л.
21. *О дополнительных мерах по организации таможенного контроля в Республике Беларусь* [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 1992 г., № 799 // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
22. *О распределении зон оперативной деятельности между таможнями* [Электронный ресурс] : приказ Гос. таможен. ком. Респ. Беларусь, 17 нояб. 1992 г., № 179-ОД // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
23. *О создании таможенных органов* [Электронный ресурс] : приказ Гос. таможен. ком. Респ. Беларусь, 22 марта 1993 г., № 72-ОД // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
24. *ЗГА в г. Пинске.* – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 87. План и отчет о работе таможни за 1999 г. – 85 л.
25. *ЗГА в г. Мозыре.* – Ф. 1790. – Оп. 1. – Д. 9. Отчет о работе таможни за 1995–1998 гг. – 57 л.
26. *ЗГА в г. Пинске.* – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 56. Отчет о работе таможни за 1997 г. – 12 л.
27. *ЗГА в г. Пинске.* – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 72. Отчет о работе таможни за 1998 г. – 43 л.
28. *Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.* – Минск : Амалфея, 1997. – 287 с.
29. Бортнік, А. Дарогі камерсантаў: (пра абхадныя шляхі мытні “Верхні Церабязжоў”) / А. Бортнік // *Навіны Палесся.* – 1994. – 3 жн. – С. 3.
30. Осмоловская, М. Н. Финансовые проблемы требуют решения / М. Н. Осмоловская // *Таможен. вестн.* – 1997. – № 9. – С. 10–13.
31. О мерах по усилению контроля на таможенной территории и Государственной границе Республики Беларусь // *Таможен. вестн.* – 1997. – № 8. – С. 13.

References

1. Akimov A. E. *Informacionnoe obespechenie operativno-rozysknoj deyatel'nosti tamozhennyh organov* [Information support for operational-search activities of customs authorities] : avtoref. dis. ... kand. yur. nauk : 12.00.09. M., 2003. 27 p. Russian.

2. Volkov D. V. *Tamozhennaya sluzhba v sisteme gosudarstvennogo upravleniya Rossii XIX veka* [Customs Service in the System of Public Administration of Russia in the 19th century] : avtoref. dis. ... kand. istor. nauk : 07.00.02. SPb., 2008. 18 p. Russian.
3. Markov L. N. *Ocherki po istorii tamozhennoj sluzhby* [Essays on the history of the customs service]. Irkutsk : Izd-vo Irkut. un-ta, 1987. 156 p. Russian.
4. Asabin A. YU. Istoricheskie aspekty institucional'nogo razvitiya tamozhennoj sluzhby [Historical aspects of the institutional development of the customs service] // *ZHurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij* [Journal of International Law and International Relations]. 2019. No. 3–4 (90–91). P. 47–53. Russian.
5. SHostak V. P. Iz istorii tamozhni [From the history of customs] // *Tamozhennyj vestnik* [Customs bulletin]. 1996. No. 2. P. 9–12. Russian.
6. Gubkina S., Parchinskij E. *Polockij rubezh* [Polotsk frontier]. Vitebsk: Viteb. centr marketinga, 1998. 95 p. Russian.
7. *Mozyrskoj tamozhne – 10 let, 1993–2003* [Mozyr customs – 10 years, 1993–2003]. Mozyr': [W. p.], 2003. – 31 p. Russian.
8. *Gomel'skoj tamozhne – 25 let* [Gomel Customs is 25 years old]. Gomel': [W. p.], 2018. 64 p. Russian.
9. *Vitebskaya tamozhnya: 20 let* [Vitebsk customs: 20 years]. Vitebsk: [W. p.], 2013. 19 p. Russian.
10. *Za nami Radzima!: 25 let Mogilevskoj tamozhne* [Our Motherland is behind us! 25 years of Mogilev customs] / comp. A. K. Galajdin ; editor L. S. Dosov. Minsk : Beltamozhservis, 2019. 384 p. Russian.
11. *Belorusskaya tamozhnya na strazhe ekonomicheskoy bezopasnosti strany* [Belarusian customs on guard of the economic security of the country] / comp. E. I. Goroshko, V. I. Marahin. Minsk : Belarus. Encikl., 2021. 333 p. Russian.
12. Ostroga V. A. *Istoriya Minskoy regional'noj tamozhni* [History of Minsk Regional Customs] : monografiya. Minsk : RIVSH, 2022. 172 p. Russian.
13. Astroga V. A. Minskaya regiyanal'naya mytnya na varce pavetranaj granicy (1925–2021 gg.) [The Minsk Regional Customs on guard of the air border (1925–2021)] // *Granica i pogranich'ye* [Border and Frontier]. 2022. No. 1. P. 32–41. Belarussian.
14. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [Zonal state archive in Pinsk]. F. 911. Pinsk customs of the State Customs Committee of the Republic of Belarus. Op. 1. D. 3. Regulations on customs and its structural subdivisions. April 5, 1993 – December 30, 1998. 79 s. Russian.
15. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Mozyre* [Zonal State Archive in Mozyr]. F. 1790. Mozyr customs of the State Customs Committee of the Republic of Belarus. Op. 1. D. 12 b. Reports on financial and economic activity for 1996–1999 and explanatory notes to them. 114 s. Russian.
16. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [Zonal state archive in Pinsk]. F. 911. Op. 1. D. 25. Statistical reports on the work of the Pinsk customs (form No. 2, form No. 4) for 1995. 17 s. Russian.
17. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [Zonal state archive in Pinsk]. F. 911. Op. 1. D. 39. Report on the work of customs for 1996. 23 s. Russian.
18. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Mozyre* [Zonal State Archive in Mozyr]. F. 1790. Op. 1. D. 2. Work plan for 1993–1995. 31 s. Russian.
19. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [Zonal state archive in Pinsk]. F. 911. Op. 1. D. 52. Minutes of operational meetings with the head of customs and documents to them. March 18 – December 29, 1997. 29 s. Russian.
20. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k Zakonu Respubliki Belarus' ot 21 iyulya 2008 goda (v redakcii Zakona Respubliki Belarus' ot 10 yanvarya 2015 g.) «O Gosudarstvennoj granice Respubliki Belarus'»* [Scientific and practical commentary to the Law of the Republic of Belarus of July 21, 2008 (as amended by the Law of the Republic of Belarus of January 10, 2015) «On the State Border of the Republic of Belarus»] / editor L. S. Mal'cev. Minsk : Belarus. Dom pechati, 2016. 280 p., [8] l. Russian.
21. *O dopolnitel'nyh merah po organizacii tamozhennogo kontrolya v Respublike Belarus'* [On additional measures for the organization of customs control in the Republic of Belarus] [Electronic resource] : Decree of the Council of Ministers of the Rep. Belarus, Dec. 31, 1992, No. 799 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of the Rep. of Belarus. Minsk, 2021. Russian.
22. *O raspredelenii zon operativnoj deyatel'nosti mezhdru tamozhnyami* [On the distribution of operational activity zones between customs] [Electronic resource] : order of the State customs. Committee of the Rep. Belarus, Nov. 17, 1992, No. 179-OD // ConsultantPlus. Belarus / YurSpektr LLC, Nat. center of legal information. Rep. Belarus. Minsk, 2021. Russian.
23. *O sozdanii tamozhennyh organov* [On the creation of customs authorities] [Electronic resource] : order of the State customs. Committee of the Rep. Belarus, March 22, 1993, No. 72-OD // ConsultantPlus. Belarus / YurSpektr LLC, Nat. center of legal information. Rep. Belarus. Minsk, 2021. Russian.

24. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [Zonal state archive in Pinsk]. F. 911. Op. 1. D. 87. Plan and report on the work of customs for 1999. 85 s. Russian.
25. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Mozyre* [Zonal State Archive in Mozyr]. F. 1790. Op. 1. D. 9. Report on the work of customs for 1995–1998. 57 s. Russian.
26. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [Zonal state archive in Pinsk]. F. 911. Op. 1. D. 56. Report on the work of customs for 1997. 12 s. Russian.
27. *Zonal'nyj gosudarstvennyj arhiv v g. Pinske* [Zonal state archive in Pinsk]. F. 911. Op. 1. D. 72. Report on the work of customs for 1998. 43 s. Russian.
28. *Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnyh pravonarusheniyah* [Code of the Republic of Belarus on administrative offenses]. Minsk : Amalfeya, 1997. 287 p. Russian.
29. Bortnik A. Darogi kamersantaŭ : (pra abhadnye shlyahi mytni «Verhni Cerabyazhoŭ») [Roads of merchants: (about detours of the «Verkhni Terebyazh» customs office)] // *Naviny Palessya* [News of Polesya]. 1994. 3 zhn. P. 3. Belarussian.
30. Osmolovskaya M. N. Finansovye problemy trebuyut resheniya [Financial problems need to be solved] // *Tamozhennyj vestnik* [Customs Bulletin]. 1997. No. 9. P. 10–13. Russian.
31. O merah po usileniyu kontrolya na tamozhennoj territorii i Gosudarstvennoj granice Respubliki Belarus' [On measures to strengthen control on the customs territory and the State Border of the Republic of Belarus] // *Tamozhennyj vestnik* [Customs Bulletin]. 1997. No. 8. P. 13. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.10.2022
Received by editorial board 28.10.2022

■ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

■ ПРАВИЛЫ АФАРМЛЕННЯ ПУБЛІКАЦЫЙ

■ PUBLICATION RULES

■ К публикации в журнале принимаются статьи, содержащие оригинальные научные исследования (результаты исследования и выводы, ранее не опубликованные и не представленные в другие журналы) по проблемам отечественной и всемирной истории, истории международных отношений и внешней политики, по проблемам музееведения и регионоведения, связанным с формированием границ, историей таможенной и пограничной службы Беларуси (в исторической ретроспективе) и белорусского пограничья.

■ Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языках.

■ В случае предоставления статьи по современной тематике (после 1991 г.) к статье автор(-ы) прилагает заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

■ При подготовке статей необходимо руководствоваться изложенными ниже правилами. Статьи, оформленные не по правилам, будут отклоняться.

■ Статьи предоставляются в электронной форме в виде документа Microsoft Office Word не ниже версии 2003 (иметь расширение *.doc или *.docx). Файл со статьей должен быть назван по фамилии автора, если авторов несколько – по фамилии первого автора. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора(-ов).

■ Рисунки и таблицы необходимо вставлять в текст после соответствующих ссылок на них, а также продублировать отдельными файлами в формате .jpg/.cdr/.tiff/.eps/.xls или .psd (Adobe Photoshop) (без склеивания слоев). Рисунки должны быть четкими и качественными. Минимально допустимое разрешение – 300 dpi. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные. Каждый рисунок должен иметь краткое название и ссылки в тексте (например, рис. 1). Все подписи к рисункам дублируются на английском языке по образцу:

Рис. 1. Участие Российской империи в войне 1809 г. Боевые действия российской армии в Галиции (3 июня – 14 октября 1809 г.). (Карта составлена по данным Российского государственного военно-исторического архива, Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362, 3368–3374.)

Fig 1. Participation of the Russian Empire in the war of 1809. The fighting of the Russian army in Galicia (June 3 – October 14, 1809). (The map was compiled according to the data of the Russian State Military-Historical Archive, F. 846. Op. 16. C. 3362, 3368–3374.)

■ Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Недопустимо повторение числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены. Названия таблиц дублируются на английском языке.

■ Параметры набора текста: гарнитура – Times New Roman; кегль шрифта титульной страницы – 13 пунктов; кегль шрифта основного текста статьи и заголовка – 14 пунктов; межстрочный интервал – 1,5 строки; абзацный отступ – 1,25 мм, без переносов слов; поля со всех сторон – 20 мм.

■ Рекомендуемый объем оригинальной научной статьи, включая таблицы, рисунки и списки библиографических ссылок, – от 12 до 25 страниц (20 000–50 000 знаков), хроники научной жизни и рецензии – 5–6 страниц (до 10 000 знаков). Все страницы должны быть пронумерованы.

■ Структура статьи: титульная страница; УДК; название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); аффилиация; аннотация; ключевые слова; благодарность (при необходимости); полные сведения об авторе(-ах).

■ В статьях, публикуемых в разделах «Документы и публикации», «Научная жизнь», «Критика и библиография», «Персоналии», необходимо указывать название материала, а также сведения об авторе(-ах) (ФИО, степень, звание, должность, место работы, адрес организации, электронный адрес, контактный телефон автора) на русском, белорусском и английском языках.

■ Статья обязательно должна иметь следующие структурные части, которые выделяются в тексте полужирным шрифтом: введение; основную часть (результаты и их обсуждение); заключение; список библиографических ссылок (приводится на языке оригинала).

В список включаются только работы, процитированные в тексте статьи. Ссылки на библиографические источники даются в *порядке цитирования* (упоминания) – порядковый номер ссылки и цитируемые страницы (листы) в тексте пишутся в квадратных скобках (например: [1, л. 24], [2, с. 18; 3, л. 27–27 об.], [4–6]). Каждый источник должен иметь свой порядковый номер в списке.

Список библиографических ссылок должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание и согласно требованиям Инструкции о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации (утв. постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь 28 февраля 2014 г. № 3).

Примеры оформления

Монографии:

1. Шильдер, Н. К. *Император Александр Первый, его жизнь и царствование* : в 4 т. / Н. К. Шильдер. – Изд. 2-е. – СПб. : А. С. Суворин, 1904–1905. – Т. 2. – 1904. – 408 с.

2. Соколов, О. *Битва двух империй. 1805–1812* / О. Соколов. – М. : Астрель ; СПб. : Астрель-СПб., 2012. – 730, [4] с., 16 л. ил.

3. Pawłowski, B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* / B. Pawłowski. – Warszawa : Volumen : Bellona, 1999. – 462 s.

Статьи из журналов, сборников и др.:

4. Валькович, А. Потерянный корпус. Войска князя Горчакова в 1812 году / А. Валькович // *Цейхгауз*. – 2002. – № 3. – С. 16–21.

5. Лукашевич, А. М. Ненадежный союзник: участие России в войне 1809 г. против Австрии / А. М. Лукашевич // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. – 2021. – № 1. – С. 68–81. – DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>.

Архивные материалы:

6. *Российский государственный военно-исторический архив* (РГВИА). – Ф. 846. – Оп. 16. – Д. 3360 : Черновые бумаги ген. Михайловского-Данилевского, относящиеся к описанию войны с Австрией в 1809 г. – 120 л.

7. Описание войны императора Александра против Австрии в 1809 году // *Российский государственный военно-исторический архив*. – Ф. 846. – Оп. 16. – Д. 3360. – Л. 3–104.

8. *Служба архивной деятельности войсковой части 2007* (САД в/ч 2007). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 80 : Планы и переписка по подготовке кадров в вузах. – Т. 1. – 05.01.1998–05.06.1998. – 298 л.

References (на английском языке):

список всех библиографических ссылок необходимо представить на английском языке; количество источников, приведенных в списке библиографических ссылок и в References, должно совпадать;

в список литературы включаются сведения из англоязычных метаданных статьи (если они имеются), которые размещены одним блоком на титульной странице или в конце статьи: ФИО авторов на латинице; заглавие статьи на английском языке; название журнала на латинице (транслитерация, если нет информации об использовании журналом англоязычного названия); выходные данные (год, том, выпуск, номер, часть, номера страниц «от – до»); указание на язык статьи, если она вышла не на английском языке (например, Russian); DOI статьи (при наличии) или адрес доступа при отсутствии DOI, если статья размещена в открытом доступе в интернете;

не допускается делать только транслитерацию названия монографии или статьи без перевода на английский язык; при цитировании русскоязычных книг, материалов конференций, анонимных и других источников, о которых заведомо известно, что они никогда не будут включены в международные научные базы данных, рекомендуется делать перевод их названий без транслитерации, указывая после описания язык издания (Russian); при латинизации необходимо использовать вариант стандарта транслитерации для англоязычных систем – BSI.

Примеры оформления:

1. SHil'der N. K. *Imperator Aleksandr Pervyi, ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Alexander the First, his life and reign] : in 4 vol. Vol. 2. 2nd edition. SPb. : A. S. Suvorin, 1904. 408 p. Russian.

2. Sokolov O. *Bitva dvuh imperii. 1805–1812* [The battle of two empires. 1805–1812]. M. : Astrel ; SPb. : Astrel-SPb., 2012. 750 p. Russian.

3. Pawłowski B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* Warszawa: Volumen: Bellona, 1999. 462 s. Polish.

4. Val'kovich A. Poteryanniy korpus. Voiska knyazya Gorchakova v 1812 godu [The lost corps. The troops of Duke Gorchakov in 1812] // *Tseihgauz*. 2002. No. 3. P. 16–21. Russian.

5. Lukashevich A. M. Nenadezhnyi soyuznik: uchastie Rossii v voine 1809 g. protiv Avstrii [The unreliable ally: the participation of Russia in the war of 1809 against Austria] // *ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History]. 2021. No. 1. P. 68–81. Russian. DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>.

6. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arhiv* [The Russian State Military-Historical Archives]. F. 846. Op. 16. D. 3360 : Chernovye bumagi gen. Mihajlovskogo-Danilevskogo, odnosyashchiesya k opisaniyu vojny s Avstrieyu, v 1809 g. [The draft papers of Gen. Mikhailovsky-Danilevsky related to the description of the war with Austria, in 1809]. 120 s.

7. Opisanie voyny imperatora Aleksandra protiv Avstrii v 1809-m godu. In: *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arhiv* [The Russian State Military-Historical Archives]. F. 846. Op. 16. D. 3360. L. 3–104.

8. *Sluzhba arhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of 2007 military unit]. F. 1. Op. 1. D. 80 : Plany i perepiska po podgotovke kadrov v VUZah [The plans and correspondence for the personnel training in universities]. Vol. 1. 05.01.1998–05.06.1998. 298 s.

■ Предоставление статьи для публикации в журнале подразумевает согласие автора(-ов) с опубликованными правилами. Дата поступления статьи в редколлегию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- О. В. Лицкевич.** Полоцко-ливонская граница в XIII–XV веках 5
- В. А. Острога.** Минская таможня в борьбе с контрабандой (1922–1928) 31
- Л. И. Шанец.** Совершенствование охраны белорусского участка государственной границы СССР в 1938 г. 40
- А. М. Лукашевич.** Тяжелое наследие распада: возвращение пограничников – уроженцев Беларуси на родину в 1992 г. 52
- А. В. Науменко.** Таможенная служба на границе Республики Беларусь с Украиной: организация, взаимодействие, результаты деятельности (1992–1997)..... 66

■ ЗМЕСТ

Артыкулы

А. У. Ліцкевіч. Полацка-лівонская граніца
у XIII–XV стагоддзях..... 5

В. А. Астрога. Мінская мытня ў барацьбе
з кантрабандай (1922–1928) 31

Л. І. Шанец. Удасканаленне аховы беларускага ўчастка
дзяржаўнай граніцы СССР у 1938 г. 40

А. М. Лукашэвіч. Цяжкая спадчына распаду:
вяртанне пагранічнікаў – ураджэнцаў Беларусі
на радзіму ў 1992 г. 52

А. В. Науменка. Мытная служба на граніцы
Рэспублікі Беларусь з Украінай: арганізацыя,
узаемадзеянне, вынікі дзейнасці (1992–1997) 66

CONTETENS

Articles

- O. V. Litskevich.** Polotsk-livonian border from the 13th to 15th centuries 5
- V. A. Astroha.** Minsk customs in the fight against smuggling (1922–1928) 31
- L. I. Shanets.** Improvement of the protection of the Belarusian section of the USSR state border in 1938..... 40
- A. M. Lukashevich.** Heavy legacy of decay: return of border guards – natives of Belarus to the homeland in 1992..... 52
- A. V. Naumenko.** Customs service on the border of the Republic of Belarus with Ukraine: organization, interaction, results of activities (1992–1997) 66

Учредитель
ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Соучредитель
Белорусский государственный университет

Юридический адрес:
ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Почтовый адрес:
ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:
8017-358-85-70
8029-779-49-45 (МТС)

E-mail:
semencha_ag@ops.gov.by

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375
от 23.06.2014, выданное Министерством информации
Республики Беларусь.

Издатель
редакционно-издательский отдел ГУО «Институт
пограничной службы Республики Беларусь»

Перевод (редактор) на английский язык *А. В. Прокопца*

Редакторы: *М. Н. Фадеева, В. К. Кевро, Н. В. Хука*
Технический редактор *А. А. Лобанова*
Корректор *О. В. Замара*

Подписано в печать 30.12.2022.
Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,5.
Тираж 100 экз. Заказ 2791.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Founder
The Institute of Border Service of the Republic
of Belarus

Cofounder
Belarusian State University

Registered address:
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Corresponding address:
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Contacts:
8017-358-85-70
8029-779-49-45 (MTC)

E-mail:
semencha_ag@ops.gov.by

Certificate of the state registration of mass medium No. 1/375
dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information
of the Republic of Belarus

Editor
Editorial department of the Institute of Border Service
of the Republic of Belarus

Translation (editor) into English by *A. Prokopets*

Editors: *M. Fadeeva, V. Kevro, N. Khuka*
Technical editor *A. Lobanova*
Proofreader *O. Zamara*

Signed print 30.12.2022.
Format 60×84¹/₈. Offset paper.
Print digital. Conventional printed sheet 10,5.
Edition 100 copies. Order number 2791.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus.
Certificate of the state registration of mass medium
No. 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

■ ДЛЯ ЗАМЕТОК

■ ДЛІА ЗАМЕТОК